ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ПАШКОВА ЯНА АНДРЕЕВНА

ГРУППОВАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СЕМЬИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Специальность 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, доцент
Гайдар Карина Марленовна

Воронеж 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ГРУППОВАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СЕМЬИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 18

1.1. Проблема групповой субъектности в социальной психологии 18

1.2. Основные теоретические подходы к исследованию семьи и ее развития в отечественной и зарубежной психологии 37

1.3. Субъектные характеристики семьи как малой группы 64

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1 77

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СЕМЬИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ 79

2.1. Организация и методы эмпирического исследования 79

2.2. Авторские методики изучения семьи: опыт разработки и апробации 99

2.3. Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития: сравнительный анализ 106

2.4. Групповая субъектность семьи в стабильные и кризисные периоды ее развития 144

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2 159

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 162

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 166

ПРИЛОЖЕНИЯ 192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дополнения имеющихся социально-психологических представлений о семье как малой группе и получения новых научных знаний о ее субъектных характеристиках. В связи с этим в настоящем исследовании семья изучается с позиции субъектного подхода к малой группе.

Современная семья подвержена рискам из-за действия ряда деструктивных или, по крайней мере, разновекторных тенденций (социальные девиации, ценностный кризис, информационный прессинг, ухудшение здоровья населения, демографический спад, рост социальной напряженности, процессы глобализации, возросшие миграционные потоки, перевод значительной части жизни в виртуальную среду и др.). Нередко это вызывает деформации, дисфункции, патологии семейной системы: погружение отдельных членов семьи в социальные сети, предпочтение виртуального общения с так называемыми подписчиками и «друзьями» в ущерб реальным контактам с родственниками, подверженность аддиктивному и аутодеструктивному поведению (алкоголизации, наркотизации и т.п.), инфантилизм в представлениях о семейных ролях и качествах супругов, отказ от традиционной структуры семьи, ее неблагополучие, нежизнеспособность и пр. [5, 6, 7, 61, 90, 107, 108, 110, 155, 204, 206, 209, 220 и др.] Вследствие этого жизненная история немалого числа семей бывает подчас довольно короткой.

Проблемы и причины, отрицательно влияющие на устойчивость семьи, нередко влекущие распад семейных союзов, остаются в центре внимания ученых – философов, психологов, социологов, педагогов, юристов, демографов, этнографов – на протяжении многих десятилетий (Т.Ф. Велента, Е.И. Захарова, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Ф.А. Игебаева, О.А. Карабанова, Н.В. Лукьянченко, Е.А. Могилевкин, Г. Навайтис, Н.И. Олифирович, В.А. Панова, Н.Х. Орлова, М.В. Сапоровская, В.А. Сысенко, В.М. Целуйко, Л.Б. Шнейдер, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис; С. Кратохвил, В. Сатир,

Ch.H. Cui и др.) [76, 81, 93, 106, 114, 121, 123, 155, 158, 176, 191, 205, 206, 208, 214 и др.].

Данные отдельных исследований психологии семейной группы и жизненные наблюдения дают основания полагать, что одним из условий ее жизнестойкости семьи, способности преодолевать те или иные трудности могут служить ее субъектные характеристики, позволяющие проявлять себя в качестве единого субъекта. Однако вопросы субъектного статуса семьи на отдельных этапах развития целенаправленно не анализировались социальными психологами. На основе изучения психологической литературы, посвященной семейной тематике, и работ, выполненных в смежных с психологией отраслях научного гуманитарного знания, можно заключить, что проблема субъектности семьи в разные моменты ее истории пока не получила достаточной разработки в социальной психологии малой группы. С учетом сказанного очевидно, что исследование групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития актуально в теоретическом и практическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. В современной социальной психологии все более пристальное внимание уделяется проблеме группового субъекта. В качестве него чаще всего рассматриваются трудовые коллективы (А.В. Брушлинский, А.В. Вайнер, К.М. Гайдар, А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, А.Л. Журавлев, В.Э. Третьякова, В.В. Толстиков, И.М. Улановская и др.) или учебные группы (Л.Г. Безумова, А.Л. Бубнов, К.М. Гайдар, А.В. Капцов, Н.А. Котелевцев, И.В. Ларионов, О.А. Мирошниченко, С.В. Сарычев, С.В. Тарасов, А.С. Чернышев и др.) [22, 34, 36, 39, 49, 50, 65, 69, 70, 92, 156, 178, 182, 184, 194 и др.]. Отдельные аспекты семьи как группового субъекта представлены в работах И.И. Бурлаковой, С.Д. Гуриевой, Б.Р. Осохеевой, Е.В. Рягузовой, Т.П. Симаковой, Г.Е. Снежко, Е.А. Юмкиной и др. [38, 71, 128, 152, 163, 167 и др.].

Гораздо полнее изучены вопросы развития семьи. В классическом варианте этот процесс рассматривается сквозь призму понятия «жизненный

цикл семьи». Считается, что он состоит из определенных стадий и имеет завершенный характер. Отечественными и зарубежными психологами подробно описаны его стадии, раскрыта их связь с такими феноменами, как удовлетворенность браком, семейный сценарий, внутрисемейная конфликтность и др. (Ю.Е. Алешина, Н.Н. Васягина, Д.В. Воронович, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, Г. Навайтис, С.Я. Рахимова, В.А. Сысенко; Ch.H. Cui, S.S. Huang, R. Jiao, Zh. Li, J. Luo, S. Uyar и др. [8, 42, 45, 81, 114, 176, 214, 218, 225 и др.]). Но до настоящего времени групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития не становилась предметом специального изучения. В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел.

В ходе изучения степени научной разработанности исследуемой проблематики выявлены следующие **противоречия:**

– между социокультурными преобразованиями общества, часть из которых создает риски стабильного существования семьи, с одной стороны, и необходимостью укрепления ее субъектного потенциала, посредством реализации которого семья может противостоять этим рискам и продуктивно выполнять свои функции, с другой стороны;

– между необходимостью системного изучения семьи с позиции субъектного подхода к малой группе, с одной стороны, и отсутствием в современной психологии ясного понимания сущности семейной субъектности, развернутых представлений о ней как многокомпонентном образовании, с другой стороны;

– между традиционным подходом к изучению развития семьи как ее жизненного цикла, с одной стороны, и открывающимся, благодаря субъектному подходу к группе, новым вектором исследования развития семьи как последовательного изменения ее групповой субъектности, что позволяет значительно углубить представления об особенностях этого процесса;

– между жизненно важной потребностью семейной группы быть самостоятельным, самодостаточным, самоценным групповым субъектом, с одной

стороны, и недостаточной разработанностью психологических средств изучения и развития групповой субъектности семьи, которые могут применяться в психологическом сопровождении семейных групп, с другой стороны.

Указанные противоречия обусловили постановку **проблемы исследования,** которая заключается в необходимости изучения групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития для восполнения пробела в научном знании о сущности семейной субъектности и разработки практических рекомендаций психологам с целью минимизации рисков дестабилизации жизнедеятельности семьи посредством повышения уровня ее групповой субъектности. Для решения проблемы проведено **исследование на тему** «Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития». В современном обществе существуют разные формы близких отношений (романтические (добрачные), зарегистрированный брак, незарегистрированный брак) [13, 96, 138, 153, 206, 221 и др.]. Фокус анализа в данном исследовании сосредоточен только на тех семьях, в которых супруги проживают в зарегистрированном браке и не планируют развод.

Цель исследования – изучить групповую субъектность семьи на разных этапах ее развития.

Объект исследования – групповая субъектность семьи.

Предмет исследования – социально-психологические характеристики групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития. Под социально-психологическими характеристиками понимаются отдельные проявления субъектности семейной группы (групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность) и структурные компоненты групповой субъектности (возможность, готовность, способность семьи быть субъектом).

Основная гипотеза исследования состоит в следующем предположении: на разных этапах развития семьи (формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни), а также в разные периоды ее развития (стабильные и кризисные) уровни таких проявлений групповой субъектности,

как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также компонентов ее структуры (возможности, готовности и способности быть субъектом) различаются.

Основная гипотеза конкретизирована в ряде **частных гипотез:**

1) на этапе формирования семье свойственна умеренно развитая групповая субъектность, выражающаяся в средних уровнях группового взаимодействия как проявления субъектности, двух структурных ее компонентов – возможности быть субъектом и готовности быть субъектом – и низких уровнях групповой саморефлексивности как проявления субъектности и способности быть субъектом как ее структурного компонента;

2) на этапе эволюции групповая субъектность семьи укрепляется за счет того, что высокие уровни могут иметь групповое взаимодействие как проявление субъектности и два компонента ее структуры: возможность быть субъектом и готовность быть субъектом. Такое проявление субъектности, как групповая саморефлексивность, а также способность быть субъектом как компонент структуры субъектности достигнут средних уровней;

3) этапу расцвета семьи присуща высоко развитая групповая субъектность, о чем будут свидетельствовать высокие уровни всех компонентов групповой субъектности (возможности, готовности и способности быть субъектом), а также ее проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия);

4) этап завершения жизни семьи характеризуется средне развитой групповой субъектностью, выражающейся в высоком уровне групповой саморефлексивности как ее проявления, средних уровнях двух структурных компонентов – готовности и способности быть субъектом – и низких уровнях группового взаимодействия как проявления субъектности и возможности быть субъектом как ее структурного компонента;

5) семье в стабильные периоды развития свойствен более высокий уровень субъектности, в кризисные периоды уровень субъектности снижается.

В ходе исследования определены и решены следующие **задачи.**

Теоретические задачи.

1. Проанализированы методологические и теоретические основы изучения субъектности малой группы в социальной психологии.

2. Выявлены и описаны основные проявления и структура групповой субъектности семьи.

3. Охарактеризованы этапы развития семьи на основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, выделены и описаны периоды стабильного и кризисного развития семейной группы.

Методические задачи.

1. Сформирован комплекс методик для идентификации разных этапов развития семьи и изучения ее субъектности.

2. Осуществлена проверка психометрических показателей авторских методик изучения готовности семьи быть субъектом и способности быть субъектом, а также выявления семейного кризиса и его особенностей.

Эмпирические задачи.

1. Диагностированы показатели социально-демографического и социально-психологического критериев, на основе чего дифференцированы этапы развития семьи.

2. Эмпирическим путем изучены уровни структурных компонентов групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития, а также в стабильные и кризисные периоды.

3. Выявлены уровни группового взаимодействия и групповой саморефлексивности как проявлений субъектности семейной группы на разных этапах ее развития, а также в стабильные и кризисные периоды.

Методологические основания исследования: субъектный (К.А. Абульханова, О.А. Артемьева, А.В. Брушлинский, И.В. Вачков, К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, Г.Н. Ларина, О.А. Мирошниченко, Т.А. Нестик,

В.П. Позняков, А.А. Русалинова, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев, А.А. Шикун и др.) и системный (Б.Г. Ананьев, А.А. Богданов, А.Я. Варга, Б.Ф. Ломов, А.И. Олемской; Л. Берталанфи, Н. Виннер, Э. Гидденс и др.) подходы [1, 10, 11, 19, 28, 29, 34, 35, 40, 43, 44, 53, 54, 57, 69, 105, 115, 120, 139, 151, 156, 157, 195 и др.].

Теоретическая база исследования представлена отечественными и зарубежными психологическими теориями семьи и ее развития (Ю.Е. Алешина, Е.В. Горбуля, О.А. Екимчик, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, Г. Навайтис, А.В. Махнач, Т.П. Опекина, М.В. Сапоровская, С.В. Фролова, В.М. Целуйко, Л.Б. Шнейдер; С. Кратохвил, В. Сатир, S.S. Huang, R. Jiao, Zh. Li, J. Luo, I. Sanberk, A. Sarac, R. Spears и др.), социально-психологическими концепциями формирования и развития малой группы как субъекта (К.М. Гайдар, С.Г. Елизаров, А.Л. Журавлев, А.В. Карпов, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев и др.), ключевыми положениями теоретико-эмпирических исследований отдельных аспектов субъектности семейной группы (И.И. Бурлакова, М.В. Городилина, С.Д. Гуриева, Т.К. Ким, Т.П. Симакова, Г.Е. Снежко, С.В. Фролова, Е.А. Юмкина и др.) [8, 38, 52, 54, 59, 60, 70, 71, 81, 84, 86, 93, 108, 109, 114, 153, 154, 155, 158, 163, 167, 187, 191, 194, 195, 196, 206, 218, 222, 224 и др.].

В исследовании использован комплекс **методов.**

1. Методы теоретического исследования: анализ, синтез, обобщение, классификация и систематизация научных представлений по теме исследования в таких областях, как психология, философия, педагогика и социология.

2. Методы эмпирического исследования: при создании авторских методик применялся метод экспертных оценок, при отборе семей в выборку основного исследования – метод стандартизированного самоотчета (тест для диагностики сплоченности и способности к адаптации (гибкости) семейной системы Д. Олсона, Д. Портнера и И. Лави) и интерактивный метод (авторская стандартизированная беседа для выявления социально-демографических

показателей семьи). При проведении основного исследования использовались метод стандартизированного самоотчета (тест-опросник «Уровни развития группового субъекта» К.М. Гайдар, методика диагностики взаимодействия в малых группах А.С. Чернышева и С.В. Сарычева, методика «Групповая рефлексивность» Т.А. Нестика, опросник «Диагностика готовности семьи быть субъектом» Я.А. Пашковой и К.М. Гайдар, опросник «Семейный кризис» Я.А. Пашковой), проективный метод (методика «Диагностика способности семьи быть субъектом» Я.А. Пашковой), интерактивный метод (авторская стандартизированная беседа с семьями в целях выявления наличия / отсутствия в них кризиса и особенностей его протекания).

3. Методы обработки и анализа эмпирических данных: на этапе разработки авторских методик – математико-статистические (критерии различий и корреляционный анализ); на этапе обработки данных – количественные, в их числе математико-статистические (критерии различий, кластерный анализ, дисперсионный анализ, в том числе апостериорный), контент-анализ, качественные методы (сравнительный, интерпретативный, объяснительный, систематизирующий). Статистическая обработка проведена посредством программы Statistica Ultimate Academic for Windows Ru (версия 13.0), Excel (из пакета Microsoft office 2010).

Эмпирическая база исследования – семьи сотрудников и студентов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», семьи работников и воспитанников МБОУ Лицей № 3 Воронежа (дошкольного отделения).

Выборку предварительного исследования составили 411 семей (1021 человек). Из нее для основного исследования отобрано 200 семей (594 человека). К каждому из четырех этапов развития семьи отнесено по 50 семей.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна:

– во-первых, с опорой на субъектный подход как теоретико-методологическую основу исследования семьи как малой группы уточнено

содержание понятия «групповая субъектность» применительно к семейной группе. Групповая субъектность семьи – это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность;

– во-вторых, развитие семьи представлено последовательностью четырех этапов: формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни. Впервые для выделения этапов развития семьи использовано комплексное сочетание социально-демографического критерия (его показателями служат стаж семейной жизни, наличие / отсутствие в ней детей, совместное / раздельное проживание родителей и детей, динамика профессиональной самореализации супругов) и социально-психологического критерия (его показателями выступают сплоченность и способность к адаптации, или гибкость, семьи как малой группы);

– в-третьих, впервые сформирован и апробирован комплекс методик для диагностики групповой субъектности семьи на разных этапах и в разные периоды ее развития;

– в-четвертых, восполнен пробел в научном знании о субъектных характеристиках семьи и их изменении на разных этапах ее развития. Впервые в качестве структурных компонентов групповой субъектности семьи изучены возможность, готовность и способность быть субъектом, а в качестве проявлений семейной субъектности – групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность. Прослежена динамика указанных субъектных характеристик семьи в соотношении с последовательными этапами ее развития, а также в стабильные и кризисные периоды семейной истории;

– в-пятых, впервые установлено, что возможность быть субъектом имеет средний уровень на этапах формирования, эволюции, завершения семейной жизни и высокий – на этапе расцвета; готовность быть субъектом средне развита на этапах формирования и завершения семейной жизни, высоко развита на этапах эволюции и расцвета; способность быть субъектом имеет низкий уровень развития на этапе формирования, средний – на этапах эволюции и завершения семейной жизни, высокий – на этапе расцвета;

– в-шестых, получены новые научные данные о том, что на начальном этапе жизни семейной группы групповая саморефлексивность и групповое взаимодействие как проявления ее субъектности развиты умеренно, на всех последующих этапах имеют высокий уровень;

– в-седьмых, теоретически обоснована и эмпирически прослежена динамика групповой субъектности семьи. Установлено, что эта динамика охватывает всю последовательность этапов развития семьи и заключается в периодических изменениях уровней компонентов групповой субъектности – возможности, готовности и способности быть субъектом, а также группового взаимодействия и групповой саморефлексивности семьи как проявлений субъектности;

– в-восьмых, дополнены представления о развитии группового субъекта путем выявления специфики субъектности семьи в стабильные и кризисные периоды ее существования. Впервые установлено, что в стабильные периоды семьи чаще всего обладают средним или высоким уровнем групповой субъектности. У семей, находящихся в кризисном периоде развития, групповая субъектность ослабевает – прежде всего за счет низких уровней способности быть групповым субъектом и групповой саморефлексивности.

Надежность и достоверность научных результатов исследования обеспечены методологическим обоснованием исходных теоретических позиций, применением комплекса валидных и надежных методов исследования, отвечающих его объекту, предмету, цели и задачам, репрезентативностью

выборки, корректным использованием статистических инструментов для анализа собранных данных, апробацией основных положений диссертационного исследования посредством публикации научных работ и активного участия автора в конференциях различного уровня, на которых научному сообществу представлялись основные идеи, результаты и выводы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные новые сведения о групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития дополняют социально-психологические знания о феномене групповой субъектности как одном из базовых в содержательном поле психологии группового субъекта, способствуют дальнейшему развитию психологии групп и психологии семьи как областей социальной психологии, позволяют теоретически обосновать содержание, структуру, динамику групповой субъектности семьи.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его теоретические положения, эмпирические результаты, апробированный диагностический инструментарий, выводы, предложенные практические рекомендации будут способствовать научному обоснованию психодиагностической, психопрофилактической, консультационной, психокоррекционной, психотерапевтической работы с семьей как групповым субъектом на разных этапах ее развития и в различных жизненных ситуациях (от стабильных до кризисных). Результаты исследования внедрены в содержание следующих курсов специалитета «Психология служебной деятельности», бакалавриата «Психология» и «Психолого-педагогическое образование» в Воронежском государственном университете: «Социальная психология», «Психология семьи» и «Семейное консультирование и психотерапия», в деятельность его психолого-социологической службы, а также в работу центра «Персона» и психолого-педагогической службы МБОУ Лицей № 3 (дошкольное отделение) Воронежа.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Содержание понятия «групповая субъектность семьи» может быть корректно раскрыто с опорой на триаду понятий «возможность – готовность – способность». Групповая субъектность семьи определена как многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность.

2. На основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, каждый из которых представлен рядом показателей, выделена следующая последовательность этапов развития семьи: формирование, эволюция, расцвет, завершение семейной жизни.

3. Динамика групповой субъектности семьи проявляется в изменениях на различных этапах и в разные периоды ее развития уровней структурных компонентов (возможности, готовности и способности быть групповым субъектом) и отдельных проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия).

4. Этап формирования характеризуется умеренно развитой групповой субъектностью семьи, выражающейся средними уровнями группового взаимодействия и саморефлексивности, возможности и готовности быть субъектом, но низким уровнем способности быть субъектом. Этап эволюции семьи отличается повышенным уровнем групповой субъектности за счет высоких уровней взаимодействия, саморефлексивности, готовности быть субъектом и средних уровней возможности и способности быть субъектом. Этапу расцвета семьи присущ высокий уровень групповой субъектности, поскольку ее проявления (взаимодействие и саморефлексивность) и все структурные компоненты (возможность, готовность и способность быть субъектом) высоко развиты. На этапе завершения семейной жизни групповая субъектность вы-

ражена умеренно: высокие уровни группового взаимодействия и саморефлексивности сочетаются со средними уровнями возможности, готовности и способности семьи быть субъектом.

5. Семьи, находящиеся в стабильных периодах развития, отличаются более высокими уровнями групповой субъектности (средним или высоким). У семей, переживающих кризисные периоды, групповая субъектность ослабевает – в отдельных проявлениях вплоть до низкого уровня.

Диссертационная работа соответствует паспорту специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология, а именно: п. 3. Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций; п. 21. Изучение малых групп, динамики их развития; командообразования; п. 33. Психология семьи, образовательных, медицинских, политических, воинских, спортивных, творческих и иных специальных коллективов и групп (включая изучение социально-психологических механизмов формирования сект, террористических организаций и иных деструктивных явлений).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы исследования апробированы в выступлениях автора на научных и научно-практических конференциях – международных: Второй Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы педагогики, психологии, социологии» (Махачкала, 2018), Международной конференции студентов и аспирантов «Язык в сфере профессиональной коммуникации» (Екатеринбург, 2020), VI, VII Международных научно-практических конференциях памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, 2021, 2022), VIII Международной научно-практической конференции «Педагогика и психология семьи» (Саратов, 2023), IX Международной научно-практической конференции, посвященной Году

семьи в России и 115-летнему юбилею Саратовского университета «Психология семьи: современные проблемы и решения» (Саратов, 2024), XIII Международной научно-практической конференции «Православный ученый в современном мире», посвященной Году семьи (Воронеж, 2024); Всероссийских: II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований» (Комсомольск-на-Амуре, 2019), IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, 2019), III Российской конференции с международным участием «Психическое здоровье семьи в современном мире» (Томск, 2019), V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, 2020), Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе» (Архангельск, 2020), Всероссийском семинаре «Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования» (Воронеж, 2020), межвузовской научной конференции «Человек в мире современной информационной экспансии» (Москва, 2020), XX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе» (Архангельск, 2021), Всероссийской научно-практической онлайн-конференции «Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России» (Курск, 2021), Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе» (Архангельск, 2022); вузовских: научных сессиях факультета философии и психологии и заседаниях кафедры общей и социальной психологии Воронежского

государственного университета (Воронеж, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2024, 2025).

Материалы диссертационного исследования внедрены в содержание курсов, читаемых будущим психологам и педагогам-психологам в Воронежском государственном университете: «Социальная психология», «Психология семьи», «Семейное консультирование и психотерапия». Результаты исследования находят применение в работе психолого-социологической службы университета, психолого-педагогической службы МБОУ Лицей № 3 (дошкольное отделение) и центра «Персона» Воронежа.

По теме диссертации опубликованы 23 научные статьи общим объемом 8,79 печатных листа (из них авторских – 6,27 печатных листа), в том числе 5 статей – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации: введение, теоретическая и эмпирическая главы, заключение, список литературы (225 источников, из них на английском языке – 15), 12 приложений. В тексте диссертации 34 таблицы и 5 рисунков.

ГЛАВА 1. ГРУППОВАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СЕМЬИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Проблема групповой субъектности в социальной психологии

В современных исследованиях отечественных социальных психологов все большее внимание уделяется проблеме групповой субъектности, поскольку ее решение открывает перспективы более глубокого понимания особенностей разных видов социальных групп (малых, средних, больших) и их разнообразных проявлений в качестве групповых субъектов.

Считаем, что анализ проблемы групповой субъектности следует предварить краткой характеристикой категории субъекта, ставшей методологической для целого ряда гуманитарных наук – от таких фундаментальных, как философия, психология, история до таких прикладных, как педагогика, социология, журналистика. Это позволит нам в дальнейшем раскрыть сущность понятий группового субъекта и групповой субъектности, которые в настоящее время прочно вошли в тезаурус российской социальной психологии.

Философия, психология и другие гуманитарные науки уже давно изучают феномен субъекта, предлагают теоретико-методологические подходы к его пониманию, разрабатывают разные теории и концепции субъектности, стремятся формулировать исчерпывающие определения данных понятий.

Слово «субъект» происходит от латинского *«subjectus»,* означающего основу или то, что расположено снизу. Именно в античной логике впервые возник этот термин и был раскрыт через его лексическое понимание. В логике он стал базовым для предмета суждения, по отношению к которому высказывается утверждение или отрицание [56].

В философской традиции субъект рассматривается как уникальный сознательный индивид, имеющий физическое тело и персональную историю. Он обладает способностью к саморефлексии и волеизъявлению, воспринимая

себя как отдельную единицу, противопоставленную объектам внешнего мира. Ключевым аспектом в данном контексте является признание объективности самого субъекта, его «Я», которое выступает в качестве источника познавательной активности и личностного роста. Таким образом, в философии субъект – это не просто существующая единица действительности с определенными свойствами. Это обязательно человек как источник и инициатор собственной активности (практической, познавательной, регуляторной), обусловленной сознанием и волей [32, 33, 75, 78, 83, 88, 132, 169, 181, 192 и др.].

Субъект как философская категория раскрывает определенное качество активности человека, направленной и на внешний мир (проявляется в познании, созидании, преобразовании), и на мир внутренний, свои душевные и духовные характеристики (воплощается в способностях к самоопределению, самопознанию, самореализации, саморазвитию, саморегуляции, самосовершенствованию, самопреобразованию). Такое понимание субъекта, как полагает А.С. Огнев, актуально для развитого человеческого общества, в котором по-прежнему сохраняет значимость выявление сути понятия «субъект» через призму субъект-объектных взаимоотношений [118].

Исторически эти взаимоотношения возникли в результате познавательной деятельности человека, где последний выступает познающим субъектом, а познаваемое им явление получает статус объекта. Впервые такое противопоставление было осмыслено в средневековой философии: субъект трактовался как реальный индивид, а объект – как образ познаваемого, складывающийся в его сознании. И. Кант закрепил это противопоставление, подчеркнув ведущую роль субъекта и производный от его познавательной деятельности характер объекта, в качестве которого выступает предмет человеческого познания. Причем субъект для него – это не столько отдельный индивид, сколько человеческое общество в целом (в терминологии И. Канта трансцендентальный субъект) – то, что сегодня мы бы назвали коллективным субъектом [80, 82]. Как указывает В.А. Лекторский, традиция акцентирования в

субъекте активного, действующего начала, заложенная представителями немецкой классической философии (Г. Гегелем, И. Кантом, И. Фихте, Ф. Шеллингом и др.), сохраняется и в современной философии, а также других гуманитарных науках [99]. При этом проблема субъекта приобрела в настоящее время, на наш взгляд, богатое содержание за счет того, что в качестве субъекта рассматривается не только отдельный человек (к примеру, ученый), но и группа (в частности, научная школа, научный коллектив, научное сообщество), а также человечество в целом, в составе которого каждый народ – это тоже познающий субъект. Результатом его познавательной деятельности выступают наука, культура, религия.

Разделяя это представление о сущности субъекта (индивидуального и группового), подчеркнем, однако, что субъектность человека не ограничивается в своих проявлениях только его познавательной активностью. Не менее важным для понимания субъекта является пространство субъект-субъектных взаимоотношений и субъект-субъектного взаимодействия. Иными словами, сущность субъекта не лимитирована лишь познавательной активностью, но предполагает многие другие виды человеческой активности, прежде всего деятельность. Наиболее ярко человек проявляет свою субъектность в совместной деятельности, когда он и его партнер по этой деятельности периодически меняют роли, выступая то субъектом, то объектом [83, 145 и др.].

Н.Д. Линде выделяет несколько отличий между субъектной и объектной позициями [104]. Раскроем их и охарактеризуем основные черты субъектности применительно к группе.

Основная характеристика группы как субъекта заключается в ее способности к активному и самостоятельному поведению. Это означает, что группа может сама инициировать действия, проявлять себя творчески и независимо, реализовывать свои планы и стремления. Благодаря этой независимости, групповой субъект способен прокладывать свой путь развития, фор-

мировать единые взгляды на будущее и прогнозировать свое поведение, что сплачивает его участников и придает смысл их общей деятельности.

Субъект обладает сложной психической организацией. Относительно группы можно говорить о наличии у нее уникальной социально-психологической структуры и сознания, вершиной которого является коллективное самосознание, позволяющее групповому субъекту понимать свой внутренний уклад и реагировать на внутригрупповые процессы и на изменения внешней среды.

Субъект как активный участник социальных процессов обладает способностью к трансформации. Он развивает новые черты, формы взаимодействия и поведенческие стратегии. Отношение субъекта к определенным жизненным ситуациям не является статичным, оно эволюционирует. Изменчивость группы не ограничивается одним лишь приспособлением к окружающей среде, включая ее социальные аспекты. Группа активно влияет на среду, меняя ее, а также преобразовывая свою внутреннюю структуру и функционирование, что ведет к появлению новых субъектных свойств, ролей и пр.

Субъект обладает способностью к самосовершенствованию в разных областях. Это касается его личных качеств, умственных способностей, творческих навыков. Процесс самосовершенствования актуален как для индивидуального, так и для группового субъекта. В ходе развития субъект все больше концентрируется на улучшении разнообразных сторон своей деятельности. Заметим, что в современных условиях бурного развития общества, усложнения решаемых людьми задач, появления все новых угроз и рисков, факторов глобализации [5, 220] ключевым становится групповое творчество. В связи с этим возрастает значимость самосовершенствования группового субъекта именно в творческой сфере.

Находясь в состоянии объекта, человек сталкивается с глубокими переживаниями незначительности собственной личности, отчаяния и отсутствия перспектив. Он подвержен различным психологическим проблемам,

включая зависимости, страхи и равнодушие. В случае, когда группа воспринимается как объект, она редко склонна заниматься планированием будущего и развитием, ей свойственно переносить ответственность за свои действия на внешние обстоятельства. Такая группа часто проявляет апатию к собственной судьбе, не верит в наличие внутренних ресурсов и потенциала для обратного преобразования в субъект. Заметим, что статус объекта может иметь как внешние причины (окружающие так воспринимают личность или группу, могут препятствовать проявлению ими субъектной позиции, фактически навязывают им положение объекта), так и внутренние (когда сама группа или отдельный человек воспринимают себя как пассивную социальную единицу, на которую кто-то влияет, мешая проявлять самостоятельность, инициативу, творческое и ответственное отношение к своей судьбе).

Чтобы понять психологическую природу субъекта, важно исследовать его взаимоотношение с собственной деятельностью. Субъект – это не только тот, кто осуществляет деятельность, но и тот, кто берет на себя ответственность за свои действия, демонстрирует способность к самоуправлению и автономности в поступках, умеет анализировать себя и собственные действия, принимать обоснованные решения относительно своей жизни. В ряду многочисленных жизненных событий сюда включается все, что делает человека самостоятельным субъектом общественной и личной жизни [159].

Отметим, что самостоятельность субъекта не ограничивается лишь способностью выполнять те или иные действия автономно. Она включает в себя еще одну существенную способность – сознательно ставить цели и задачи деятельности, выстраивать разнообразные траектории развития, осуществлять их, тем самым формируя собственную уникальность. Все это предполагает большую внутреннюю работу, требует развитой способности самостоятельно мыслить и цельного мировоззрения.

Понятие «субъект» является базовым для понимания двух связанных с ним терминов – «субъективность» и «субъектность». Субъективность отра-

жает внутренний мир человека, включая его мысли, чувства и желания, основана на его личном восприятии мира и своей жизни. Субъективность – своеобразный продукт жизненного опыта человека, который придает всем психологическим проявлениям субъекта качественное своеобразие, обусловливает определенную модальность их содержательного наполнения, пристрастность отношения и к себе, и к окружающему миру, в том числе другим субъектам [52, 198, 199, 201, 203 и др.].

Субъектность – неотъемлемое свойство любого человека или группы людей, обусловливающее бытие в качестве субъекта.

В различные периоды истории философии понятие «субъектность» трактовалось по-разному. Так, средневековые философы, говоря о субъектности, акцентировали внутреннюю сущность человека как фундамент, заложенный Создателем. Они считали, что именно творец наделяет человека знаниями и пробуждает сознание, которое становится ключевым в определении его разумности. В эпоху Нового времени произошел пересмотр взглядов на субъектность и пути самореализации человека. Божественное начало уже не представлялось как основополагающее в жизни людей. Г. Гегель стал одним из первопроходцев в этом смысле, предложив понимание субъектности как «тождественной с бытием определенности» [55]. Формирование экзистенциального течения в философии ознаменовало отход от прежних установок. Такие философы, как М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие утверждали, что осмысление самосознания есть ключ к пониманию субъектности человека [188, 210 и др.]. В отличие от них, персонализм сосредоточил внимание на уникальной божественной сущности человека, которая выходит за рамки его социальных и биологических особенностей [64 и др.].

Современная американская постмодернистская философия (Д. Белл, А. Тоффлер, R. Inglehart и др.) воспринимает субъектность как такую характеристику человека, в которой проявляется его извечное противостояние с обществом, часто отождествляемым с властными структурами, как стремле-

ние выйти из-под их подчинения, утвердив новые ценности [23, 24, 183, 212 и др.]. В качестве заслуживающего внимания можно выделить положение о том, что субъектность не является застывшим образованием, напротив, в течение жизни она постоянно изменяется.

В целом в философском понимании субъектность есть качество познающего и действующего субъекта, обеспечивающее рефлексивное осознание самого себя. Именно это качество делает субъекта тем, чем он является.

Не меньшее внимание, чем философия, проблеме субъектности уделяет психология. При этом современные психологи считают, что именно проблема субъектности является собственно психологической, т.к. субъектность – это «… мера активного влияния на внешние и внутренние процессы, включая также активное воздержание от внешней активности» [100, с. 70]. Не удивительно поэтому, что в психологии субъектность раскрывается через социальные взаимодействия, активность, деятельность, творчество. Вопросы сущности субъектности рассматриваются в трудах К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, С.Д. Дерябо, Б.Ф. Ломова, А.К. Осницкого, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчикова, В.В. Столина, В.К. Шабельникова и др. [1, 2, 11, 35, 62, 105, 124, 137, 148, 149, 166, 173, 200 и др.]. Изучением структуры субъектности занимались Б.Г. Ананьев, М.В. Исаков, А.Б. Орлов, В.Э. Чудновский и др. [10, 79, 122, 198 и др.]. Особенностям возрастного развития субъектности, условиям, средствам, механизмам ее становления и формирования посвящены работы К.А. Абульхановой, Г.В. Акопова, А.А. Белоуса, Т.В. Белых, Л.И. Божович, Н.Я. Большуновой, Л.С. Выготского, В.В. Знакова, А.В. Капцова, Ю.Н. Медведевой, А.К. Осницкого, А.А. Остапенко, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчикова, Н.В. Тарабриной, В.А. Татенко, П.Ю. Удачиной, Р.М. Шамионова и др. [2, 3, 25, 27, 30, 31, 46, 125, 126, 127, 160, 161, 165, 179, 185, 203 и др.]. Несмотря на то, что ученым удалось раскрыть существенные грани проблемы субъектности, до сих пор в психологии не выработаны единое определение субъект-

ности и общий взгляд на проблему закономерностей ее развития в ходе человеческой жизни. Нередко одни и те же психологические феномены – активность, целостность, автономность, рефлексивность, самоценность, опосредованность, ответственность, креативность – разные авторы относят то к составляющим субъектности, то к ее показателям, то к проявлениям.

В.А. Петровский понимает под субъектностью свойство самодетерминации бытия человека в мире, уточняя его содержание через представление о субъекте витальных, предметных и социальных отношений. Автора отличает широкое видение «субъекта витальности»: под ним он подразумевает индивидуального субъекта деятельности, общения, самосознания [137]. Фактически речь идет о человеке как субъекте жизнедеятельности, о чем писал ранее С.Л. Рубинштейн в своей работе «Человек и мир» [147]. В.А. Петровский делает важный акцент, выделяя в субъектности такой аспект, как направленность на воспроизводство себя как субъекта в многообразных взаимоотношениях с социумом. Причем эта направленная на самое себя активность часто носит неадаптивный характер, выходит за рамки актуальной ситуации.

С.Д. Дерябо, проведя семантический анализ и учитывая философские проекции, предлагает понимать субъектность как комплекс системных характеристик, которые проявляются у субъекта в процессе его взаимодействия с разными объектами. Это своеобразный набор черт, который активируется и изменяется в зависимости от специфики контактов с внешним миром. [62]. А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий подчеркивают системную природу субъектности человека [34, 125], при этом первостепенное выражение она находит во включенности человека в деятельность.

В.И. Слободчиков считает субъектность «… главной способностью человека … превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования», называя его «автором собственной жизни» [166, с. 24]. Сходную позицию находим у Р.М. Шамионова [203], т.е. оба ученых

ставят акцент на способности человека целенаправленно воздействовать на себя самого.

Считаем важным подчеркнуть, что субъектность и субъективность – при всей их нетождественности – связаны друг с другом. Так, Р.М. Шамионов пишет: «Субъектность … не только взаимосвязана с характером субъективности. Субъективность регулирует проявления субъектности личности. … связи между этими явлениями отличаются обоюдонаправленностью и тем самым определяют необходимость системного анализа всех характеристик, относимых к их структуре (и операционализированных в ней)» [203, с. 107-108].

Обобщение приведенных и других, содержащихся в литературе дефиниций понятия «субъектность» позволяет заключить следующее.

1. В российской психологии постепенно складывается достаточно согласованный подход к изучению психологической сути субъектности и ее природы. Вследствие этого наиболее распространенное среди специалистов ее понимание состоит в том, что субъектность – это системное качество субъекта, которое находит свое выражение в способности быть субъектом и проявляется в разнообразных субъектных свойствах и характеристиках.

2. Чаще всего подчеркивается функциональный смысл понятия субъектности, заключающийся в способности и направленности субъекта на самопреобразование («самодеятельность» у С.Л. Рубинштейна, «самосозидание» у Л.И. Божович, «саморегуляция» у В.И. Моросановой, А.К. Осницкого, Е.А. Сергиенко, «самодетерминация» у Д.А. Леонтьева, В.А. Петровского).

3. Признано, что субъектность – приобретаемое в ходе жизни качество. Причем, во-первых, оно возникает на определенном этапе жизни, во-вторых, вырабатывается не сразу, а постепенно, в-третьих, любой человек имеет субъектный потенциал, развивая и реализуя который, может стать субъектом.

4. Многие авторы склоняются к тому, что понятие «субъектность» более психологично, чем понятие «субъект». Первое, в отличие от второго,

позволяет осуществлять дифференциально-психологическое исследование различных проявлений способности быть субъектом, получать как количественные, так и качественные показатели этого феномена.

5. Традиционно феномен субъектности рассматривается относительно отдельного человека (индивидуального субъекта). И лишь в последнее время он стал фигурировать в исследованиях группового субъекта, по отношению к которому употребляется понятие «групповая субъектность».

Проблема группового субъекта и групповой субъектности стала интересовать исследователей еще в начале XX века. Одним из первых, кто направил свои усилия на изучение группового субъекта, был педагог Г.А. Роков [146 и др.]. Хотя в своих работах, посвященных школьным классам, он не употреблял понятие «групповой субъект», но его характеристика детской группы (класса) как целостной системы, проявляющей общие чувства и действия, единое сознание, позволяет нам сделать такую констатацию.

Первооснователем разработки этого понятия в психологии стал С.Л. Рубинштейн. В его подходе выделим три положения, значимых для исследований группового субъекта и указывающих на саму возможность его существования, а значит и научного анализа [147, 149, 150 и др.].

Первое положение касается социальной сущности человека. Ученый был убежден, что этические и иные деяния могут существовать только относительно другой личности. Социальная сущность человека как субъекта проявляется в его обращенности к другому или людям, посредством взаимодействия с которыми он существует и выражает себя. То есть социальная форма существования человеческое общества – это взаимосвязь и взаимодействие людей. Она для человека единственная и первичная. Значит, человеческие объединения – первооснова для развития каждого отдельного субъекта.

Второе положение утверждает совместный характер деятельности субъектов, который, по мнению С.Л. Рубинштейна, отнюдь не противостоит самостоятельности индивида («самодеятельности» в его терминологии). То

есть группа способна к совершению различных форм совместной активности (деятельности и др.). Данное положение также подчеркивает взаимосвязь индивидуального и группового субъектов. В рамках последнего как раз и создаются условия для развития субъектности человека.

Третье положение гласит, что понятие «субъект» может быть отнесено не только к отдельному человеку, но и к объединению людей. В предельном случае, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, субъектом может выступать человечество в целом. Иными словами, ученый утверждает возможность существования группового субъекта, хотя и не использует это понятие.

Идеи своего учителя о субъекте, в том числе коллективном, развивали его ученики А.В. Брушлинский и К.А. Абульханова [1, 35 и др.]. Они дали исчерпывающую теоретико-методологическую интерпретацию категории «субъект», обозначив все возможные уровни его существования (индивидуальный, групповой, общественный), указав на разные степени его сформированности и выделив различные психологические критерии субъекта. Авторы подчеркивали важную для нас мысль: в жизни невозможно постоянное существование и абсолютной субъектности, и полной десубъектности. В разные периоды времени, в различных ситуациях человек может выступать то в одной, то в другой ипостаси, его субъектность, как и несубъектность, могут меняться по степени сформированности и выраженности.

Понимание субъекта как уникальной интегральной характеристики человека, включенного на протяжении всей жизни в различные социальные связи, служит тем фундаментом, на котором в отечественной психологии продолжается разработка проблемы субъекта и субъектности в настоящее время. Сегодня она приобрела новое звучание в рамках субъектного подхода в группе, получившего развитие в работах ряда социальных психологов (О.А. Артемьевой, К.М. Гайдар, Н.Н. Гребенькова, С.Г. Елизарова, А.Л. Журавлева, Г.Н. Лариной, О.А. Мирошниченко, Т.А. Нестика, А.А. Русалино-

вой, С.В. Сарычева, В.Э. Третьяковой, А.С. Чернышева, А.А. Шикуна и др. [19, 50, 52, 69, 70, 115, 151, 156, 157, 184, 193, 194, 195, 196 и др.]).

Мы опираемся на концепцию группового субъекта К. М. Гайдар, которая раскрывает психологическую сущность группы как субъекта: «Групповой субъект – системное и динамическое качество малой группы, проявляющееся, когда она осуществляет свою жизнедеятельность в социальной системе, взаимодействуя как единое целое с социальным окружением, в том числе преобразовывает ситуации жизнедеятельности и саму себя, осознавая при этом, что именно она является источником этих действий и преобразований» [50, с. 80]. Групповой субъект – это группа, которую и внешние агенты, и она сама воспринимают как творца производимых действий, относятся к ней как к самостоятельной и самодостаточной социальной единице. При этом группа осознает собственные действия и несет ответственность за них. Она способна переосмысливать свою жизнедеятельность, основываясь на том, что для нее значимо, а что – нет, умеет не только изыскивать средства для решения актуальных задач, но и прогнозировать успех или неудачу совместной деятельности, выстраивая в зависимости от этого стратегию и тактику поведения и взаимоотношений с другими субъектами – групповыми и индивидуальными, преобразуя в случае необходимости не только социальную ситуацию, в которой находится и действует, но и саму себя (структуру, функции, каналы информации, нормативную регуляцию, распределение ролей между участниками группы и пр.).

Переходя к анализу феномена групповой субъектности, отметим, что на данный момент в российской социальной психологии не так много работ, в которых дается его исчерпывающее толкование и описание. Мы связываем это с тем, что понятие «групповая субъектность» появилось в понятийном аппарате социальной психологии позднее, чем, с одной стороны, понимание субъектности как важнейшего качества отдельной личности и, с другой стороны, чем утвердилось понятие «групповой субъект», являющееся родовым

для групповой субъектности. И поскольку относительно самого понятия «групповой субъект» до сих пор в литературе встречаются различные дефиниции, на что указывают, в частности К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев и другие авторы [52, 54, 69, 70 и др.], вполне естественно, что и определение производного от него понятия «групповая субъектность» встречает трудности.

Изучение литературы показывает, что на сегодняшний день наиболее полные представления о групповой субъектности содержатся в трудах А.Л. Журавлева и К.М. Гайдар. Начнем анализ ее сущности с концепции А.Л. Журавлева. Он определяет групповую субъектность как способность группы быть субъектом и проявлять соответствующие субъектные качества, служащие критериями групповой субъектности. Причем данные критерии носят обобщенный характер, получая в разных видах совместной активности группы свое конкретное содержательное наполнение [69, 70].

Первым критериальным субъектным качеством группы А.Л. Журавлев называет взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в ней. Это качество необходимо для формирования состояния предактивности, без которого группе невозможно проявить себя как единый субъект в любом виде активности. Оно подразумевает наличие целостности и совместности группы, отличающих ее от совокупности индивидов. Взаимозависимость и взаимосвязанность людей в группе имеет динамические характеристики (интенсивность, теснота связей в группе) и содержательные (предмет взаимосвязанности и взаимозависимости). Вторым критериальным субъектным качеством является способность группы проявлять различные формы совместной активности в статусе некоторой целостности по отношению как к различным социальным объектам, так и к самой себе. Именно в совместной активности, принимающей разнообразные формы и виды, группа выражает себя как подлинный субъект. Третьим критериальным субъектным качеством выступает способность группы к саморефлексии, которая, благоприятствует, во-первых, появлению в группе чувства «Мы», дающего ее членам ощущение принад-

лежности к ней; во-вторых, формированию единых представлений, мнений, оценок, суждений о своей группе; в-третьих, возникновению у членов группы психологической готовности к совместной активности; в-четвертых, ориентации и адаптации членов группы в социальной среде. А.Л. Журавлев подчеркивает, что главным среди перечисленных критериальных субъектных качеств группы является способность к осуществлению разнообразных видов коллективной деятельности. Он объясняет это тем, что если группа проявляет какую-либо совместную деятельность, то взаимозависимость и взаимосвязанность уже имеют место. В отношении групповой саморефлексии автор полагает, что она может быть интерпретирована как специфическая форма совместной активности, направленная группой на саму себя.

А.Л. Журавлевым выделены также типы групповой субъектности. В основу своей типологии он положил те же три критериальные качества группы, указав, что они рассматриваются не изолированно друг от друга, а как одновременно присущие ей, но при этом одно из них будет ведущим, в то время как два других – менее выраженными. Это следующие типы:

а) тип потенциальной субъектности (предсубъектность). Преобладает взаимозависимость и взаимосвязанность. Этот тип характеризует наличие психологической готовности группы к проявлению себя в качестве субъекта, если представится такая возможность при осуществлении какой-либо активности;

б) тип реальной субъектности. Доминирует способность группы к совместной активности, что может проявляться в разных сферах (в деятельности, поведении, межгрупповых отношениях, общении, управлении и др.);

в) тип рефлексирующей субъектности. Превалирует групповая саморефлексия. А.Л. Журавлев отмечает, что данный тип субъектности не всегда имеет место в той или иной группе.

Помимо этого, автор описывает три уровня развития субъектности группы, соотнося их с представленными выше типами. Первый уровень

предполагает наличие простых форм взаимозависимости членов группы, что соответствует типу потенциальной субъектности. Следующий уровень развития характеризуется появлением различных форм совместной активности и соответствует типу реальной субъектности. Индикатором перехода на третий уровень развития является возникновение групповой саморефлексивности, которую А.Л. Журавлев считает развитой субъектностью группы, что соответствует рефлексирующему ее типу. При этом он делает акцент на том, что о наличии разных уровней субъектности можно говорить лишь в том случае, если имеется преобладающее развитие определенного качества.

Важно, что между уровнями развития субъектности группы, выделенными А.Л. Журавлевым, прослеживается преемственность: каждый последующий уровень развития вбирает в себя признаки предыдущих уровней. В соответствии с этим уровню реальной субъектности, помимо наличия разных форм активности, присуща взаимосвязанность членов группы. Соответственно, для развитой субъектности, помимо преобладающей на этом уровне групповой саморефлексивности, характерны и разные формы совместной активности, и взаимосвязанность членов группы.

Завершая изложение концепции групповой субъектности А.Л. Журавлева, подчеркнем обобщенный характер как указанных им субъектных качеств группы, так и выделенных на их основе типов и уровней групповой субъектности. Это позволяет использовать их при изучении субъектности самых разных групп. Автор допускает возможность существования других уровней субъектности, характеризующих свойства и состояния конкретных групп, которые могут быть выделены по каким-либо иным основаниям.

Обратимся теперь к пониманию групповой субъектности в социально-психологической концепции группового субъекта К.М. Гайдар [52 и др.]. Нам представляется, что эта концепция разработана в развитие вышеизложенных идей А.Л. Журавлева. В частности, К.М. Гайдар опирается на типологию групповой субъектности последнего в цикле эмпирических исследо-

ваний различных малых групп как субъектов. Полученные ею результаты убедительно показывают, что развитие и проявление групповой субъектности происходит в тех случаях, когда участники группы принимают совместное участие в разнообразных формах общей деятельности, реализуемой в различных контекстах социальной жизни. При этом совместная активность, способствующая развитию субъектности группы, является таковой, благодаря, в первую очередь, непосредственному взаимодействию членов группы между собой, а также формированию и функционированию сознания и самосознания группы. К.М. Гайдар отмечает, что чем более свободной и творческой будет деятельность группы, тем более ярко и эффективно будет формироваться и проявляться групповая субъектность. При этом в процессе развития группового субъекта происходит развитие и усложнение самой его активности. Автором выделены три уровня субъектной активности группы. На первом уровне, названном уровнем владения ситуацией, накопленный опыт (как в групповой деятельности, так и в общении внутри и вне группы, т.е. между группами) используется для решения не только стандартных, но и неординарных задач. На втором – объектно- или внешне-преобразовательном уровне групповой субъект осуществляет преобразование социальной ситуации жизнедеятельности, а также своей активности. На третьем уровне, именуемом субъектно-преобразовательным, или уровнем внутреннего преобразования, группа помимо преобразования социальной ситуации жизнедеятельности начинает также преобразовывать себя. На этом уровне групповой субъект становится самоорганизующейся и саморазвивающейся системой. Каждый последующий уровень характеризуется большей развитостью (зрелостью) групповой субъектности.

В концепции К.М. Гайдар выделена такая особенность групповой субъектности, как ее изменчивость, т.е. она не является постоянной характеристикой. Ее уровень зависит и от объективных обстоятельств, и от степени «заинтересованности» в проявлении субъектных качеств группы участников

последней. Даже развитая группа, уже имеющая рефлексивный уровень развития субъектности, вовсе не обязательно демонстрирует его постоянно. В какой-то ситуации возможен и обратный ход: она может обнаружить предсубъектный уровень развития групповой субъектности.

К.М. Гайдар предложено логически выверенное, на наш взгляд, определение групповой субъектности: «Групповая субъектность – возможность и способность группы проявлять себя в качестве субъекта; интенция, которая в зависимости от волеизъявления группового субъекта может быть реализована или нет … может актуализироваться не одинаково, с разной степенью выраженности» [50, с. 80].

В обеих концепциях групповая субъектность интерпретируется как ведущее качество группы. И это сближает их. Они удачно дополняют друг друга в своих основных положениях.

Резюмируя научные представления о группе как субъекте и ее субъектности, подчеркнем, что анализ групповой субъектности не ограничивается лишь аспектом «качество» группы. Он также предполагает ряд других категорий: «отношение» (отношение группы к себе как к производящей деятельность); «структура», которая наделяет групповую субъектность признаками упорядоченности, организованности и взаимосвязи ее компонентов; «активность» (группа – источник действий); «процесс», что подчеркивает ее динамичность и поэтапную эволюцию от образования до распада.

Нам представляется, что комплексный подход к изучению групповой субъектности, интегрирующий указанные категории, открывает перспективы дальнейшего уточнения ее психологического содержания и базовых характеристик. Еще одну возможность более детального понимания ее содержания предоставляет анализ такого феномена, как групповая несубъектность. В изученной литературе нам удалось встретить лишь одну работу, посвященную таким случаям, когда группа не является субъектом, т.е. выступает объектом чьей-то воли или стечения обстоятельств [102]. Поэтому при характе-

ристике групповой несубъектности мы опирались, кроме нее, на те немногочисленные источники, в которых обсуждается тема человека как несубъекта.

Так, Д.А. Леонтьев указывает, что субъектный / несубъектный статус человека может быть определен только с учетом определенной ситуации: «… статус субъекта (или не-субъекта) не может характеризовать … индивида … вне конкретного взаимодействия с миром. Только применительно к конкретной ситуации деятельности, взаимодействия, познания, отношения, бытия-в-мире и можно говорить о том, выступает ли в данном случае индивид как полноценный субъект … или нет» [100, с. 69]. Иначе говоря, в одних обстоятельствах человек может восприниматься окружающими (объективно) и воспринимать себя (субъективно) как субъект, в других – как объект. Оба статуса находятся в диалектическом взаимодействии и естественны для индивида. Более того, постоянное состояние субъекта является для него достаточно напряженным, требующим значительных усилий и энергетических затрат, что может граничить с истощением психологических ресурсов личности. Как писал Р. Мэй, «в … отношениях с самим собой важен разрыв между двумя способами реагирования. Моя свобода в подлинном смысле заключена не в моей способности быть – чистым субъектом, но в моей способности испытывать и то, и другое, жить в диалектическом взаимодействии» [219, с. 9].

А.В. Костина выделяет следующие качества, относящиеся к несубъектности: несамостоятельность, инфантильность, размытость представлений о мире, отсутствие внутренней детерминации, социальная разобщенность и тотальный конформизм. Она подчеркивает, что несубъектность и психология массы схожи между собой и противоречат привычному пониманию свойств групповой субъектности. А именно: сознательности, раскрывающейся в осознанном характере деятельности, способности к самоанализу, самодетерминированности, которая позволяет группе управлять собой и делать самостоятельный выбор, целостности и наличию собственной позиции [91]. В этом случае группа как субъект фактически уже не существует, но продолжает

оставаться группой. Ей свойственны такие качества, как неосознанность поведения, ориентация на социальное окружение и мнение других субъектов, конформность во взаимоотношениях с ними, опора на внешние детерминанты (влияние рекламы, интернета, моды и т.д.). Подчеркнем: появление у группы хотя бы одного из данных качеств создает ощутимую угрозу ее субъектному статусу, может привести к серьезным нарушениям субъектности.

Выше нами была представлена попытка сопоставить объектное и субъектное состояние группы, отталкиваясь от того, как проявляет себя отдельный человек в состоянии объекта. Обобщая, констатируем, что групповая несубъектность выражается в качествах, противоположных субъектности: отсутствие свободы и инициативы в действиях, пассивность, замедление или приостановка развития группы, затрудненность осознания себя как единого целого, что ведет к ощущению бессмысленности и бесцельности групповой жизнедеятельности. Мы согласны с Е.Н. Лисовой в том, что объектная позиция группы может быть признаком двух ее состояний: или социально-психологической незрелости, или деструкции: «В ситуации незрелости группы ее объектность характеризуется внешнегрупповой управляемостью (1), внутригрупповой дезинтегрированностью (2) и интграэгоистичностью (3) … В ситуации деструкции объектность выражается во внешнегрупповой подконтрольности (1), групповой виктимности (2) и групповой делинквентности (3)» [102, с. 25-26]. При этом логично предположение автора, что снижение субъектности группы, ее переход к объектной позиции может быть следствием действия групповых защитных механизмов в условиях угрозы сохранению целостности группы, при которых она все же вынуждена решать общие задачи и достигать общих целей. В этих обстоятельствах согласованность совместных действий значительно падает, но усилия отдельных членов группы, направленные на движение к единой цели, предотвращают ее распад.

Обратим внимание на то, что групповая несубъектность либо имеет место при низком уровне развития группы как субъекта (к примеру, в случае

образования новой группы, для которой характерно состояние предсубъектности), либо отражает утрату группой субъектных качеств и пребывание в одномодальном, монофункциональном, объектном состоянии.

Подводя итоги предпринятой теоретической рефлексии, укажем, что в отечественной социальной психологии понятием «групповая субъектность» обычно обозначают способность группы выступать в роли субъекта и ее субъектный потенциал, который может проявляться посредством разнообразных форм коллективной деятельности, при этом он не всегда может быть реализован группой. Данная способность имеет социальную природу (проявляется лишь при взаимодействии группового субъекта с социальным окружением, другими индивидуальными и групповыми субъектами), динамична (может характеризоваться разными уровнями развития), ситуативна (зависит от конкретных социальных ситуаций жизнедеятельности группового субъекта). Перспективным является изучение групповой субъектности с позиции системного подхода, который позволяет раскрыть ее проявления с различных сторон: от особенностей структуры и свойств до поведенческой активности и комплекса отношений.

1.2. Основные теоретические подходы к исследованию семьи и ее развития в отечественной и зарубежной психологии

Семья, как известно, есть разновидность малой социальной группы. В ее основе лежат брачные отношения, отражающие био-социо-психологическую природу человека. Брак – социокультурный институт, через который общество устанавливает и регулирует уникальную связь между партнерами, основанную на комплексе норм, этических принципов и юридических правил. Брак служит социально-психологическим пространством для взаимодействия и удовлетворения различных нужд партнеров – материальных, эмоциональных, интимных, общественных. Стремясь поддерживать

устойчивость супружеских союзов, общество осуществляет контроль над качеством семейных отношений, воздействуя на отдельных людей и семейные группы, на воспитательные процессы, а также на формирование социальных представлений и взглядов. Установленные обществом правила взаимодействия между брачными партнерами обозначаются как супружество.

Подчеркнем, что термин «брак» имеет юридическую и социологическую основу, указывая на официально признанную связь между супругами. Понятие же «семья» более психологично, поскольку отражает сложную систему межличностных взаимоотношений ее членов, включая не только супругов, но и других родственников.

Сегодня в обществе распространены разные формы близких отношений: романтические (добрачные), зарегистрированный брак, незарегистрированный брак [13, 14, 96, 138, 153, 154, 206, 221 и др.]. В фокусе нашего исследования находились только те семьи, в которых супруги проживают в зарегистрированном браке и не планируют развод.

Философское понимание семьи берет свое начало от трудов Аристотеля, считавшего семью первым видом социального взаимодействия людей. Мыслитель полагал, что семья является основой для формирования общества и государства. Эти идеи послужили отправной точкой для последующих размышлений философов о значении семьи в социуме, о том, что семья – это неотъемлемая часть социальной архитектуры любого народа, воплощающая в себе не только личные, но и общественные ценности. Семья влияет на жизнь всего общества, формируя основы социальных процессов. В то же время оно влияет на структуру и функционирование семьи, определяя ее роль в социальных отношениях [21, 87, 191 и др.].

Современные социологи определяют семью как изменяющуюся социальную форму отношений между мужем и женой, между родителями и детьми, посредством которой общество устанавливает супружеские и родительские права и обязанности. Общим у разных авторов является положение о

системе разнообразных взаимоотношений между всеми участниками семейной группы как ее основе. Вместе с тем одни социологи выделяют изменчивость семейной структуры и непостоянство отношений в зависимости от конкретного исторического периода, другие делают акцент на различиях видов отношений в семье (родства, происхождения и пр.) и сложности ее структуры [16, 58, 170, 177, 189, 197 и др.].

В психологическом дискурсе семья трактуется как малая социальная группа, в которой благодаря совместной деятельности и взаимодействиям формируются тесные эмоциональные связи между ее членами, развиваются отношения между родителями и детьми, а также отдельно между самими супругами и между детьми, что приводит к созданию особых микрогрупп внутри семьи. При этом предполагается, что нормы и ценности семьи соответствуют нормативно-ценностным устоям общества [13, 67, 71, 72, 206, 208 и др.]. Обозначим ключевые отличия этой трактовки от социологической:

– приоритет эмоционально-значимых связей и отношений между членами семьи;

– соответствие нормативно-ценностной сферы семьи нормам и ценностям общества, благодаря чему она выполняет своего рода заказ на формирование личности для социума (это относится и к детям, и к взрослым);

– реализация совместной деятельности, что выступает неотъемлемым признаком семьи как группы и отличает от пары в отношениях сожительства.

Для психологического изучения семьи важна идея создателей системного подхода Л. фон Берталанфи, А.А. Богданова, Н. Виннера, психологизированная версия которого принадлежит Б.Ф. Ломову [28, 29, 44, 105 и др.]. Она состоит в том, что семья как социальная группа представляет собой сложную систему, в которой определенной сетью взаимоотношений объединены супруги, их дети и другие родственники. Многообразные отношения в семье классифицируются на отношения супружества, родительства, родства.

Б.Г. Ананьев, характеризуя семью как малую группу, рассматривал ее как систему, входящую в более крупную систему, каковой является общество, и подчеркивал, что именно через семью человек включается в широкую социальную систему [11]. А.Я. Варга также рассматривает семью как малую группу с присущими ей внутренними социально-психологическими процессами, обусловленными совместной деятельностью и взаимоотношениями ее членов. Автор полагает, что происходящее в семье часто не зависит от намерений, желаний, индивидуально-психологических особенностей ее представителей, поскольку существование семейной системы детерминировано свойствами, присущими ей самой как целостности, а не отдельным ее членам. Главное для семьи – достичь психологического равновесия [40, 41]. Некоторые западные исследователи тоже трактуют семью как малую группу и как систему, подчеркивая значимость и внутрисемейного взаимодействия, и связей семьи с внешним миром (Э. Гидденс, В. Сатир [57, 158]).

С позиций системного подхода особое внимание обращается на целостность и организованность семейной системы, взаимодействие ее представителей как частей единого целого, связь семьи с окружающей средой и обмен с нею как макросистемой энергией, действиями, ресурсами. В то же время в современной литературе, посвященной социальной психологии семьи, крайне редки работы, в которых семья трактуется как единый субъект. Требуется признать, что ряд аспектов социальной психологии семьи пока не изучен должным образом. В частности, организация внутрисемейных отношений, распределение семейных ролей и власти, правила взаимодействия и семейные традиции, влияние внешней среды на жизнедеятельность семьи. Заметим, это как раз те аспекты, в которых она раскрывается как групповой субъект. На наш взгляд, системный подход может быть удачно дополнен субъектным подходом к семье как малой группе, поскольку любой субъект, групповой в том числе, представляет собой социальную систему [52].

Семья как целостная система имеет структуру, точнее много структур – в зависимости от того, по какому основанию, или критерию, осуществляется ее членение. В контексте нашего исследования акцентируем внимание на социально-психологической структуре семьи, компонентами которой выступают отдельные ее члены (элементы структуры) и микрогруппы (подструктуры), объединенные устойчивыми связями и отношениями. При этом каждый из компонентов семейной структуры выполняет определенные функции. Наиболее часто в литературе выделяют следующие подструктуры и их функции, соответствующие семье, имеющей детей:

а) супруги, функция которых заключается во взаимном удовлетворении индивидуальных психологических потребностей;

б) родители, главная функция которых выражается в передаче культурно-исторического опыта будущему поколению, а также осуществление процессов воспитания и социализации детей;

в) дети, чья функция состоит в апробации полученных от взрослых знаний, умений, навыков в ходе реального взаимодействия между собой.

В рамках системного анализа, говоря о структуре семьи, нельзя не отметить семейную иерархию, служащую средством вертикального упорядочивания семейного союза. Это обеспечивает не просто осуществление функций определенными подструктурами семьи, но и распределение власти и ответственности в ней. Иерархия определяется различными факторами: возрастными, половыми, социальными, материальными, интеллектуальными и др.

Еще одним параметром структуры семьи выступают особенности совместной деятельности и общения, включающие правила и стереотипы поведения и взаимодействия в различных ситуациях жизнедеятельности семейной группы. Приверженность нормам и образцам влияет на формирование привычных моделей поведения в семье. Это ведет к тому, что действия и общение внутри семьи становятся предсказуемыми и часто повторяются, тем самым формируя определенный образ жизни семьи, ее индивидуальное «лицо».

Итак, изучение семьи с позиций системного подхода требует рассматривать ее как систему, характеризующуюся следующими особенностями:

– влияние каждого компонента семейной системы друг на друга;

– выполнение совместной деятельности семейной группой в рамках определенных правил и стереотипов поведения и взаимодействия;

– осуществление каждой подструктурой семьи определенных функций;

– взаимосвязь между изменением конкретного компонента семейной системы и состоянием всех других ее составляющих.

Системный подход требует изучать любую систему в развитии. Семья как малая группа не является исключением. Она проходит определенные стадии (этапы) своего развития, которые характеризуют узловые вехи ее истории, отражают основные изменения в структуре и функциях семьи. Этот процесс принято именовать жизненным циклом семьи [8, 42, 215, 218, 225 и др.]. Современная семья подвержена массе рисков из-за действия ряда деструктивных или, по крайней мере, разновекторных тенденций (социальные девиации, ценностный кризис, информационный прессинг, ухудшение здоровья населения, демографический спад, рост социальной напряженности, глобализация, возросшие миграционные потоки и др.). Из-за этого ее жизненная история бывает подчас довольно короткой. Проблемы и причины, снижающие устойчивость семейной группы, нередко влекущие распад семейных союзов, остаются в центре внимания ученых – философов, психологов, социологов, педагогов, юристов, демографов, этнографов – на протяжении многих десятилетий. Особое внимание уделяется роли семейных ресурсов в формировании жизнестойкости семьи, помогающей создавать оптимальные условия для преодоления вышеуказанных трудностей, с которыми сталкивается современная семья, – за счет активного использования этих ресурсов, разнообразия стратегий совладания и их адаптации к изменениям [5, 6, 7, 61, 76, 81, 90, 107, 108, 109, 191, 204, 206, 209, 213, 214 и др.].

Членение жизненного цикла семьи на ряд стадий базируется на разных основаниях (критериях) в зависимости от используемого подхода. В рамках структурного подхода во главу угла ставятся изменения численного состава семьи и роли, выполняемые ее участниками, прежде всего детьми. Функциональный подход к периодизации семейного развития акцентирует внимание на ключевых задачах семьи, которые детерминированы потребностями ее членов и зависят от конкретной стадии развития семьи. Временна́я периодизация семейной жизни, в отличие от функциональной, соотносит каждую стадию с конкретными временными границами.

Сто́ит отметить, что, несмотря на различия в подходах, выделяемые в разных периодизациях стадии жизненного цикла семьи схожи: добрачная, начало семейной жизни, устойчивое развитие семьи, ее жизнедеятельность с выросшими и отделившимися детьми. Наряду с такими формализованными критериями, как «стаж семейной жизни», «отсутствие / наличие детей в семье» в некоторых периодизациях используются и психологические критерии: «изменения ролей супругов», «мотивы заключения брака», «динамика удовлетворенности браком», «мотивы сохранения брака» [8, 42, 46, 81, 114, 217].

Наличие качественно специфических стадий в истории жизни семьи требует не только указания их последовательности и психологической характеристики, но и ставит вопрос о переходных периодах, которые сопровождают любой процесс развития, в том числе процесс развития семьи. О переходах от одного стадии развития семьи к другой говорят как отечественные, так и западные психологи (Г. Навайтис, Н.В. Самоукина, В.А. Сысенко; М. Боуэн, С. Кратохвил, В. Сатир, Ch.H. Cui, S.S. Huang, R. Jiao, Zh. Li, J. Luo и др.) [93, 114, 158, 176, 177, 180, 214, 218 и др.]. Именно в эти переходные периоды, когда дестабилизирующие условия оказывают наибольшее воздействие, семейные структуры испытывают сильные потрясения. Психологи часто сопоставляют такое переходное время с кризисами и подчеркивают важность предоставления психологической поддержки семейным группам [26,

40, 81, 93, 114, 158, 172, 180, 187, 208, 209 и др.]. Однако подобные кризисы называют нормативными, поскольку они вполне закономерны в процессе развития семейной системы и в той или иной степени свойственны большинству семей [59, 95, 98, 121, 164 и др.].

Судьба семейного благополучия во многом зависит от того, насколько успешно семья преодолевает стабильные и переходно-кризисные периоды. Изучение литературы по данной тематике позволяет выделить два ключевых переходно-кризисных периода. Первый приходится на 4-й – 6-й годы супружеских отношений (С. Кратохвил), 3-й – 7-й годы (М. Плзак) [93 и др.]. Этот период часто охватывает первые семь лет брака, что ассоциируется с семилетним кризисом у детей. В это время снижается чувственность и романтизм в отношениях, обостряются противоречия между партнерами. Такой переход можно определить как преобразование молодой семьи в зрелую [106].

Второй переходно-кризисный период приходится на 17-й – 25-й годы совместной жизни супругов. Он может быть более продолжительным по сравнению с первым, охватывать от 3-х до 7-ми – 8-ми лет. Отличается нарастанием эмоциональной неустойчивости супругов, возникновением чувства одиночества у одного или обоих партнеров, связанного с уходом взрослых детей из семьи, переживанием осознания приближающейся старости, возможности выхода на пенсию, пониманием необходимости в связи с этим перестройки образа жизни семейной группы, взаимодействия ее членов и недостаточной ясностью, как конкретно это будет происходить [93].

Мы считаем, что расширить исследования процесса развития семьи помогает субъектный подход. В его контексте развитие семьи представляет собой, прежде всего, развитие ее групповой субъектности. Семейный субъект, как любая другая социальная система, проходит этапы возникновения, развития, совершенствования, трансформации. В определенных условиях вообще может прекратить свое существование. С позиций субъектного подхода более удачным представляется не термин «жизненный цикл семьи» (по-

скольку он подразумевает не только последовательность стадий ее жизнедеятельности, но и их цикличный, т.е. повторяющийся характер), а понятие «динамика групповой субъектности семьи». Поясним, что слабая изученность субъектности семейной группы не позволяет в настоящее время с уверенностью говорить о том, будут ли те или иные этапы в истории семьи повторяться (проявлять цикличность). Динамика групповой субъектности семьи охватывает ее историю от момента зарождения до завершения существования как целостной системы и заключается в периодических изменениях субъектных характеристик семьи. Причем эти трансформации варьируются по своей направленности и интенсивности.

В ряде исследований были выделены внутренние и внешние факторы, влияющие на динамику семейной субъектности [110, 113, 128, 130, 140 и др.].

1. Внутрисемейные факторы:

– физическое и психическое здоровье – заболевания членов семьи, включая психические расстройства и разные формы инвалидности, в том числе у детей;

– индивидуально-типологические – характер, семейное самоопределение супругов, установки, мотивы, убеждения членов семьи, их изменение из-за отсутствия одного из партнеров;

– психофизиологические – тип нервной системы каждого из супругов и других родственников, входящих в состав семьи, их темперамент;

– поведенческие – поступки и действия членов семьи, отвечающие или противоречащие социальным нормам, распределению ролей и статусов;

– социокультурные – убеждения, ценности, этническая принадлежность семьи, отношение к гендерным ролям, способы обучения и воспитания детей и др.

2. Внешние, т.е. социальные факторы:

– микроуровневые – отношения между членами расширенной семьи, в частности влияние родителей и прародителей, взаимодействие разных поколений в одном домохозяйстве и т.п.;

– макроуровневые – общественные условия, включая экономические обстоятельства, политические тенденции, социальные институты, религиозные убеждения, иные социальные события (безработица, потеря жилья и др.).

Динамика субъектного развития семьи подразумевает изменение ее характеристик как группового субъекта в течение всего периода существования семьи, так и на отдельных этапах развития. Размышляя о трансформациях семьи как группового субъекта, следует остановиться на идеях К.М. Гайдар и рассмотреть динамику субъектного развития семьи в двух плоскостях: изменения, происходящие на разных уровнях ее развития и на разных этапах.

Поуровневое развитие семьи как субъекта представляет собой последовательные изменения качественного и количественного соотношения характеристик групповой субъектности, которые – при их благоприятной направленности – улучшают способность семьи к осуществлению совместной деятельности и повышают уровень ее самоорганизации. К.М. Гайдар выделяет пять уровней развития группового субъекта [51], которые имеют универсальный характер, поскольку их можно отнести к тем или иным разновидностям малых групп. Соотнесем их с уровнями групповой субъектности семьи, дадим краткие содержательные описания этих уровней (табл. 1).

Таблица 1

Поуровневовое развитие семьи как группового субъекта

Уровни развития группового субъекта (по К.М. Гайдар)	**Уровни развития групповой субъектности семьи и их краткое описание**
Досубъектный	Начальный: групповая субъектность семьи не развита или развития слабо, проявляется редко (к примеру, в случае внешней угрозы ее существованию) и лишь в общих чертах, не служит психологическим ресурсом для решения семейных задач и проблем
Квазисубъектный	Переходный: групповая субъектность семьи находится на уровне ниже среднего, начинает оформляться в своих основных контурах, не отличается стабильными проявления-

	ми в жизнедеятельности семейной группы
Мезосубъектный	Умеренный: групповая субъектность семьи достигает среднего уровня развития, может служить психологическим ресурсом для решения семейных задач и проблем, но только в привычных условиях жизнедеятельности, когда семья может использовать накопленный ранее опыт, апробированные приемы и способы взаимодействия
Просубъектный	Повышенный: групповая субъектность семьи развита на уровне выше среднего, проявляется довольно часто, бывает неэффективной лишь в критических для семьи ситуациях. Однако в подобных условиях последняя способна «извлечь уроки на будущее», проявляя способность к совместному рефлексивному анализу
Протосубъектный	Стабильно результативный: групповая субъектность семьи находится на высоком уровне развития, что составляет эффективный психологический ресурс для решения семейных задач и проблем, в том числе в форс-мажорных обстоятельствах. Приобретаемый в них опыт ценится всеми членами семьи и рассматривается как основа дальнейшего укрепления ее субъектной позиции, которую она может проявить не только в собственных границах, но и в социальном окружении, взаимодействуя с другими группами

Подчеркнем, что во многом приведенные нами описания носят гипотетический характер и нуждаются в эмпирическом подтверждении, что может составить предмет отдельного социально-психологического исследования.

Под этапами развития семьи будем понимать определенные временные отрезки, которые имеют свои качественные особенности, детерминированы как внешними социальными факторами, так и внутренними изменениями в самой семейной системе и которые сменяют друг друга на протяжении всей жизнедеятельности семьи.

Проанализировав ряд периодизаций семейной жизни, разработанных в традициях «жизненного цикла семьи» [8, 42, 218, 225 и др.], мы пришли к выводу, что данная теоретическая позиция, подразумевающая не просто череду стадий жизнедеятельности семьи, но их цикличный, т.е. повторяющийся характер, и нередко базирующаяся на психоаналитических идеях, не согласуется с системным и субъектным подходами, служащими для нашего исследования методологическим базисом. Кроме того, во многих подобных моделях семья как малая группа фигурирует в основном номинально, не прослежива-

ется, как от стадии к стадии меняются ее собственные социально-психологические характеристики. Более релевантным системному и субъектному подходам представляется понятие «динамика семейного развития», состоящая в последовательной смене определенных этапов, каждый из которых имеет свою качественную специфику, но в то же время все этапы выделены на основе единых критериев.

Мы предлагаем различать этапы развития семьи на основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, придерживаясь при этом традиционного толкования критерия как некоторого специфического признака, позволяющего оценивать и классифицировать что-либо [119, с. 263]. К показателям социально-демографического критерия, вслед за другими исследователями, относим стаж семейной жизни, наличие / отсутствие в ней детей, совместное / раздельное проживание родителей и детей, динамику профессиональной самореализации супругов. Поскольку мы изучаем семью как малую группу, то показателями социально-психологического критерия считаем ее сплоченность и способность к адаптации (гибкость) как типичные для малой группы социально-психологические характеристики. Опишем выделенные таким образом этапы развития семьи [135].

1. Этап формирования. С началом официального брака начинается формирование семейной группы, пока еще не имеющей детей. Длительность этапа может занимать несколько лет – от момента бракосочетания до рождения первого ребенка. Как правило, стаж семейной жизни на данном этапе не превышает пяти лет, хотя, конечно, возможны вариации для конкретных семей. Задачи этапа формирования: адаптация молодых супругов к новому образу жизни, организация совместного проживания, освоение новых ролей. Это время, когда им важно научиться выстраивать совместную жизнь, в том числе взаимоотношения в собственной семье и с другими родными (как родителями, так и новыми родственниками), определить и согласовать роли,

выработать установку на взаимный учет интересов и готовность к компромиссам. Муж и жена изучают друг друга и стремятся к формированию стабильного и гармоничного союза [113 и др.]. Пара учится управлять семейными ресурсами (физиологическими, эмоциональными, ментальными, экономическими, временными и др.), строить планы на будущее (например, планирование детей, подготовка к беременности и становлению родителями). На этом этапе сплоченность семейной группы выражена еще незначительно, т.к. у нее лишь складываются общие интересы, ценностная система, поведенческие регуляторы. Способность к адаптации (гибкость) такая семья проявляет эпизодически, трудности адаптации особенно проявляются в проблемных ситуациях. Для вновь созданной семьи не менее значимым является налаживание не только внутрисемейных, но и внесемейных отношений: с другими семьями, друзьями, разными социальными группами. Молодой семье как малой группе чаще всего свойствен или досубъектный уровень развития (затруднено взаимодействие в связи с отсутствием опыта совместной активности и неясности общих целей, у семьи еще отсутствует стойкое восприятие себя как единого целого, способного инициировать активность и нести за нее ответственность), или квазисубъектный, когда доминирует объектный тип самовосприятия, изредка проявляется совместная активность, семья способна объединяться как единый субъект в основном в случае внешней угрозы ее существованию или сохранению целостности, возможны конфликты между супругами, которые они могут затрудняться разрешать конструктивно. Семейная пара пока еще не имеет отчетливой групповой субъектности. Лишь постепенно у нее начинают появляться признаки этой интегральной групповой характеристики. Успешное прохождение этапа формирования становится прочной основой, на которой семья может раскрыть свои уникальные возможности на следующих этапах развития и достигнуть успеха в долгосрочной перспективе, полностью реализовав свой субъектный потенциал.

2. Этап эволюции[1]. Имеет более широкие временные границы, чем первый этап. Он начинается с рождения первого ребенка и заканчивается тогда, когда последний из детей (если в семье их несколько) покидает родительский дом с тем, чтобы начать самостоятельную жизнь со своей собственной семьей. Другими словами, это часть семейной истории, которая ведет свой отсчет с момента появления детей и продолжается до их взросления и достижения определенных результатов социализации. В среднем стаж совместной жизни для семей, находящихся на данном этапе, составляет от 5 до 20 лет. В это время, прежде всего, меняется образ жизни семьи, что связано с появлением детей. Она, действительно, становится малой группой, если считать нижним пределом последней объединение трех людей [12], в данном случае матери, отца и ребенка. Поэтому меняется не только образ жизни, но и сама семейная психология, в том числе преобразуется ролевая структура – за счет овладения родительскими функциями и выполнения соответствующих обязанностей. Ресурсы, используемые супругами для реализации родительских функций, конечно, будут отличаться в зависимости от возраста детей. Так, когда дети очень маленькие, требуется, чтобы преобладающую часть времени мать уделяла уходу за ними и воспитанию, а значит и расходованию существенных не только физических, но и психологических ресурсов. Когда дети начнут ходить в школу, при сохраняющейся необходимости во внимании и заботе со стороны родителей, может усилиться потребность в финансовых ресурсах семьи и т.д. Расширение семьи за счет появления в ней новых детей влечет за собой усложнение прежних и появление новых потребностей, причем как у родителей, так и самих детей. Ситуация может усугубляться тем, что в семье одновременно растут дети разных возрастов, что требует от родителей значительно большей гибкости не только в управлении семейными ресурсами, но и в осуществлении межпоколенной трансмиссии (М.В. Сапоровская, В.Ю. Хо-

[1] В контексте нашего исследования слово «эволюция» (от лат. ēvolutio – развертывание) используется в его общепринятом значении как процесс постепенного и непрерывного изменения чего-либо от одного состояния к другому [119].

тинец и О.С. Самбикина [155, 190]), воспитания, развития детей с учетом их возрастных, половых, индивидуально-психологических особенностей, выстраивания продуктивных взаимоотношений со всеми детьми вместе и с каждым в отдельности. На данном этапе семейная система обнаруживает бóльшую способность к адаптации (гибкость), приспособляемость к наличным жизненным обстоятельствам, укрепляется и сплоченность членов семьи.

На этом этапе можно ожидать, что как групповой субъект она достигает мезосубъектного уровня, последовательно продвигаясь от фрагментарного проявления себя целостным субъектом к более устойчивому субъектному статусу. Претерпевая вполне закономерные трансформации, семья будет постепенно укреплять и совершенствовать свои субъектные качества. Новый состав семьи, новый опыт, связанный с родительством, позволяет ей лучше узнать самое себя, что, несомненно, обогащает самосознание семьи как группового субъекта посредством укрепления собственной групповой идентичности (в первую очередь, родительской). Все это способствует образованию «Мы-концепции» семейного субъекта, в основе которой лежат согласованные представления всех членов семьи о ее структуре и ценностях, особенностях супружеских и детско-родительских взаимоотношений, о гармонизации и развитии семейной системы. Кроме того, семья совершенствуется в осуществлении межличностных взаимодействий как главном социально-психологическом инструменте выполнения взрослыми и детьми разных видов и форм совместной деятельности и внутрисемейного общения.

По нашему мнению, особую роль в эволюции семьи играет ее память, которая формируется и расширяется на этом и последующих этапах развития. Семейная память является разновидностью групповой памяти как непременном атрибуте малых групп (Г.В. Акопов, К.М. Гайдар, М.В. Городилина, М.В. Сапоровская, Е.В. Рягузова и др.) [4, 48, 60, 152, 155 и др.]. Полагаем, что содержательно она включает в себя события «далекого прошлого» и «недавнего прошлого». События «далекого прошлого» – это информа-

ция о жизни предыдущих поколений семьи, которую каждый из супругов привносит в общесемейный «мемориальный фонд». Ярким примером является бережное хранение знаний о героизме дедов и прадедов – участников Великой Отечественной войны – и соответствующих семейных реликвий, получившее сегодня такую форму массового выражения, как участие в акции «Бессмертный полк». Считаем, что подобное поведение для каждой современной российской семьи является, с психологической точки зрения, мощным ресурсом осознания своего единства и, следовательно, субъектности. Если же в семейной памяти о событиях «далекого прошлого» хранятся рассказы и воспоминания о каких-то неприятных моментах или социально неодобряемых поступках представителей предшествующих поколений, то это служит своеобразным средством психологической профилактики аналогичных действий сегодняшних поколений семьи, недопущения проявления в ней деструктивных тенденций. События «недавнего прошлого», сохраняющиеся в семейной памяти, касаются жизни нынешнего поколения конкретной семьи. И поэтому мы считаем, что семейная память появляется, скорее всего, именно на втором этапе развития семьи, когда уже накоплен некоторый «прожитый, пережитый и проговоренный опыт» (Е.В. Рягузова [152, с. 328]) – положительный и отрицательный.

3. Этап расцвета. На нем находятся, как правило, семьи со стажем совместной жизни от 20 до 30 лет. В это время дети могут отделиться от родителей, но могут и проживать вместе с ними. В любом случае все ярче проявляется их самостоятельность и относительная независимость (прежде всего психологическая) от родительской семьи. В течение этого этапа детям может потребоваться помощь родителей в вопросах поведенческого и материального характера относительно их новой работы или принятия решения о вступления в брак, их собственной супружеской жизни. Родители же могут приобретать новые роли тещи и тестя (свекрови и свекра), бабушек и дедушек, в связи с чем жизнь семьи дополняется функцией прародителей. Она состоит в

воспитании внуков, взаимодействии с ними, передаче им своего жизненного опыта, согласовании семейных ценностей и убеждений, разрешении внутрисемейных конфликтов, сохранении истории, преемственности и единства семейной группы, включая ее новых членов. Нередко именно на этом этапе развития семьи супруги достигают вершин профессиональной самореализации, карьерного пика. В некоторых случаях им требуется социальная и профессиональная адаптация в ситуации предпенсионного планирования.

Одновременно в условиях, когда уже можно не тратить бóльшую часть времени на детей в связи с достижением последними взрослости и началом самостоятельной жизни, супруги могут обнаружить новые возможности для личного роста и укрепления семейных уз, находя и воплощая на практике разнообразные формы и средства самовыражения. Семья как бы вновь погружается во внешний мир и открывается ему, поскольку освободившееся от каждодневного и очень тесного взаимодействия с детьми время она может направить на собственное развитие. Нередко, оставшись вдвоем, супруги проявляют еще бóльшую сплоченность, что помогает им пережить новый адаптационный период (жизнь без детей, точнее жизнь с детьми «на расстоянии»). Вследствие этого на этапе расцвета семья способна существенно изменить специфику своего функционирования и направленность собственной жизнедеятельности как единого субъекта, проявив хорошую способность к адаптации (гибкость, приспособляемость), освоить новую совместную деятельность (экономическую, творческую, спортивную и др. [140 и др.]). Заметим, что новый образ жизни родителей, если он ими практикуется, их новые увлечения, занятия, достижения нередко становятся привлекательными для выросших детей, в том числе и тогда, когда они живут отдельно. Это создает дополнительные условия для того, чтобы семья продолжала воспринимать себя единым субъектом. Таким образом, семья функционирует как уже сложившийся субъект, достигая просубъектного или даже протосубъектного уровня. Для нее становятся характерными и результативными такие психоло-

гические средства, как групповая саморефлексия, групповое ценностное отношение к тем или иным событиям, процессам, ситуациям, групповое совладание с трудностями и препятствиями, групповое обучение новым приемам и способам поведения, деятельности, расширение семейного опыта.

4. Этап завершения семейной жизни. Стаж совместной жизни насчитывает 30 лет и более. Нередко начало этапа ознаменовано выходом мужа и / или жены на пенсию (хотя это не является обязательным признаком), его продолжение может сопровождаться изменением состава семьи после кончины одного из супругов и длится этот этап вплоть до смерти второго супруга (вариант «прекращение семейной жизни»). На этом этапе взрослые дети могут жить или с родителями, или самостоятельно – независимо от наличия у них своих собственных семей. Если же семья прекращает существование в результате развода супругов, стаж семейной жизни может оказаться заметно меньше, другие вышеописанные признаки могут отсутствовать (вариант «распад семьи», который может оказаться вероятным и для любого из предыдущих этапов). Поскольку мы не ставили своей задачей изучение семей в состоянии развода или хотя бы планирующих его, то последующие суждения будут касаться варианта этого заключительного этапа развития семьи, названного нами «прекращение семейной жизни».

На данном этапе развития семья достигает такого состояния, когда ее можно характеризовать как стареющую. На заключительном этапе она представляет собой полноценный групповой субъект с развитой системой внутри- и внесемейных взаимоотношений и взаимодействий. Однако именно в это время может наблюдаться выраженная изменчивость внутренних связей и ролей, что может порождать нестабильность ее субъектного статуса.

Полагаем, что этап завершения семейной жизни может разворачиваться по двум сценариям – позитивному и негативному. Позитивный имеет место тогда, когда один из супругов или оба, выйдя на пенсию, достаточно успешно адаптируются к новому стилю жизни без трудовой деятельности, к своему

новому социальному статусу пенсионера, а также к естественным возрастным изменениям, сопровождающим этот отрезок жизни. Семья может принять активную позицию, внедряя определенные новшества в организацию своей повседневной жизни, проявляя творческое отношение к ней. В частности, это может быть освоение новых социально значимых ролей – наставника молодежи, «серебряного волонтера», хранителя традиций, организатора жизни микросоциума и т.п. Тем самым стареющая семья поддерживает свое положение в обществе, находит новые социальные сферы для проявления активности, ощущает собственную востребованность для окружающих. Все это, в свою очередь, помогает ей сохранить, а в отдельных случаях и преумножить накопленный на предыдущих этапах субъектный потенциал, поделиться им не только со своими близкими, но и с другими людьми. Для такой стареющей семьи свойственны выраженные сплоченность и адаптивность.

Негативный сценарий, также возможный для этапа завершения семейной жизни, демонстрирует неспособность семейной группы конструктивно приспособиться к новым условиям жизнедеятельности. В таком случае она может испытывать застой в развитии или даже регресс, сопровождающийся падением уровня сплоченности и адаптивности. Не исключен возврат к квазисубъектному уровню развития, все большему самоограничению активности, сокращению числа выполняемых ролей, что влечет за собой ситуацию, когда семья как малая группа существует, но субъектом уже не является, занимая позицию несубъекта. Наши рассуждения в определенном смысле созвучны идее Е.Н. Лисовой о том, что на завершающем этапе жизни группы, когда ее развитие следует негативному вектору, возможны такие варианты, как изоляция, маргинализация и стагнация [103]. Но она их относит к «группе вообще», мы же описываем негативный сценарий для семейной группы.

Заметим, что оба сценария относятся к такому варианту рассматриваемого этапа, как «прекращение семейной жизни», которое наступает постепенно и его финалом служит смерть одного из супругов. Этим названный ва-

риант отличается от другого варианта заключительного этапа развития семейной группы, который мы именуем «распад семьи», т.к. главным событием здесь выступает развод супругов, означающий, что данная семья уже не существует ни как малая группа, ни как целостный субъект.

Еще раз подчеркнем, что в центре нашего внимания находится, если так можно выразиться, классическая семья, образованная молодыми людьми и сохраняющаяся весьма продолжительное время. При этом мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что в реальной жизни могут встречаться самые разнообразные варианты: распад семейного союза через непродолжительное время после заключения брака, образование новой семьи немолодыми, в том числе пожилыми, людьми и пр. То есть жизнь семьи как малой группы может начаться в любом возрасте супругов, в любой период динамики их профессиональной самореализации, а также включать в свою структуру детей, рожденных до брака. Считаем, что все подобные случаи могут служить самостоятельными темами психологических исследований.

Как критерии успешного перехода семьи от одного этапа развития к другому предлагаем рассматривать психологические новообразования. На начальном этапе формирования семьи новообразованием служит формирование определенных взаимосвязей между супругами и появление взаимопонимания. На этапе эволюции в качестве новообразования выступает способность семьи к самосознанию. Новообразованием этапа расцвета является выраженная самоорганизованность семьи. О новообразовании заключительного этапа развития семьи можно говорить, на наш взгляд, только относительно позитивного сценария такого варианта, как прекращение семейной жизни. Этим новообразованием выступает самовосприятие семьи как продолжающей свое развитие. В двух других случаях (при негативном сценарии такого варианта, как прекращение семейной жизни, и при варианте распада семьи) трудно говорить о новообразовании в его традиционном понимании – как положительном итоге определенного этапа, который оказывает свое разви-

вающее влияние на последующие этапы процесса. В первом из двух указанных случаев у семьи отсутствует какая-либо самоэффективность (понимаемая как уверенность в своих силах, возможностях, в достижении положительного результата в каком-то деле), во втором случае имеет место деструкция всех составляющих семейной жизни. Понятно, что и то, и другое лишь с большой долей условности можно назвать новообразованиями в семейной психологии.

Теоретическое осмысление проблемы развития семьи привело нас к идее о том, что процессуально это развитие предстает как последовательность сменяющих друг друга этапов формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни. Однако, и это подчеркнем особо, динамика характерна не только для семейной истории в целом, но и для отдельных ее этапов. Можем предположить, что тот или иной этап, охватывающий некоторый временно́й интервал, подчас значительный, не является однородным с точки зрения происходящих событий и процессов. Напротив, он сопровождается определенными преобразованиями, которые, собственно говоря, и знаменуют собой развитие семейной группы. Проиллюстрируем это на примере двух первых из вышеописанных этапов.

На этапе формирования семьи можно выделить четыре ступени:

1) ступень зарождения: установление внутренних и внешних границ семьи, адаптация к новым ролям, снижение ценности прежних, которые супруги исполняли в родительской семье (дочери/сына, сестры/брата, внука/внучки), встреча с первыми бытовыми трудностями и «открытие» каждым из молодых супругов своей непохожести на партнера (из-за разницы в привычках, жизненном опыте, стиле жизни в родительской семье). Это может спровоцировать первый семейный кризис, преодолеть который помогают осознание важности взаимных обязательств, разработка правил взаимопонимания и совместных действий, стремление к эмоциональной близости и гармонии. Супруги только начинают чувствовать себя единым целым, у каждого

появляются первые ростки «Мы-концепции». Неумение и нежелание совместно найти выход из критической ситуации грозит распадом семейного союза;

2) ступень поступательного движения: проявление тенденции к углублению и расширению спектра ролей и функций брачных партнеров, к улучшению качества взаимодействия и формированию более сильного чувства единения, дальнейшее становление у супругов «Мы-концепции», обретение умений лучше понимать друг друга, согласовывая действия и обмениваясь индивидуальными мнениями, создавая общие семейные ценности. На этой основе у пары начинает складываться интеллектуальное единство;

3) ступень оптимизации: укрепление семейных уз путем самостоятельного управления совместной жизнью, поддержание ее автономности, установление глубокой эмоциональной связи, формирование готовности вместе преодолевать возникающие препятствия. Партнеры накапливают необходимые ресурсы для перехода к следующему этапу семейного развития, имеют уже оформленную «Мы-концепцию» как в содержательном, так и в структурном плане (сформированное понимание своих семейных ролей, осознание идентичности и перспектив собственного развития в семье);

4) ступень трансформации: появление первенца, что знаменует собой обновление семейной жизни, освоение мужем и женой родительских ролей, возможное возникновение нового семейного кризиса из-за реорганизации взаимоотношений и круга обязанностей. Успешное преодоление этого переломного момента является признаком прогрессивной трансформации семейной системы. В противном случае регрессивная трансформация повышает риск замедления развития семьи или даже ее распада.

На этапе эволюции прослеживаются аналогичные ступени развития семьи, но с другим содержательным наполнением:

1) ступень зарождения: включение супругов в родительские обязанности, изменение привычных форм семейного взаимодействия и возникновение

новых их видов (появление способов общения в семье, основанных на выполнении ролей матери и отца, преобразование правил семейного поведения), формирование общих подходов к воспитательному процессу. Осознание супругами единой цели родительства, своей сплоченности, по крайней мере, в аспекте нарождающейся родительской идентичности, приводит к появлению первых контуров «Мы-концепции» уже не отдельно у каждого, а именно у семьи как группы;

2) ступень поступательного движения: расширение спектра родительских функций и все более качественное их осуществление в сочетании с адаптацией – вследствие накопления опыта – к меняющимся возрастным потребностям и особенностям ребенка, стремление усилить единство родительской пары, развитие психологического единства и «Мы-концепции» семьи, осознающей свою коллективную ответственность за такие приоритетные цели, как воспитание и развитие детей;

3) ступень оптимизации: развитие самосознания семейной группы, формирование у родителей компетенций, идентичности и групповой саморефлексии, совершенствование «Мы-концепции» за счет распределения ролей и власти между родителями, представлений о воспитательном и развивающем потенциале семьи, об иерархии детско-родительских отношений;

4) ступень трансформации: существенные изменения семейной структуры, ее жизненного уклада в связи с взрослением ребенка и/или появлением второго и последующих детей, переосмысление и изменение ролей членов семьи, смена видов совместной активности, исчезновение – в определенных случаях – прежних видов взаимодействия, накопление усталости из-за многообразия внутрисемейных проблем и расширяющегося родительского функционала. Такие условия могут повлечь за собой очередной семейный кризис, в рамках которого может произойти инверсия в понимании родительских и супружеских обязанностей, переход от их осмысленного исполнения к автоматизированному и формальному (регрессивная трансформация). Если

же родителям хватит уверенности в том, что они смогут найти в себе и продуктивно использовать дополнительные психологические ресурсы, будут руководствоваться идеей, что «трудности» лишь укрепляют семейный союз, то вполне вероятно, что им удастся преодолеть этот трудный период и вывести семью на новые рубежи развития (прогрессивная трансформация).

На примере двух первых этапов развития семейной группы становится ясно, что этот процесс не просто обладает своей динамикой и представляет собой плавное поступательное движение в направлении неуклонного повышения уровня социально-психологического развития семьи, а является весьма диалектичным, предполагающим в определенные моменты жизни семьи достаточно серьезные барьеры, которые не каждая семья готова и способна успешно преодолеть. Безусловно, для подтверждения высказанных положений недостаточно только жизненных наблюдений. Требуются специальные социально-психологические исследования, которые могут составить перспективу разработки интересующей нас проблемы.

Считаем, что динамика развития семьи подчиняется принципу диахронии, который в социальной психологии личности подробно разработан Р.М. Шамионовым. Он утверждает, что важно изучать именно конфигурацию социально-психологических характеристик, «соотношения, выдвижения одних (роста, стабилизации) и регрессивных изменений (спада) других. … особое значение приобретают адаптация и дезадаптация, интеграция и дезинтеграция, индивидуализация и деиндивидуализация, конгруэнтность и неконгруэнтность…» [202, с. 80], а мы добавим: субъектность и несубъектность. Полагаем, что принцип диахронии может лежать в основе развития не только личности, но и малой группы.

Итак, в целом процесс развития семьи носит диахронический характер, когда в рамках одного и того же этапа возможны как прогрессивные изменения семейной системы, так и ее «откат назад» вследствие неспособности или невозможности выхода из кризисной ситуации с позитивным результатом.

Полагаем, что анализ проблемы развития семьи не должен ограничиваться рассмотрением ее поуровневого и поэтапного развития. Требуется учитывать также, что развитие семейной группы, как и любой другой процесс развития, представляет собой чередование стабильных периодов и периодов, когда происходят кардинальные изменения в ней как малой группе и в ее психологии, традиционно обозначаемые как кризисные периоды.

Отметим, что, используя в данном контексте понятие «период», мы исходили не только из его общепринятого значения в русском языке как промежутка времени, когда что-то происходит, т.е. начинается, развивается и заканчивается, но и отталкивались от значения слова «периодический», т.е. повторяющийся время от времени [119]. Как известно, в любом процессе развития стабильные и критические периоды чередуются неоднократно.

Во время стабильных периодов семья аккумулирует и улучшает свои ведущие свойства, навыки, компетенции. Выступая в качестве группового субъекта, она способна стойко переносить разные вызовы и угрозы, являясь организатором взаимодействия своих членов, сохраняя способность к самоанализу и саморефлексии, готовность к конструктивным контактам с окружающим миром. Конечно, и в стабильные периоды развития наблюдаются некоторые изменения. Но семейная система проявляет при этом гибкость и адаптивность, что помогает ей сохранять или даже повысить уровень социально-психологического развития [133].

Кризис семейной группы – это такая ситуация в ее жизнедеятельности и, соответственно, такое состояние, которые характеризуются острыми противоречиями между членами семьи (ее микрогруппами), настолько нарушающими привычный семейный уклад, что для их преодоления и нахождения консенсуса прежние модели и способы поведения становятся непригодными, что составляет угрозу самому существованию семьи как целостного группового субъекта.

Во время кризисов семья нередко снижает свою активность, теряет самостоятельность, становится менее сплоченной. Ее члены утрачивают способность видеть будущие возможности, проявляют неготовность брать на себя ответственность за совместные решения, а то и вовсе не склонны вместе их обсуждать и вырабатывать, в семье наблюдается психологическое отчуждение. Близкие отношения в такой ситуации могут терять не только продуктивность, но и жизнеспособность. Как отмечает М.В. Сапоровская, даже в самых близких отношениях могут присутствовать враждебность, агрессивность, бытовое насилие, а также психологическая зависимость партнеров. В результате переживаний сильного стресса, взаимного непонимания, неумений уступать и искать компромиссные решения супружеские отношения могут заканчиваться разводом или же их сопровождает череда расставаний – воссоединений, что требует больших нервно-психических затрат [153, 155].

Возможна и обратная ситуация, когда, находясь в кризисном состоянии, семья отличается повышенной активностью, но она носит негативную направленность, порождает конфликты внутри семьи, что усугубляет возникшее противоречие, нарушает взаимопонимание, мешает поиску вариантов выхода из кризиса. Обратим внимание, что в любом из этих случаев семья, переживающая кризис, как правило, снижает уровень своего субъектного развития.

Как известно, кризисные периоды являются универсальными, т.е. присущими процессам развития разным систем [46, 98, 116, 121, 141 и др.]. Поэтому считаем возможным рассмотреть кризисные периоды в развитии такой социальной системы, как семейный субъект [133, 135]. В начальную фазу кризиса (предкритическую) в семье нарастают противоречия, а устоявшиеся ранее субъектные характеристики семейной группы начинают терять свою прежнюю стабильность. В собственно критической фазе семья демонстрирует существенное снижение уровня субъектности. Посткритическая фаза характеризуется преодолением негативных последствий и обретением более

высокого уровня субъектного развития семьи. Итак, кризис семьи выступает причиной изменения уровня ее субъектности. Вектор этого изменения определяется динамическим течением самого кризиса.

На протекание и исход семейного кризиса могут влиять разные факторы – внешние по отношению к ней (к примеру, специфика социальной ситуации жизнедеятельности семьи, вмешательство в семейную ситуацию посторонних сил и др.) и внутренние, связанные с ее психологическими особенностями (в частности, недостаток опыта совместного конструктивного разрешения противоречий, неготовность к преодолению трудностей, особенности отдельных членов семьи и т.п.). На разрешение кризисных ситуаций также может оказывать воздействие уровень жизнеспособности семьи в целом и отдельных ее членов. Как указывает А.В. Махнач, жизнестойкость семьи – это ее коллективная способность преодолевать сложные ситуации, стрессы, невзгоды, кризисы. Она способствует восстановлению семейных потенциалов после трудных периодов в жизни семьи посредством сплоченности, внимательного отношения к каждому ее члену, взаимной психологической поддержки. Тем самым жизнестойкость обеспечивает постоянное функционирование и развитие семейной группы [108].

Окончание кризиса в развитии семьи вариативно. Очевидны, по крайней мере, четыре вариации: 1) семья приходит к разрешению противоречий, а отрицательный опыт, сопровождавший семейный кризис, использует как ресурс для дальнейшего своего роста как единого субъекта – продуктивный вариант; 2) не справившись с отрицательными эффектами кризиса, семья снижает уровень развития, заметно сокращая субъектный потенциал, – дисфункциональный вариант; 3) семья продолжает существовать как малая группа, но утрачивает сколько-нибудь выраженное психологическое единство, отказывается от совместных поисков выхода из кризиса, возлагает ответственность за свою судьбу на социальное окружение или обстоятельства, т.е. становится несубъектом – контрпродуктивный вариант; 4) в семье активно разворачива-

ются дезинтеграционные процессы, приводящие к ее распаду как группы и как социальной системы в результате развода супругов (может быть официально оформлен или нет, но в любом случае признается специалистами как ненормативный кризис семьи [59, 216 и др.]) – разрушительный вариант.

Таким образом, проведенный теоретический анализ процесса развития семьи позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, развитие семьи – это сложный многогранный процесс, требующий его изучения, по крайней мере, в трех аспектах: поуровневом, поэтапном и с точки зрения характера этого развития (стабильного или кризисного). Во-вторых, развитие семьи, о каком бы аспекте этого процесса не шла речь, осуществляется под влиянием как внутрисемейных факторов, так и факторов внешнего порядка. В-третьих, развитию семьи присуща поливариативность и многовекторность (даже в пределах одного и того же этапа или в течение одного периода), в том числе диахронические тенденции. В-четвертых, развитие семьи неизбежно затрагивает ее субъектность, являющуюся динамическим социально-психологическим свойством семьи как малой группы. Отсюда следует, что субъектный подход к семье как разновидности малых групп предоставляет новые возможности в исследовании ее развития, позволяет выявить не изученные ранее особенности этого процесса.

1.3. Субъектные характеристики семьи как малой группы

Как было показано в параграфе 1.1, новые возможности социально-психологического исследования семьи как малой социальной группы открывает субъектный подход, служащий теоретико-методологической основой современных разработок в области групповой проблематики [52, 54, 69, 195 и др.]. Семья при решении главных жизненных задач – формировании и удовлетворении комплекса потребностей своих членов – выступает единым субъектом, выполняя определенные обязательства, реализуя субъектный по-

тенциал в различных видах совместной активности, проявляя ответственность. Иными словами, демонстрирует качества, присущие субъекту.

Тема групповой субъектности семьи – достаточно новая для российской социальной психологии. Поэтому в литературе нам удалось найти сравнительно небольшой объем разрозненных сведений о проявлениях и составляющих этого социально-психологического феномена [38, 86, 167, 174 и др.]. Заметим: эта тема интересует не только социальных психологов, но и педагогов, социологов, представителей других гуманитарных наук.

В параграфе 1.1 мы указали, что за основу в нашем исследовании берем понимание групповой субъектности, предложенное К.М. Гайдар. Она трактует ее как «… возможность и способность группы проявлять себя в качестве субъекта; интенцию, которая в зависимости от волеизъявления группового субъекта может быть реализована или нет … может актуализироваться неодинаково, с разной степенью выраженности» [52, с. 33]. Понимание субъектности как способности к действию подтверждается грамматическим (морфемным) разбором этого слова. В русском языке суффикс «ность» указывает на наличие способности к активности или деятельности [136, 168].

Схожие позиции демонстрируют другие авторы. Так, В.В. Алиев обозначает два критерия социальной субъектности: наличие возможностей деятельности и способность самостоятельно ее выполнять [9]. В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко в понятии «субъектность» выделяют способность к самопреобразованию и самовоздействию [165]. Т.В. Белых, Н.Я. Большунова, О.А. Конопкин, А.К. Осницкий описывают субъектность как способность человека быть причиной самого себя, автором и инициатором собственной активности, осуществлять ее осознанную саморегуляцию, саморазвитие, брать ответственность на себя [25, 27, 31, 89, 127]. По мнению С.Д. Дерябо, субъектность проявляется в способностях самоупорядочивания, самопричинения, саморазвития [63]. О субъектности как способности к осознанию своего по-

ступка, за который человек несет ответственность, т.е. фактически способности к рефлексии, пишет В.В. Знаков [73].

Итак, можем констатировать, что чаще всего отечественные психологи интерпретируют «субъектность» с опорой на понятие «способность», реже – «способность» и «возможность». На наш взгляд, определение субъектности вообще и групповой субъектности семьи, в частности, будет неполным, если не перейти к триаде «готовность» – «возможность» – «способность».

С учетом осуществленного анализа и приведенных дефиниций мы предлагаем следующее рабочее определение понятия «групповая субъектность семьи»: это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность.

Такое понимание групповой субъектности семьи обеспечивает дифференциально-психологический подход к ее изучению, позволяет представить ее трехкомпонентную структуру: в основе феномена лежит готовность семьи быть субъектом, над ней надстраивается возможность быть субъектом, и оба эти компонента являются предпосылками ее способности быть субъектом. Охарактеризуем каждый компонент групповой субъектности семьи [134].

Понятие «возможность» в русском языке трактуется как совокупность условий и / или инструментов, без которых невозможно совершить определенные действия, добиться решения стоящих перед субъектом задач, получить конкретный результат [119]. Возможность быть групповым субъектом рассматривается нами как «наличие определенных качеств у семейной группы, составляющих ее психологические ресурсы и психологические средства» [134, с. 202], позволяющие действовать как единый субъект в конкретных обстоятельствах. На наш взгляд, наличие этих качеств создает потенциал пре-

вращения семейной группы в самостоятельного субъекта. Этот потенциал достаточно вариативен (социальный, субъектный, реабилитационный, воспитательный и пр.), что зависит от сферы жизнедеятельности семьи [85, 86, 171 и др.]. Но в любом случае создает основу и перспективу становления семьи в качестве единого субъекта. Предлагаем операционализировать понятие «возможность семьи быть субъектом» следующим образом: это психологическое единство [133], как основа для становления ее групповой субъектности.

Понятие «готовность» означает, что все необходимые подготовительные шаги выполнены и можно начинать действовать или что-то использовать. Это состояние полной подготовленности к предстоящим действиям или событиям [119]. Несмотря на интерес психологов к изучению феномена готовности, исследуется он преимущественно в традиционном ключе – либо как готовность к вступлению в брак (в психологии семейных отношений), либо как готовность к обучению или выбору профессии (в возрастной психологии), либо как готовность к профессиональному самоопределению и овладению профессией (в психологии труда и профессиональной психологии) [18, 30, 47, 74, 143 и др.]. Однако тема готовности семьи быть субъектом до сих пор не становилась центральной в специальных исследованиях. Считаем, что такая готовность включает в себя ряд качеств, которые раскрывают «настрой семьи на проявление своей субъектности, реализацию субъектного потенциала» [134, с. 202]. Готовность быть субъектом отражает функционирование семьи, ее развитие и успешное преодоление кризисов. Это, в свою очередь, указывает на социально-психологическую зрелость семьи как малой группы. Предлагаем операционализировать понятие «готовность семьи быть субъектом» как систему свойств, обусловливающую ее настрой на проявление субъектных характеристик, реализацию субъектного потенциала.

Понятие «способность» обобщено понимается как комплекс качеств, предрасполагающих к успешному решению конкретных задач или выполнению конкретной деятельности. Способность семьи быть субъектом позволяет

ей полноценно функционировать как группе, самостоятельно принимая решения и развиваясь, самоопределяться, самосовершенствоваться, поддерживать жизнеспособность и жизнестойкость в качестве целостного субъекта через совместный опыт, коллективное приобретение знаний и компетенций. Считаем возможным операционализировать понятие «способность семьи быть субъектом» как комплекс парциальных способностей, обеспечивающих владение ею совокупностью способов и приемов самореализации в качестве единого субъекта. Это, в частности, способности к совместной активности, рефлексии и саморефлексии, самоидентификации. Эти способности имеют следующее психологическое содержание [131]:

– деятельностное (способность к совместной активности – члены семьи могут эффективно взаимодействовать друг с другом и с другими группами, применять общий опыт и навыки для достижения целей, а также совершенствовать методы совместной преобразовательной деятельности);

– познавательное (способность семьи к познанию внешнего мира и самой себя (самопознание) и формированию знаний и образов действительности, включая представления о самой себе как едином целом, результатом чего выступает семейная «Мы-концепция»);

– рефлексивное (способность к рефлексии и саморефлексии – осмысление семьей своей индивидуальности, осознание себя как единого субъекта, а также определение путей самосовершенствования);

– самоидентификационное (способность к самоидентификации – понимание самотождественности семьи как группы, определение и принятие ролей в соответствии с выполняемыми обязанностями как целой семьей, так и отдельными ее членами, создание уникальной семейной идентичности).

Подчеркнем, что проведенная операционализация понятий «возможность семьи быть субъектом», «готовность быть субъектом» и «способность быть субъектом», в ходе которой каждый из компонентов структуры групповой субъектности семьи, обозначенный соответствующим понятием, раскрыт

с точки зрения его психологического содержания и представлен своими составляющими, обеспечивает возможность эмпирическим путем выявить степень выраженности этих составляющих. Это служит основой для определения того или иного уровня развития указанных структурных компонентов групповой субъектности семьи.

Рассмотрим далее основные проявления групповой субъектности семьи: внутригрупповое и межгрупповое взаимодействие, групповая ментальность, групповая саморефлексивность, групповая самоидентичность.

Внутригрупповое и межгрупповое взаимодействие. Внутригрупповое взаимодействие членов семьи обеспечивается тем, что семья – это группа, состоящая из людей, находящихся в постоянных динамических связях друг с другом [14, 17, 196, 222 и др.]. Содержательно это взаимодействие воплощается в реализации различных совместных форм деятельности, поведения, познания, в том числе в передаче знаний, умений, навыков, правил и видов совместной активности следующим поколениям. Семья, в которой развито взаимодействие ее членов, выступает единой командой, не только принимая согласованные совместные решения, но и преследуя цель реализовать их в жизни, она способна конструктивно разрешать проблемные ситуации.

Групповое взаимодействие в семье – обмен действиями и поступками в режиме полилога / диалога на принципах солидарности и взаимной ответственности всех ее членов, в том числе их воздействие друг на друга, самоорганизация совместной деятельности и других форм активности семейной группы. Разноплановость взаимодействия проявляется в многообразных видах, имеющих как положительный (кооперация, соперничество, компромисс), так и отрицательный (приспособление, уклонение, создание внутренних коалиций) вектор. Групповое взаимодействие обладает рядом характеристик: включенность всех членов семьи во взаимодействие; мотивированность на совместное общение в процессе взаимодействия; совместное распределение семейных функций и обязанностей, а также контроль за их выполнением;

вклад каждого члена семьи в достижение общих целей [12]. Предлагаем операционализировать понятие «групповое взаимодействие семьи» как самостоятельную и инициативную включенность в обмен поступками и действиями ее членов.

Что касается межгруппового взаимодействия семьи как субъекта, то она контактирует с социальными институтами, другими группами и отдельными личностями. Чаще всего в литературе межгрупповое взаимодействие описывается в отношении семьи как субъекта воспитания. В этом ракурсе она выступает как субъект взаимодействия с участниками образовательного пространства, обладающий типичными для любого субъекта качествами активности, самостоятельности, ответственности [86, 163 и др.].

Ученые обращают внимание на такое проявление групповой субъектности семьи, как ее ментальность. Ее содержанием выступают многообразные представления о семье, в том числе ее субъектных. Формированию семейной ментальности во многом способствуют межпоколенные отношения в семье, налаженная трансляция от старших членов семьи к младшим знаний, представлений, семейных традиций, ценностей, правил поведения и пр. [155].

Значительную роль в формировании семейной ментальности играют факторы времени и пространства, благодаря которым семье присущи временные и пространственные особенности. Жизненный путь семьи влияет на свойство уникальности ментальности и является ее временно́й характеристикой, которая может совпадать или расходиться с установленными семейными нормами. Пространственную характеристику создает целостное пространство жизнедеятельности семейной группы. Причем данная характеристика семейной ментальности может обладать признаками реальности (когда в ней отражается имеющее место в действительности взаимодействие между членами семьи, определяющее повседневное сосуществование) и идеальности (когда она отражает коллективные и индивидуальные идеальные знания о том, какой должна быть семья, ее ценности, нормы, отношения).

Следующее проявление субъектности семьи – групповая саморефлексивность. Если семья как субъект регулярно осуществляет саморефлексию, у нее складывается качество групповой саморефлексивности. Групповая саморефлексивность – субъектное качество семейной группы, позволяющее ей воспринимать собственную субъектность, соотносить свои цели с результатами деятельности и на этой основе уточнять при необходимости цели и корректировать средства их достижения, осуществлять самоанализ получаемых результатов, самооценку эффективности жизнедеятельности с последующим определением вектора развития [66, 68, 211]. Групповая саморефлексивность помогает стабилизировать внутрисемейные взаимоотношения, реализовывать потребности в соответствии со своими возможностями и приоритетами, поддерживать баланс процесса жизнедеятельности группового субъекта.

В настоящее время групповая рефлексивность рассматривается в трех аспектах. Во-первых, как функция использования технологий анализа общего семейного опыта. Ее могут реализовывать на семейных собраниях, в которые участвуют члены расширенной семьи. Задачей таких встреч является обсуждение значимых вопросов, получение рекомендаций от старших членов семьи относительно взаимодействия и построения на основе анализа поступивших предложений новых форм поведения. Во-вторых, как процесс семейного самопознания, в итоге которого накопленный метакогнитивный опыт отражает в содержании группового сознания общие стереотипы мышления, групповое сопереживание и самоконтроль. В-третьих, как способность семьи к научению, когда она переосмысливает собственные стандарты поведения и обновляет уже используемые виды и формы совместной деятельности [144].

Полагаем, что семейное самоопределение, сложившееся у супругов еще до вступления в брак, оказывает влияние на развитие саморефлексивности семьи. Согласимся с С.В. Мерзляковой, что семейное самоопределение помогает сконструировать разнообразные образы семьи («родительская семья», «идеальная семья», «моя будущая семья») и семейных ролей, а также

создает основу для структурирования системы семейных ценностей, обретения смысла супружеских и детско-родительских отношений, формирования коллективной способности к саморегуляции и рефлексии [110, 111].

Предлагаем так операционализировать понятие «групповая саморефлексивность семьи»: это комплексное качество семейной группы, выражающееся в ее способности к совместному анализу различных аспектов собственной жизнедеятельности.

Субъектность семейной группы выражается также в ее самоидентичности. Самоидентификация – многоплановый процесс восприятия семьей себя в качестве целостной системы, осознания единства и отношения к себе как к активному участнику взаимодействия с окружающей действительностью.

Часть исследователей заостряет внимание на том, что самоидентичность как проявление субъектности семьи складывается благодаря взаимодействию и взаимоотношениям ее участников, осознанию семьей себя в качестве самостоятельного и активного субъекта. Результатом этого служит комплексный образ «Мы-семейное». Он включает когнитивный аспект (то, как происходит осмысление роли и места в семье ее членов), поведенческий (действия и поступки, подтверждающие принадлежность к семье), эмоционально-оценочный аспект (чувства и эмоции, связанные с семьей). Главная функция семейной идентичности состоит в поддержании единства и стабильности взаимоотношений [60, 106, 128, 172, 175, 215, 224 и др.]. Но многие авторы считают семейную идентичность результатом идентификации человека со своей семьей, т.е. подчеркивают не групповой, а индивидуально-личностный уровень ее существования. В начале развития семьи групповая идентичность формируется благодаря вовлеченности супругов в отношения, складывается чувство «Мы», которое отражает установки партнера на принадлежность к семейной диаде. По мнению М.В. Сапоровской, если супруги идентифицируют себя со связывающими их отношениями, то такие отноше-

ния являются более резистентными к внешним воздействиям и негативным влияниям [153].

Мы согласны с тем, что становление групповой субъектности семьи не может протекать вне развития субъектности каждого ее члена, в том числе его идентификации с семейной группой. Вероятно, она лежит в основе формирующегося у семьи как группового субъекта чувства «Мы», способствующего лучшей адаптации членов семьи к особенностям семейной системы, формированию у них семейных ценностей и коллективизма. Однако нас интересует именно групповой уровень феномена идентичности как одной из характеристик групповой субъектности семьи.

Итак, основываясь на принципе единства сознания и деятельности С. Л. Рубинштейна [147, 148], мы определили проявления групповой субъектности семейной группы в сфере ее деятельности (в частности, групповое взаимодействие) и в сфере сознания и самосознания (групповая самоидентичность, групповая ментальность, групповая саморефлексивность). Считаем, что групповая саморефлексивность лежит в основании других проявлений групповой субъектности семьи в области ее сознания и самосознания – самоидентичности и ментальности. Не случайно в психологии рефлексивные характеристики субъекта – индивидуального и группового – принято считать ядерными образованиями [35, 52 и др.]. С учетом этих соображений в эмпирической части исследования будут изучены два проявления групповой субъектности: групповое взаимодействие как эмпирический индикатор внешней активности семьи и групповая саморефлексивность как эмпирический индикатор ее самосознания, т.е. внутренней активности.

Возвращаясь к трехкомпонентной структуре групповой субъектности семьи, отметим: возможность быть групповым субъектом согласуется с типом потенциальной субъектности (по А.Л. Журавлеву), готовность семьи быть субъектом отражает состояние становящийся / зарождающейся субъектности, способность семьи быть групповым субъектом – тип актуальной

субъектности. Эти три компонента последовательно сменяют друг друга, отражая прогрессивное развитие субъектности семьи как ее динамического свойства. Если эта последовательность меняется на противоположную (от актуальной субъектности через состояние распадающейся субъектности к потенциальной), это указывает на регрессивный вектор развития.

Дать развернутую характеристику групповой субъектности семьи помогает, на наш взгляд, ее сопоставление с групповой несубъектностью. решение данной задачи осложнено тем, что к проблеме индивидуального и группового несубъекта ученые обращаются весьма редко (Р.И. Анисимов, А.Н. Ильин, Е.Н. Лисова, Н.Д. Линде, А.И. Пригожин). При этом, во-первых, они в основном описывают характеристики несубъектности личности, но не группы, во-вторых, преобладают работы скорее философско-социологического, а не психологического содержания [15, 77, 102, 104, 142]. В связи с этим в российской социальной психологии семейная группа как несубъект пока не является традиционным объектом исследования. Тем не менее, базируясь на различении субъекта и объекта, представленном в параграфе 1.1, выделим ряд отличий групповой субъектности семьи от ее несубъектности. С этой целью сначала опишем признаки несубъектности, что позволит затем более точно представить специфику семейной субъекности.

Несубъектность семейной группы может быть охарактеризована рядом особенностей. Первая состоит в том, что семья не имеет стройной и устоявшейся системы ценностей, норм и правил поведения. Одни могут противоречить другим, что провоцирует непоследовательное поведение всей семьи или отдельных ее представителей. Это может иметь неблагоприятные последствия, если семья оказывается в трудной жизненной ситуации, сталкивается с серьезными проблемами, решение которых могут обеспечить лишь согласованные действия всех ее членов. Пи отсутствии четких ценностных ориентиров и нормативных регуляторов младшее поколение не получает от старшего должных образцов поступков, примеров продуманного принятия непротиво-

речивых решений. Это может порождать у младших членов семьи трудности саморегуляции и самоконтроля, преобладание спонтанности в действиях и вести в итоге к отклоняющемуся поведению.

Вторая особенность семьи-несубъекта – несплоченность, характеризующаяся эмоциональной разобщенностью, психологической дистанцированностью ее членов друг от друга, несогласованностью и даже противоположностью их интересов и предпочтений, когда у каждого свои друзья, увлечения, жизненные приоритеты. Семья отличается ригидностью, неспособностью оперативно отвечать на возникающие жизненные задачи, а значит лишается возможности приобретать новый опыт, вырабатывать новые способы и приемы деятельности. Все это затрудняет ее прогрессивное развитие.

Третья особенность – неразвитость самосознания семьи, отсутствие устойчивых представлений о своих особенностях, сильных и слабых сторонах. Причина, на наш взгляд, в том, что, как замечает Р.М. Шамионов, отсутствие субъектной позиции ведет «… к упрощению, категоризации в отношении различных сложных социальных объектов, что в немалой степени создает тенденции к … категоричности, нетерпимости, предрассудкам, стереотипам» [203, с. 108]. Это присуще и отдельным личностям, и группам. Следствием служит недостаточное развитие сознани и самосознания. Е.Н. Лисова так описывает эту ситуацию: «Группа утрачивает проявления «Мы» и «Нас»-процессов, переходя к проявлению «Я» и «Меня»-процессов» [103, с. 433].

Четвертая особенность – это свойственные семье-несубъекту безразличие к браку или же неудовлетворенность им. Последняя проявляется в постоянном желании одного или обоих супругов кардинально изменить отношения, в регулярно вспыхивающих семейных конфликтах. На фоне неблагоприятной атмосферы возможно восприятие членами семьи даже положительных событий как отрицательных, что еще более усугубляет их психологическое неблагополучие.

Пятая особенность – семейной группе не свойственна самоорганизованность. В ней преобладает дисфункциональность ролей, обязанностей, что приводит к нарушениям образа и ритма жизни, ее сопровождают неудачи и разочарования. У ряда членов семьи это актуализирует защитные механизмы. Но при этом проблемы отдельных ее представителей и семьи в целом не получают конструктивного разрешения, становясь источником вторичной дисфункциональности. Семья еще больше утрачивает способность адекватно выполнять роли и функции, становится неспособной без внешней помощи наладить жизнь. Все это указывает на отсутствие у нее субъектности.

Обратимся теперь к характеристике групповой субъектности семьи.

Во-первых, групповая субъектность семьи актуализирует регламентацию ее жизнедеятельности с помощью системы ценностей, норм и правил поведения, присущих ей. Они служат для упорядочения обязанностей и отношений власти между членами семьи. С их помощью семейный субъект способен управлять внутренними процессами, которые могут прогрессировать или регрессировать при переходе к новому этапу развития семьи.

Во-вторых, субъектность семьи предполагает ее сплоченность. Это интегративный параметр семейной системы. Сплоченной семье присущи устойчивая эмоциональная и поведенческая активность. Субъектность семьи выражается в ее отзывчивости на изменения внешних условий. При этом она сохраняет баланс внутренней структуры, каналов коммуникации, ролевой иерархии, системы норм, которые определяют отношения внутри семьи.

В-третьих, групповая субъектность семьи знаменует наличие у последней самосознания, о развитости которого свидетельствует сформировавшийся комплексный образ «Мы-семейное».

В-четвертых, субъектность семьи сопровождается удовлетворенностью браком как положительной субъективной оценкой семейного благополучия.

В-пятых, важной чертой субъектности семьи является наличие в ней четкой организационной структуры, которая отражает меру участия ее чле-

нов в управлении жизнедеятельностью, распределении ответственности, приверженность принятым в ней нормам и правилам поведения.

Таким образом, групповая субъектность семьи – сложный социально-психологический феномен, имеющий трехкомпонентную структуру, определенные признаки и специфические проявления.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Теоретическое изучение проблемы групповой субъектности семьи в динамике ее развития позволяет сделать ряд выводов.

1. Изучение субъектных характеристик семьи строится на базе двух методологических подходов: субъектном и системном.

2. Категория субъектности является одной из фундаментальных в современной психологии. Чаще всего она применяется в исследованиях индивидуальной психики. Однако результаты теоретической рефлексии показывают, что субъектность имеет групповую природу. Это делает перспективным изучение субъектности разных малых групп, в том числе семейных, что позволит расширить научные представления о данном феномене.

3. Групповая субъектность семьи – это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность.

4. Проявлениями групповой субъектности семьи выступают: групповая самоидентичность, групповая ментальность, групповая саморефлексивность и групповое взаимодействие.

5. Структура групповой субъектности семьи включает три компонента – возможность, готовность и способность быть субъектом. Возможность

быть субъектом выражается в семейном потенциале, понимаемом как психологическое единство, которое создает основу и перспективу становления семьи в качестве группового субъекта. Готовность семьи быть субъектом воплощается в системе свойств, обусловливающей ее настрой на проявление субъектных характеристик, реализацию субъектного потенциала. Способность быть субъектом – это комплекс парциальных способностей семейной группы, который обеспечивает владение ею совокупностью способов и приемов самореализации в качестве единого субъекта жизнедеятельности.

6. Развитие семьи может быть изучено в трех аспектах: поуровневом, поэтапном и с точки зрения характера развития (стабильного или кризисного). Развитию семьи присуща поливариативность и многовекторность.

7. На основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, каждый из которых представлен рядом показателей, выделены четыре этапа развития семьи: формирования, эволюции, расцвета и завершения семейной жизни.

8. Развитие семьи неизбежно затрагивает ее субъектность. Динамика групповой субъектности семьи охватывает семейную историю от момента формирования и до прекращения ее жизнедеятельности как группы и заключается в периодических изменениях уровней групповой субъектности семьи, а именно таких проявлений, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, и структурных компонентов субъектности (возможности, готовности и способности быть субъектом), причем данные изменения могут иметь разнонаправленный характер.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СЕМЬИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

2.1. Организация и методы эмпирического исследования

Как показал предпринятый в главе 1 анализ, степень научной разработанности проблемы субъектности семьи на разных этапах ее развития в настоящее время нельзя признать завершенной. Поэтому она нуждается не только в углубленной теоретической рефлексии, но и дальнейшем исследовании с опорой на новые эмпирические данные. С учетом сказанного нами было проведено **эмпирическое исследование, цель** которого состояла в проверке **основной гипотезы** о том, что на разных этапах развития семьи (формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни), а также в разные периоды ее развития (стабильные и кризисные) уровни таких проявлений групповой субъектности, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также компонентов ее структуры (возможности, готовности и способности быть субъектом) различаются.

Данная гипотеза конкретизирована в ряде **частных гипотез:**

1) на этапе формирования семье свойственна умеренно развитая групповая субъектность, выражающаяся в средних уровнях группового взаимодействия как проявления субъектности, двух структурных ее компонентов – возможности быть субъектом и готовности быть субъектом – и низких уровнях групповой саморефлексивности как проявления субъектности и способности быть субъектом как ее структурного компонента;

2) на этапе эволюции групповая субъектность семьи укрепляется за счет того, что высокие уровни могут иметь групповое взаимодействие как проявление субъектности и два компонента ее структуры: возможность быть субъектом и готовность быть субъектом. Такое проявление субъектности, как

групповая саморефлексивность, а также способность быть субъектом как компонент структуры субъектности достигнут средних уровней;

3) этапу расцвета семьи присуща высоко развитая групповая субъектность, о чем будут свидетельствовать высокие уровни всех компонентов групповой субъектности (возможности, готовности и способности быть субъектом), а также ее проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия);

4) этап завершения жизни семьи характеризуется средне развитой групповой субъектностью, выражающейся в высоком уровне групповой саморефлексивности как ее проявления, средних уровнях двух структурных компонентов – готовности и способности быть субъектом – и низких уровнях группового взаимодействия как проявления субъектности и возможности быть субъектом как ее структурного компонента;

5) семье в стабильные периоды развития свойствен более высокий уровень субъектности, в кризисные периоды уровень субъектности снижается.

В ходе эмпирического исследования реализованы следующие **задачи.**

1. Подобран и апробирован комплекс методик для диагностики особенностей групповой субъектности семьи. Проведена психометрическая проверка авторских методик для изучения таких компонентов субъектности семьи, как готовность и способность быть субъектом, а также для выявления семейного кризиса и его особенностей.

2. На основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев определены семьи, находящиеся на разных этапах развития, что позволило сформировать выборку основного исследования.

3. Изучены эмпирическим путем уровни таких проявлений групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность.

4. Выявлены уровни структурных компонентов групповой субъектности семьи (возможности, готовности и способности быть субъектом) на разных этапах ее развития.

5. Проведен сравнительный анализ уровней проявлений и компонентов групповой субъектности семьи с целью определения их динамики на разных этапах ее развития и в разные периоды (стабильные и кризисные).

6. Разработаны практические рекомендации для психологов образовательных организаций, ведущих психопрофилактическую и просветительскую работу со школьниками и студентами в целях их подготовки к семейной жизни; для психологов, консультирующих семьи по вопросам их развития как единых субъектов; для сотрудников психологических центров поддержки населения и социальных служб, решающих задачи психологического сопровождения семей и их отдельных представителей; для вузовских преподавателей психологических дисциплин, участвующих в подготовке и переподготовке профессиональных психологов.

Эмпирическую базу исследования составили ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ВГУ), дошкольное отделение МБОУ Лицей № 3 Воронежа (ДО Лицея № 3).

В исходную **выборку** вошли 411 семей (общая численность – 1021 человек). Из них в основном исследовании приняли участие 200 семей: к каждому из четырех этапов развития семьи было отнесено по 50 семейных групп. Численность выборки основного исследования – 594 человека.

Описание выборки эмпирического исследования.

Для проведения исследования изначально было выбрано 411 семей (1021 человек), из которых 251 семья – это семьи воспитанников и сотрудников ДО Лицея № 3, 160 – семьи студентов и преподавателей ВГУ. Количество членов семей воспитанников и сотрудников ДО Лицея № 3 составило от 2 до 5 человек, состав семей студентов и преподавателей ВГУ – от 2 до 4 человек. Подчеркнем, что в состав выборки не входили семьи с четырьмя и бо-

лее детьми, а также семьи с одним родителем. То есть вся выборка представлена полными семьями, в состав которых входят оба супруга, проживающих в зарегистрированном браке и не планирующих развод.

Все 411 семей приняли участие в предварительном исследовании. Его целью был отбор семей, находящихся на разных этапах развития, которые затем были включены в основное эмпирическое исследование (порядок отбора будет приведен ниже при описании процедуры эмпирического исследования). Семейные группы были распределены по четырем этапам развития (формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни). Мы заметили, что количество семей на этапе эволюции значительно превосходило остальные и равнялось 97. Чтобы обеспечить одинаковую численную представленность семей на каждом этапе развития, приняли решение отобрать по 50 семей. Таким образом, выборку основного исследования составили 200 семей – по 50, отнесенных к каждому этапу развития (всего 594 человека). Специально укажем, что отнесенные к этапу формирования семьи имели стаж совместной жизни более года, т.е. этап адаптации был ими пройден.

Ниже приведем типичные для каждого этапа развития психологические мини-портреты семей.

На этапе формирования между супругами еще не установились формы и способы совместного взаимодействия. Они пока не знают до конца всех умений и навыков друг друга, в силу чего молодая семья обычно недостаточно эффективна как группа, слабо организована, не всегда умеет четко распределить роли и функции между мужем и женой. Главным объединяющим фактором выступают эмоциональные взаимоотношения. Супружеская пара еще не сложилась как групповой субъект, находится либо на досубъектном уровне (затруднено взаимодействие в связи с отсутствием опыта совместной активности и неясности общих целей, семья не воспринимает себя как единое целое, способное инициировать свою активность и нести за нее ответственность), либо на квазисубъектном уровне (доминирует объектный тип само-

восприятия, изредка проявляется совместная активность, семья способна объединяться в качестве единого субъекта в основном только в случае внешней угрозы ее существованию или сохранению целостности, возможны конфликты между супругами, подчас затрудняющимися разрешать их конструктивно). Данный этап продолжается до рождения первого ребенка.

Семья на этапе эволюции имеет одного ребенка или нескольких детей. Ее как малую группу отличает определенная социально-психологическая структура, устоявшееся распределение ролей и функций между всеми членами, сложившаяся система взаимоотношений и взаимодействий, сформированная система норм, правил поведения, традиций, способов решения конфликтных ситуаций и преодоления трудностей и препятствий. Такой семье как групповому субъекту обычно свойствен умеренный – мезосубъектный – уровень развития: в стабильных условиях в совместной активности может преобладать самостоятельность и продуктивность, при встрече же с какими-то барьерами эффективность семьи может падать. В зависимости от ситуации она может воспринимать себя то субъектом, то объектом, на который кто-то воздействует или в регуляции активности которого превалируют внешние силы, т.е. демонстрирует смешанный тип самовосприятия.

Семья на этапе расцвета отличается устойчивым прогрессивным развитием, способна к самоорганизации и саморазвитию, воспитывает одного ребенка или нескольких детей, как правило, обучающихся в школе или вузе. Супруги либо находятся на пике профессиональной карьеры, либо приближаются к нему. Субъектное развитие семьи может достигать высоких уровней – просубъектного (семья четко осознает свои цели и задачи, а также способы и средства их достижения, хорошо организована, выступает как единое целое, обычно продуктивна в разных видах совместной активности, но в основном в границах семейной группы, в то время как за ее пределами может вести себя не столь эффективно с другими индивидуальными и групповыми субъектами) или протосубъектного уровня (семья способна не только дей-

ствовать как единый субъект в своих границах, но и инициативно взаимодействовать с социальным окружением, решать как типичные, так и нестандартные задачи, а также целенаправленно изменять саму себя и социальную ситуацию своей жизнедеятельности, отличается высокой степенью самоорганизованности и способностью к саморазвитию). Ей присущ субъектный тип самовосприятия, уверенность в своих силах, способности результативно использовать имеющиеся ресурсы и накапливать новые потенциалы развития.

Семья, находящаяся на этапе завершения семейной жизни, снова живет без детей, поскольку они уже ведут самостоятельную жизнь, возможно, имеют собственные семьи. Супруги остаются вдвоем, при этом могут уже выйти на пенсию или продолжать трудиться. Одновременно освободившееся от выполнения воспитательных функций время стимулирует их к освоению новых занятий и увлечений. Удельный вес, формы и виды совместной активности супругов в это время могут сокращаться на фоне растущего объема их общения, а контакты с социальным окружением, напротив, становятся более редкими по сравнению с предшествующими этапами развития семьи. Этот этап продолжается до кончины одного из супругов, знаменующей собой конец семейной жизни. Но семейная история может закончиться и гораздо раньше, если семья распадается как группа в связи с разводом супругов (независимо от того, оформлен он официально или нет). Заключительный этап семейной жизни сопровождается снижением уровня субъектности до мезосубъектного или даже квазисубъектного, что обусловлено вышеуказанными обстоятельствами. Это находит отражение и в типе группового самовосприятия семьи, оно вновь становится смешанным, приобретая ситуативный характер.

Описание комплекса диагностических методик.

Для проверки основной и частных гипотез и решения задач эмпирического исследования использован комплекс диагностических **методов:** метод стандартизированного самоотчета, проективный и интерактивный методы.

Для выявления уровней таких проявлений групповой субъектности семьи, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также возможности быть субъектом и готовности быть субъектом как структурных компонентов ее субъектности мы использовали метод стандартизированного самоотчета. Реализованный в форме тест-опросников, он позволил собрать количественные данные для оценки уровней названных характеристик семьи. При выборе этого метода учитывались еще и особые условия исследования, подразумевающие активное взаимодействие участников семьи в ходе диагностики при совместном определении и оценке своей готовности быть субъектом, возможности быть субъектом, группового взаимодействия и групповой саморефлексии. Достоверность полученных эмпирических данных обеспечена особенностями выборки, которая состояла из семейных групп, прошедших адаптационный период (первый год совместной жизни) и потому готовых к выработке согласованной единой позиции при ответах на методики, способных к достаточно объективной оценке своих особенностей.

Способность семьи быть субъектом, выступая в качестве компонента групповой субъектности семьи, в нашем исследовании диагностировалась как способность семьи к инициативному осуществлению разных форм и видов совместной деятельности, не навязанной извне, а детерминированной ее собственными потребностями. Для понимания того, как проявляется эта способность, психологу необходимо непосредственно наблюдать за семьей, что встречает большие организационные затруднения. В связи с этим возникает потребность в использовании специальных диагностических инструментов. Мы выбрали проективный метод (вербальную проективную методику), т.к. он дает семье возможность свободно выражать свои взгляды на собственную активность и ее формы, в отличие от тест-опросников, где используется формат закрытых ответов. Учитывали также особенности работы семей со слабоструктурированным материалом, а именно непредвзятость их ответов вследствие того, что подобный материал не провоцирует действие фактора

социальной желательности и, следовательно, обеспечивает достаточную объективность результатов исследования [117].

Поскольку в период кризиса семьи определенные изменения в ней могут протекать по-разному в начале кризисной ситуации, в ее середине и в конце, полагаем, что феномен семейного кризиса недостаточно изучить лишь при помощи метода стандартизированного самоотчета, выявляющего ситуацию в семье «здесь и сейчас», но не динамику кризисных изменений. Кроме того, изучение методической литературы привело нас к следующему заключению: в основном имеющиеся методики направлены на изучение определенных психологических качеств кризисной семьи, таких как повышенная конфликтность, низкая удовлетворенность семейными взаимоотношениями, несбалансированность ролевых ожиданий у супругов, несовпадение интересов и ценностей [101, 121 и др.]. Вместе с тем перечисленные качества могут иметь место и в семье, не переживающей кризис. Иными словами, подобная диагностика не всегда позволяет точно констатировать наличие в семье кризисного периода. В силу этого некоторые авторы [97 и др.] указывают на целесообразность выяснять мнения членов семейной группы о ее текущем состоянии и его динамике непосредственно в ходе беседы. Поэтому мы выбрали интерактивный метод, дающий возможность психологу в условиях доверительного контакта в ходе специальной беседы получить подробные данные об интересующей нас психологической переменной: не только выявить наличие / отсутствие кризиса, но и изучить поведение семьи, переживающей кризис, принятые в ней способы его преодоления, а также разграничить кризисную и конфликтную ситуацию в конкретной семье. «Живой» контакт психолога с семьей в ходе беседы создает оптимальные условия для получения диагностически важной информации о характере, продолжительности, эмоциональной окраске кризиса, происходящих в семье в этот период изменениях.

Все три диагностических метода реализованы в виде конкретных методик. Охарактеризуем их.

1. Метод стандартизированного самоотчета.

1.1. Тест-опросник К.М. Гайдар «Уровни развития группового субъекта» в модификации Я.А. Пашковой (Приложение 1) [52]. Применялся для диагностики уровня возможности быть субъектом как структурного компонента групповой субъектности семьи. В ходе теоретического анализа (параграф 1.3) этот компонент был операционализирован как психологическое единство семейной группы в совокупности эмоциональной, интеллектуальной и волевой составляющих [133], выступающее ключевым ресурсом ее субъектности.

Обработка результатов тест-опросника проводилась посредством подсчета баллов по каждой его шкале с помощью ключа. Во внимание нами принимался только интегральный показатель по трем шкалам тест-опросника: «Интеллектуальное единство группового субъекта», «Эмоциональное единство группового субъекта», «Волевое единство группового субъекта», который отражал уровень психологического единства семьи как эмпирического индикатора ее возможности быть групповым субъектом. Соотнесение значения этого интегрального показателя со статистическими нормами (Приложение 1) позволило определить уровень этого структурного компонента групповой субъектности семьи.

1.2. Опросник Я.А. Пашковой и К.М. Гайдар «Диагностика готовности семьи быть субъектом» (Приложение 2). Использовался для выявления уровня такого структурного компонента групповой субъектности, как готовность семьи быть субъектом. Поскольку понятие «готовность семьи быть субъектом» было операционализировано нами как ориентация, стремление действовать совместно всей семьей в настоящем или будущем, в опросник вошли 30 утверждений о совместных действиях или поступках семьи при осуществлении коллективной деятельности, выработке общих решений, соблюдении принятых в семье норм и правил, поддержании благоприятного психологического климата. Половина утверждений имела прямые формулировки, например, в них подчеркивалась необходимость помощи и понимания друг друга, а

также важность совместных действий. Вторая часть пунктов имела обратные формулировки, к примеру, указывала на игнорирование установленных в семье правил поведения или неисполнение общих решений. Сочетание прямых и обратных формулировок препятствует использованию испытуемыми позиционной тактики ответа и повышает тем самым объективность получаемых данных. В инструкции семьям предлагалось выразить коллективное согласие / несогласие с каждым пунктом.

При обработке ответов семьи вычислялся суммарный балл по опроснику. Ответ «согласны» на прямой пункт опросника и ответ «не согласны» на обратный пункт оценивались в 1 балл, ответ «согласны» на обратный пункт опросника и ответ «не согласны» на прямой пункт опросника оценивались в 0 баллов. При соотнесении суммарного балла по опроснику с разработанными статистическими нормами (Приложение 2) определялись уровни готовности семьи быть субъектом.

1.3. Методика диагностики взаимодействия в малых группах А.С. Чернышева и С.В. Сарычева в модификации Я.А. Пашковой (Приложение 3) [186]. Служит для выявления уровня группового взаимодействия в семье как одного из проявлений ее субъектности. Методика включает три шкалы (в каждой по 7 утверждений, служащих парциальными показателями взаимодействия в изучаемой группе): «Иерархия и вариативность взаимодействия», «Самостоятельность и инициативность во взаимодействии», «Включенность во взаимодействие». По каждой шкале требовалось выбрать то утверждение, которое, по мнению семьи, наиболее точно ее описывает.

Обработка данных сводилась к подсчету интегрального показателя группового взаимодействия в семье (номер выбранного по каждой шкале признака означал соответствующий балл по парциальным показателям взаимодействия, эти баллы суммировались и сумма делилась на 3). Нас интересовал именно интегральный показатель группового взаимодействия. Он соот-

носился со статистическими нормами (Приложение 3), что позволяло определить присущий каждой семье уровень группового взаимодействия.

1.4. Методика «Групповая рефлексивность» Т.А. Нестика в модификации Я.А. Пашковой (Приложение 4) [115]. Диагностирует уровень групповой саморефлексивности семьи. Согласно автору методики, групповая рефлексивность может быть как ретроспективной, так и проспективной. Семейная группа оценивает степень своего согласия или несогласия с каждым из 20 суждений методики по пятибалльной шкале.

При обработке данных в соответствии с ключом вычислялись баллы по каждой из семи шкал: «Совместное обсуждение проблем», «Ориентация на анализ опыта», «Оценка соответствия действий долгосрочным целям», «Метакогнитивная осведомленность», «Инновационность», «Рефлексия внутригрупповых отношений», «Совместный анализ будущих рисков и возможностей». Кроме того, подсчитывался общий показатель групповой рефлексивности по всей методике. Путем его сравнения со статистическими нормами (Приложение 4) определялся уровень групповой саморефлексивности семьи.

1.5. Опросник Я.А. Пашковой «Семейный кризис». Его цель – констатация наличия / отсутствия кризиса в семье и выявление особенностей протекания кризиса при его наличии (Приложение 5). Семье предлагался перечень из 18 характеристик, отражающих текущую ситуацию в ней. Признаками кризиса в семье служат: нарушение сплоченности, деформация внутренних и внешних границ семьи, нарушение гибкости семейной системы, негативные изменения ее ролевой структуры, частые семейные конфликты, рост отрицательных эмоций и критики в адрес отдельных членов, нарастание чувства общей неудовлетворенности семейными отношениями, регресс к ранним моделям функционирования семьи, систематическое несоблюдение традиций и ритуалов, нарушение семейной иерархии, неэффективность прежних семейных норм и правил в отсутствие новых – иными словами, все то, что создает угрозу ее целостности как малой группы и как единого субъекта, как соци-

альной системы. Процедура диагностики состояла в выборе семьей тех характеристик, которые лучше других описывали ее актуальное состояние. Семья должна была прийти к общему мнению, с которым согласились все или большинство ее членов.

Обработка результатов заключалась в подсчете числа выбранных семьёй характеристик, раскрывающих кризисный период ее развития. Чем это число больше, тем с большей уверенностью можно говорить о наличии семейного кризиса (статистические нормы приведены в Приложении 5).

Первая, третья и четвертая методики, конкретизирующие метод стандартизированного самоотчета, в целях исследования были нами модифицированы [20], т.к. ранее не применялись для диагностики семей. Модификация состояла в следующем: 1) тексты опросников были лексически скорректированы в контексте семейной тематики, 2) тексты инструкций были изменены с учетом групповой формы исследования, 3) были рассчитаны новые статистические нормы на выборке основного исследования (200 семей)[2].

2. Проективный метод.

2.1. Проективная методика «Диагностика способности семьи быть субъектом» Я.А. Пашковой (Приложение 6) [131] для выявления этого структурного компонента ее групповой субъектности. Поскольку понятие «способность семьи быть субъектом» было операционализировано нами как сочетание способностей к совместной активности, к саморефлексии и к самоидентификации (параграф 1.3), то для их изучения мы разработали методику завершения фраз, содержательно отражающих реализацию семьей этих парциальных способностей.

Для использования контент-аналитической процедуры обработки данных предварительно разработали кодировочную инструкцию, куда вошло три категории (совместная активность, саморефлексия, самоидентификация

[2] Построение тестовых норм проведено посредством процедуры процентильной нормализации и установления соответствия «сырых» баллов границам квантилей нормального распределения (z) и их уровням (высокий, средний и низкий) (Приложения 1, 3, 4).

семьи). Каждая содержала по три подкатегории (Приложение 6). Упоминание в ответах семьи двух или трех подкатегорий, отнесенных к одной категории, интерпретировалось как выраженная степень конкретного аспекта способности семьи быть субъектом. Если по результатам обработки данных все три аспекта (категории) оказывались выраженными, делался вывод о высоком уровне данной способности; если были выражены два из трех аспектов – о среднем уровне; выраженность лишь одного аспекта или невыраженность всех трех аспектов указывала на низкий уровень изученной способности.

Ход нашего исследования показал, что семьи, находившиеся на любом из этапов развития, проявляли повышенный интерес к проективной методике. Она стимулировала активность членов семьи, вовлекала их в процесс диагностики наиболее глубоко по сравнению с работой с тест-опросниками. Участники тратили больше времени на обсуждение каждого пункта методики, при этом иногда первоначально высказывали разные мнения, а затем в общей дискуссии вырабатывали единый ответ. Есть все основания утверждать, что качественные методики способствуют сбору объективной информации, что доказывает их пользу в групповой диагностике [129].

3. Интерактивный метод.

3.1. Стандартизированная беседа с семьями для изучения характеристик стабильного / кризисного периода их развития (Я.А. Пашкова) (Приложение 7). Программа беседы включала 15 вопросов. Ответы подвергались качественной обработке в плане анализа группового взаимодействия и активности семьи в период кризиса, ее направленности, используемых способов интеракции, особенностей общения семьи с внешними группами, характеристик эмоциональной атмосферы в ней. Беседа помогала уточнить тактику поведения семьи в кризисный период: способы и формы действия ее членов, специфику взаимодействия в такой период, наличие предшествующих кризисных ситуаций и их число, особенности их прохождения. Если по итогам беседы делался вывод о том, что семья переживает кризисный период

развития, результат этого исследования приравнивался к 1 баллу. В противном случае делалось заключение о том, что для семьи характерен стабильный период развития (результат оценивался в 0 баллов).

Путем качественного анализа ответов, полученных в ходе беседы с семьями, возможно дополнительно определить конкретные фазы кризиса, обозначенные нами в параграфе 1.2: предкритическую, собственно критическую, посткритическую. Так, начальную фазу (предкритическую) помогают зафиксировать ответы на следующие вопросы: «Изменился ли характер совместного взаимодействия в вашей семье за последнее время?», «Можно сказать, что ваша семья (или ее отдельные члены) перестала(и) соблюдать принятые семейные традиции?», «Справляется ли в последнее время ваша семья с теми задачами, которые еще вчера могла легко разрешить?» и некоторые другие. О собственно критической фазе позволяют судить ответы семьи на такие вопросы, как: «Можно ли сказать, что ваша семья в данный момент переживает трудный, переломный этап?», «Можно ли сказать, что в вашей семье преобладает чувство неудовлетворенности сложившимися в ней взаимоотношениями?», «В чем вы видите основную причину семейных конфликтов?» и др. Посткритическую фазу диагностируют, в частности, ответы на вопросы: «Какие способы применяет ваша семья для нахождения путей выхода из конфликтных сценариев?», «Какой тип совместного взаимодействия преобладает в вашей семье?»

Описание процедуры эмпирического исследования.

Как упоминалось выше, задачей предварительного исследования был отбор семей для основного исследования. Требовалось подобрать равное (или примерно равное) число семей, находящихся на каждом из четырех выделенных нами этапов развития. В отличие от других исследований, в которых главным ориентиром при дифференциации семейной истории на этапы служил социально-демографический критерий и такие его показатели, как стаж семейной жизни, отсутствие / наличие детей и пр., мы придерживались

иной позиции. Нецелесообразно опираться только на этот критерий в силу его недостаточной диагностической точности. В частности, семейный стаж или сроки выхода супругов на пенсию не всегда совпадают у семей, относимых к одному этапу. Отбор семей для основного исследования проводился нами на основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев и их показателей (табл. 2).

Таблица 2

Критерии и их показатели для отнесения семейной группы к определенному этапу развития

Этап развития семейной группы	**Социально-демографический критерий и его показатели**	**Социально-психологический критерий и его показатели**
Формирования	Стаж семейной жизни[3] от 0 и не более 5 лет, т.е. от момента регистрации брака и создания семьи до рождения первого ребенка. Бóльшую часть времени, занимаемого этим этапом, дети в семье отсутствуют	Низкие или ниже среднего уровни сплоченности и способности к адаптации (гибкости) семьи. Вероятна несбалансированность уровней: одна характеристика развита лучше, другая – хуже
Эволюции	Стаж семейной жизни от 5 до 20 лет, т.е. начинается с момента рождения первого ребенка и охватывает периоды его воспитания, возможного появления второго ребенка (и последующих детей) и до того момента их социализации (взросления), когда они становятся полноценными членами общества	Средние или выше среднего уровни сплоченности и способности к адаптации (гибкости). Имеет место сбалансированность уровней обеих характеристик
Расцвета	Стаж семейной жизни от 20 до 30 лет. Включает периоды становления самостоятельности и независимости повзрослевших детей (могут продолжать жить с родителями, а могут и отделиться от них), достижения супругами пика в профессиональной карьере и ее завершения	Выше среднего или высокие уровни сплоченности и способности к адаптации (гибкости). Имеет место сбалансированность уровней обеих характеристик
Завершения семейной жизни	Стаж семейной жизни от 30 лет и более. Начало этапа может совпасть с выходом мужа и / или жены на пенсию (хотя это не является обязательным призна-	Возможны различные уровни сплоченности и способности к адаптации (гибкости) семьи – в зависимости от позитивного или негативного сценария, по кото-

[3] Указываются усредненные хронологические границы семейного стажа на том или ином этапе. В реальности возможны вариации длительности семейного стажа в рамках одного и того же этапа развития семьи.

	ком), его продолжение может сопровождаться изменением состава семьи после кончины одного из супругов. Этот этап длится вплоть до смерти второго супруга (вариант «прекращение семейной жизни»). На этом этапе взрослые дети могут жить или с родителями, или самостоятельно – независимо от наличия у них своих собственных семей. Если же семья прекращает свое существование в результате развода супругов, стаж семейной жизни может оказаться заметно меньше. Другие вышеописанные признаки могут отсутствовать (вариант «распад семьи»)	рому протекает данный этап. Вероятна несбалансированность уровней: одна характеристика развита лучше, другая – хуже

Для определения социально-психологических показателей отнесения семьи к конкретному этапу развития всем 411 семьям, первоначально включенным в выборку, предлагался тест для диагностики сплоченности и способности к адаптации (гибкости) семейной системы Д. Олсона, Д. Портнера и И. Лави (Приложение 8) [121, 223]. Он выбран нами потому, что имеет варианты как для семьи с детьми, так и без детей. Дети-подростки также могут участвовать в тестировании, что позволяет получить более полную картину. Анализ тестовых результатов проводился не только в отношении квалификации уровней сплоченности и адаптивности, но и их сбалансированности, т.к. авторы теста считают, что именно сбалансированность обоих уровней создает хорошую основу для эффективной жизнедеятельности семейной системы. Для определения социально-демографических показателей с каждой семьей проводилась стандартизированная беседа, в ходе которой выяснялись стаж семейной жизни, наличие / отсутствие детей, совместное проживание старшего и младшего поколений, профессиональные достижения супругов и иные вопросы (программа беседы также представлена в Приложении 8).

Для отнесения семьи к конкретному этапу развития мы руководствовались таблицей 2. Сначала число семей, отнесенных к каждому из четырех

этапов, не совпадало. Особенно много их оказалось на этапе эволюции – 97. Было принято решение уравнять численность семей на каждом этапе. В итоге для каждого из четырех этапов было отобрано по 50 семей. Таким образом, для основного исследования была сформирована выборка из 200 семей общей численностью 594 человека.

В ходе основного исследования каждой семье предъявлялся набор описанных выше методик. Для минимизации влияния фактора упорядоченности семьи были разделены на две группы случайным образом. Первой группе методики предлагали в одном порядке, второй – в противоположном.

В предварительном и основном исследовании применялась групповая форма опроса в связи с тем, что семья рассматривалась нами как единый субъект [51]. Именно она служила единицей анализа в исследовании. Поэтому в инструкциях ко всем методикам семьям предлагалось вырабатывать в совместном обсуждении единые ответы на пункты каждой из них, достигая согласия всех членов семьи или большинства. Присутствие психолога при работе семей с методиками мы сочли нежелательным, т.к. оно могло негативно сказаться на содержании ответов (спровоцировать «эффект фасада», действие фактора социальной желательности и т.п. [117]) или на организации совместного обсуждения (ограничить свободу высказываний членов семьи, усилить стремление к поиску ответов-клише и пр.). Поэтому семьи работали с методиками в привычных домашних условиях в отсутствие посторонних, письменно заполняя ответные бланки и передавая их затем психологу.

Подчеркнем, что выборка формировалась лишь из семей, изъявивших добровольное согласие участвовать в исследовании. При этом психолог проводил специальную беседу по дополнительному мотивированию: гарантировал семьям, во-первых, соблюдение конфиденциальности и, во-вторых, информирование после обработки эмпирических данных о результатах диагностики, а также получение ими психологического комментария на их основе, а по желанию семьи – и психологических рекомендаций. Для большинства се-

мей такая форма поддержания интереса к диагностике собственных социально-психологических характеристик оказалась достаточна. Высокая мотивация участия семей в исследовании, стимулируемая желанием получить знания о самих себе и социально-психологических групповых (семейных) процессах служила фактором, предотвращающим недостоверность результатов и минимизирующим разного рода искажения в ответах.

Отдельно оговорим процедуру исследования в семьях с детьми (т.е. находящихся на втором или третьем этапах развития). Критерием, определяющим участие детей в групповой диагностике, выступала их способность сформулировать собственное мнение относительно пунктов той или иной методики. Согласно известным возрастным критериям развития мышления и речи, дети во второй половине младшего школьного возраста такой способностью уже обладают. На основе этого было определено, что минимальный возраст ребенка для участия в групповой форме исследования может составлять 8-9 лет. Дети более младшего возраста не принимали участие в общегрупповых ответах на методики. В ряде семей, находящихся на четвертом этапе развития, дети могли присутствовать, если старшее и младшее поколения проживали совместно. В таких случаях в опросе принимали участие все вместе живущие члены семьи. Если же взрослые дети постоянно жили отдельно от родителей, то они не участвовали в опросе.

Описание методов обработки эмпирических данных.

На этапе разработки и психометрической проверки авторских методик были использованы следующие статистические методы [94, 117, 162]:

– коэффициент конкордации Кендалла W – для определения согласованности экспертных оценок объективности пунктов методик как параметра их надежности;

– φ-коэффициент и критерий χ^2 – для установления устойчивости пунктов методик как параметра их надежности;

– точечно-биссериальный коэффициент корреляции r_{pb} – для проверки дискриминативности пунктов методик как параметра их надежности;

– коэффициента корреляции Пирсона r – для подтверждения ретестовой надежности и дискриминантной валидности методик;

– коэффициента Кьюдера-Ричардсона KR_{20} – для проверки одномоментной надежности методик.

К данным, полученным по всем методикам в ходе эмпирического исследования, были применены методы количественной обработки, а именно первичной обработки данных и статистического анализа [94, 162]. Все первичные данные методик были преобразованы в стандартизированные значения (*z*-оценки) посредством процедуры процентильной нормализации для их дальнейшего анализа. В частности, был осуществлен кластерный анализ в варианте последовательного пересчета (итеративного метода). Использовалась такая его разновидность, как дивизивный метод k-средних, при котором сначала все семьи выборки образуют один кластер, а затем он последовательно делится на заданное число классов по определенным параметрам. Эта процедура, во-первых, экономична и, во-вторых, привлекает тем, что число кластеров задается самим исследователем. В том случае, когда параметрами для деления на кластеры выступали проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи, а именно групповое взаимодействие, групповая рефлексивность, возможность семьи быть субъектом и готовность семьи быть субъектом, необходимое количество кластеров было определено как 3 – с целью однозначного выявления низкого, среднего и высокого уровней развития этих характеристик. Когда параметрами для деления на кластеры выступали факты наличия или отсутствия в семье кризиса, необходимое число кластеров было определено как 2.

В рамках кластерного анализа был предпринят дисперсионный анализ [37] в целях более точного обнаружения различий в групповой субъектности семей на разных этапах развития. Это предполагало последующее проведе-

ние апостериорного сравнения (по методу Бонферрони) – для попарного сравнения разных этапов развития семей и выявления различий в их субъектных характеристиках: групповом взаимодействии и групповой саморефлексивности как отдельных проявлений групповой субъектности семьи, а также возможности быть субъектом и готовности быть субъектом как ее структурных компонентов.

Статистический анализ с использованием критерия χ^2 позволил определить значимые различия в частоте проявлений разных аспектов способности семьи быть субъектом.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакетов программ Statistica Ultimate Academic for Windows Ru (версия 13.0), Excel (из пакета Microsoft office 2010). Это обеспечило корректное применение методов статистики, объективность и надежность результатов.

Обработка и анализ данных, полученных посредством проективной методики «Диагностика способности семьи быть субъектом», а также в ходе бесед с изучаемыми семьями, производились с помощью контент-анализа.

При анализе и интерпретации материалов эмпирического исследования использовались также качественные методы:

– сравнительный: попарное сравнение результатов, полученных при изучении уровней структурных компонентов групповой субъектности семьи и отдельных ее (субъектности) проявлений на разных этапах развития семейных групп;

– интерпретативный: эмпирические результаты подвергались психологической интерпретации;

– объяснительный: выявленные научные факты объяснялись с опорой на избранную теоретическую позицию;

– систематизирующий: использовался для формулирования частных выводов и итоговых обобщений по результатам исследования.

2.2. Авторские методики изучения семьи: опыт разработки и апробации

До настоящего времени в социально-психологической диагностике отсутствовали методики для оценки компонентов структуры субъектности семейной группы. Трудности возникли и с выбором методики, позволяющей выявить наличие / отсутствие кризиса в семье и изучить его особенности (при наличии такового). Анализ литературы показал, что в основном в ней представлены методики для диагностики индивидуальных состояний членов семьи (неудовлетворенности браком, повышенной тревожности, пессимизма и др.) или такого функционального ресурса, как типичные для членов кризисной семьи стратегии поведения [97, 98, 101, 121 и др.]. Полагаем, что в определенных ситуациях перечисленные состояния у членов семьи могут проявляться, но при этом они не указывают на переживание ею кризиса. Хотя, возможно, она и сталкивается с затруднениями, ухудшающими взаимоотношения и социально-психологический климат в ней. Как известно, не любая трудная, напряженная, проблемная ситуация является кризисной. Как пишут Н.М. Лаврова и соавторы, «острые проблемные ситуации могут … консолидировать семью» [98, с. 198]. В параграфе 1.2 мы предложили рабочее определение кризиса семейной группы как такой ситуации, которая характеризуется острыми противоречиями между членами семьи (ее микрогруппами) и служит угрозой ее целостности как субъекта, может привести к его распаду.

Указанные обстоятельства потребовали разработки методик: а) опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом»; б) опросника «Семейный кризис»; в) проективной методики «Диагностика способности семьи быть субъектом». Первые две конкретизируют метод стандартизированного самоотчета, третья – проективный. Разработка включала три этапа: 1) подготовки, 2) экспертной оценки, 3) стандартизации, психометрической проверки.

На этапе подготовки были сформулированы концепты задач как результат теоретического анализа изучаемых социально-психологических явлений, содержательно описываемые в свободной форме.

Концепт задачи для опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом»: готовность быть субъектом – «комплекс таких свойств и характеристик семьи, которые предопределяют ее настрой на проявление субъектных качеств, реализацию субъектного потенциала» [134, с. 202], т.е. это стремление действовать совместно всей семьей в настоящем или будущем.

При формулировании концепта задачи для опросника «Семейный кризис» мы опирались на описание критериев семейного кризиса, выделенных Н.М. Лавровой с соавторами [98]. Это позволило нам определить его основные признаки. Итак, кризис семьи – это такая ситуация и, соответственно, такое состояние, которые характеризуются острыми противоречиями между членами семьи (ее микрогруппами), настолько нарушающими привычный семейный уклад, что возникает угроза существованию семьи как целостного группового субъекта и требуется выработка новых моделей и способов поведения для преодоления этих противоречий и достижения семьей консенсуса. В условиях кризиса семейная группа часто сталкивается с проблемами взаимодействия и самоопределения. Ее члены обычно демонстрируют низкий уровень активности, не стремятся к достижению согласия на основе совместного обсуждения путей выхода из сложившейся ситуации. В период кризиса семья не воспринимает себя способной к совместному развитию и принятию ответственности за свои решения, т.е. не видит себя групповым субъектом.

Концепт задачи для методики «Диагностика способности семьи быть субъектом»: способность семьи быть субъектом – обладание ею такими особенностями (совместной активностью, самоидентификацией и саморефлексией), «которые служат основой для ее самореализации в роли автономного, самостоятельного, самодостаточного группового субъекта, в ходе которой она регулирует и преобразовывает свое функционирование, приобретает но-

вые знания, умения, навыки, расширяет совместный опыт, развивает субъектные качества» [134, с. 202].

В соответствии с концептами задач отдельно для каждой методики были сконструированы наборы утверждений (для первой методики 45, для второй – 25, для третьей – 15) и разработаны инструкции для испытуемых. При этом с учетом групповой формы исследования внимание семей акцентировалось на необходимости совместно всеми членами семьи выбрать подходящий ответ, соответствующий общей (семейной) точке зрения, и важности придти к единому мнению в ходе обсуждения материалов предложенных методик.

На первом этапе были также подготовлены инструкции для экспертов, в которых им предлагалось при работе с каждой методикой оценить по специальным шкалам соответствие концепту и однозначность формулировок методики. Экспертам не ставилась задача оценить пригодность вариантов ответов в инструкции для испытуемых, т.к. в опросниках семьям надлежало не оценивать каждое утверждение, а выбрать из перечня утверждений те, которые наиболее точно их описывают; в проективной методике была определена свободная форма ответа на незаконченные предложения.

На втором этапе была проведена процедура экспертной оценки методик. В качестве экспертов выступили 6 преподавателей психологии факультета философии и психологии ВГУ, а также 4 практикующих психолога, специализирующиеся на работе с семьями (всего 10 экспертов, из них 3 доктора психологических наук, 7 кандидатов психологических наук). Главными критериями отбора преподавателей в качестве экспертов служили опыт преподавания дисциплин, связанных с психологией семейных отношений, и практическая работа по семейной тематике (в настоящем или в прошлом).

Экспертам были выданы инструкции, содержащие оценочные критерии, основанные на технике шкалирования, предоставлены содержание концептов задач к методикам, стимульный материал и инструкции, предназначенные для семей – участников исследования.

В ходе обработки экспертных оценок и анализа список вопросов по первой методике был сокращен до 30 пунктов из первоначальных 45, во второй – до 18 из 25, в третьей – до 9 из 15. Благодаря оценкам экспертов, были исключены пункты, признанные необъективными: т.е. частично или полностью не соответствующие концепту, а также имеющие не совсем однозначные или неоднозначные формулировки. Кроме того, экспертные оценки были подвергнуты статистическому анализу посредством коэффициента конкордации Кендалла W. Его значения показали согласованность экспертных оценок: W=0,79 для опросника «Семейный кризис», W=0,83 для опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом», W=0,86 для проективной методики «Диагностика способности семьи быть субъектом». Согласованность экспертных оценок позволила сделать вывод, что во всех трех методиках отобранные для их итоговых версий пункты обладают объективностью как одним из параметров надежности.

Третий этап был посвящен психометрической проверке методик для обеспечения их стандартизации. Для этого из основной выборки в случайном порядке было отобрано 148 семей, находящихся на разных этапах развития (по 37 на каждом). Они составили выборку стандартизации. Для проверки нормальности полученного распределения была проведена оценка распределения частот тестовых баллов (в виде таблицы и в виде кривой распределения) и рассчитаны параметры распределения: среднее арифметическое, дисперсия, асимметрия и эксцесс, также проверена значимость двух последних параметров. Асимметрия (А) и эксцесс (Е) попали в диапазон от –0,5 до +0,5, т.е. их можно считать нулевыми и, значит, распределение частот тестовых баллов имеет нормальный характер. Это обеспечивает репрезентативность тестовых норм. Первичные результаты методик с помощью процентильной нормализации были переведены в сильную шкалу (*z*-оценки). Это позволило путем определения соответствия «сырых» баллов границам

квантилей нормального распределения (z) рассчитать тестовые нормы, дифференцировав три уровня: высокий, средний и низкий (Приложения 2, 5).

Далее проверялась надежность отдельных пунктов методик путем определения их объективности, устойчивости и дискриминативности. Для доказательства объективности мы прибегли к экспертным оценкам, полученным на этапе составления методик, которые, как показало применение к ним коэффициента конкордации Кендалла, оказались согласованными (значения коэффициентов приведены выше) и, значит, объективными.

Изучая устойчивость пунктов методик, мы выявили сохранение характера распределения тестовых баллов при повторном опросе, т.е. стабильность групповых ответов семей на одни и те же пункты (согласно рекомендациям К.М. Гайдар для групповой диагностики [51], интервал ретеста составил 3 месяца). Вывод был подтвержден при вычислении φ-коэффициента на основе построения четырехклеточных матриц сопряженности: φ =0,68 для опросника «Семейный кризис», φ=0,55 для опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом». Для проективной методики «Диагностика способности семьи быть субъектом» применялся критерий χ^2, чтобы вычислить частоту встречаемости слов-индикаторов по каждой из подкатегорий контент-анализа в первичном и повторном опросе (χ^2=178,49 при p<0,05). Устойчивость пунктов подтверждена также путем качественного анализа, позволившего определить сходство во встречаемости слов-индикаторов в тестовых и ретестовых данных.

Показатель дискриминативности, т.е. согласованности отдельного пункта со всей методикой, вычислялся как точечно-биссериальный коэффициент корреляции между средним значением анализируемого пункта методики и средним значением по всей методике в целом. Этот коэффициент рассчитывался только для опросников, т.к. в проективной методике ответы не получают численных значений. Для опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом» r_{pb}=0,79, для опросника «Семейный кризис» r_{pb}=0,77.

Эти значения подтверждают способность первого опросника эффективно дифференцировать семьи по такому структурному компоненту групповой субъектности, как готовность быть субъектом и способность второго опросника качественно выявлять семьи, переживающие кризисный период.

Проведенная работа показала, что пункты всех трех методик надежны, т.к. обладают объективностью, устойчивостью и дискриминативностью.

Надежность целых методик изучалась двумя способами: определялась их ретестовая и одномоментная надежность. Эти процедуры проводились только для опросников, поскольку в литературе по психодиагностике преобладает мнение, что традиционные способы оценки надежности, применимые к стандартизированным тестам, часто не подходят для анализа проективных методик. Оценка надежности последних требует особого подхода, поэтому о надежности проективной методики «Диагностика способности семьи быть субъектом» мы судили лишь по итогам изучения надежности ее отдельных пунктов (их объективности и устойчивости).

Ретестовая надежность проверялась путем вычисления коэффициента корреляции Пирсона между результатами первичного и повторного обследований. Для опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом» $r=0,91$, для опросника «Семейный кризис» $r=0,88$. Оба коэффициента статистически значимы при $p<0,01$. Это доказывает, что побочные факторы не оказывают существенного влияния на устойчивость результатов методик.

Одномоментная надежность опросников рассчитывалась с помощью коэффициента Кьюдера-Ричардсона, который применяется для методик с дихотомическим форматом вариантов ответов (типа «да» – «нет»). Мы посчитали, что выбор из предлагаемых в наших опросниках утверждений, которые, по мнению семей, позволяют охарактеризовать их наиболее точно, аналогичен дихотомическому формату: семья либо выбирает утверждение, либо нет. Для опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом»

KR_{20}=0,83, для опросника «Семейный кризис» KR_{20}=0,89. Коэффициенты статистически значимы при $p<0,01$, что указывает на надежность методик.

Итак, высокие показатели ретестовой, одномоментной надежности и надежности отдельных пунктов авторских методик дают основание сделать заключение об устойчивости получаемых с их помощью результатов.

При попытке оценить валидность разработанных методик мы встретились с трудностью выбора релевантного для этой цели критерия валидизации. Для доказательства их конструктной (теоретической) валидности не удалось обнаружить готовых методик, измеряющих групповую субъектность и кризисное состояние семьи как малой группы. Поэтому вынуждены были отказаться от проверки конвергентной валидности (установления связи результатов авторской методики с «родственной», диагностирующей тот же феномен) и сосредоточились на дискриминантной валидности (проверке отсутствия связи между данными авторской методики и другой, измеряющей иное явление).

Для проверки этого вида валидности опросника «Диагностика готовности семьи быть субъектом» мы выбрали опросник М.А. Щукиной «Уровень развития субъектности личности» [207]. Автор определяет личностную субъектность как способность человека, обеспечивающую ему самостоятельное управление в рамках социального пространства. Вычисляли коэффициент корреляции Пирсона между результатом по этому опроснику одного из взрослых членов семьи и ее результатом по нашему опроснику. Значение $r=0,19$ оказалось статистически незначимым (при $p<0,05$). То есть результаты авторского опросника не имеют значимой связи с результатами методики, имеющей иное теоретическое обоснование и измеряющей субъектность личности. Это указывает на его удовлетворительную валидность.

Относительно двух других методик не представилось возможным определить их конвергентную или дискриминантную валидность. Поэтому мы вынуждены были ограничиться лишь экспертными оценками, рассматри-

вая их в качестве внешнего независимого критерия валидизации, поскольку, как указывалось выше, эксперты при оценке объективности пунктов методик соотносили их содержание с концептами задач. Другими словами, высокие и согласованные оценки экспертами отдельных пунктов методик можно трактовать как указание на их конструктную (теоретическую) валидность.

Поскольку проективная методика «Диагностика способности семьи быть субъектом» не позволяет получить численных данных, при проверке ее валидности мы были ограничены только методом экспертных оценок, которые выступили в качестве внешнего независимого критерия валидизации. Процедура проверки объективности отдельных пунктов методик проводилась посредством сопоставления экспертами их содержания с концептом задачи. Вывод о конструктной (теоретической) валидности делался на основе высоких и согласованных экспертных оценок отдельных пунктов.

Таким образом, был сделан вывод о том, что психометрические характеристики надежности и валидности всех трех авторских методик отвечают требованиям современной психодиагностики. Это позволяет использовать их при социально-психологическом изучении семей.

Предварительное применение данных методик (апробация) было осуществлено в рамках ряда пилотажных исследований, проведенных на базе ДО Лицея № 3 и Воронежской детской школы искусств № 11 [129, 134]. Участниками стали 115 семей воспитанников этих образовательных учреждений, которые не вошли в выборку основного исследования.

2.3. Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития: сравнительный анализ

Обработка, анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования предполагали несколько этапов работы.

Первый этап. Анализ проявлений и структурных компонентов групповой субъектности семейных групп на разных этапах развития.

Приступим к анализу результатов изучения структурных компонентов групповой субъектности: возможности, готовности и способности семьи быть субъектом. Напомним, что возможность семьи быть субъектом диагностировалась посредством тест-опросника К.М. Гайдар «Уровни развития группового субъекта», а именно с помощью такого интегрального показателя, как психологическое единство семьи. Он определялся суммарно по шкалам «Интеллектуальное единство группового субъекта», «Эмоциональное единство группового субъекта», «Волевое единство группового субъекта». Усредненные по выборке данные отражены в таблице 3.

Таблица 3

Возможность семьи быть групповым субъектом
на разных этапах развития

Показатели возможности семьи быть субъектом	**Этап формирования**	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Интеллектуальное единство	40	46	55	48
Эмоциональное единство	37	38	60	40
Волевое единство	35	45	54	43
Психологическое единство (интегральный показатель)	**112**	**129**	**169**	**131**

Итак, мы видим, что уровень возможности семьи быть субъектом как ее психологического единства на первых двух этапах семейной жизни и этапе ее завершения является средним, а на этапе расцвета – высоким. Полагаем, что средний уровень психологического единства семьи на этапах формирования и эволюции – естественное явление. Создание семьи обусловлено психологическими факторами, среди которых важное место занимают общность взглядов и интересов, эмоциональный контакт между партнерами, стремление к совместной жизни и решению возникающих проблем. Для молодой семьи важно иметь возможность самостоятельно управлять своей

жизнью и принимать решения, которая со временем позволит ей стать полноценным субъектом. Но небольшой стаж совместной жизни на первом этапе и некоторые затруднения выработки психологического единства в группе, созданной двумя людьми, за плечами которых «психологический багаж» их родительских семей с присущим им «индивидуальным лицом», на этапе эволюции ведут к тому, что психологическое единство как возможность семьи стать групповым субъектом изначально не может быть достаточно высоким.

К этапу расцвета семья как группа достигает социальной и психологической зрелости, повышает способность к саморазвитию и самосовершенствованию, обретает сложные формы взаимодействия и укрепляет внутренний потенциал. Она умеет приходить к общему мнению по ключевым темам, придерживается общепринятых стандартов и норм, осознавая их важность для поддержания своего единства, демонстрирует развитые навыки анализа и осмысления эмоциональных состояний и взрослых, и детей, что помогает ей контролировать жизнедеятельность и управлять эмоциями (сочувствовать друг другу, проявлять эмпатию, сострадание и т.п.). Другими словами, на этапе расцвета семье присущ высокий уровень возможности быть субъектом.

На этапе завершения семейной жизни фиксируется средний уровень данного компонента структуры групповой субъектности семьи. Вероятной причиной может быть то, что поддержание психологического единства на прежнем уровне требует от стареющей семьи определенных усилий, в то время как физические и психологические резервы для этого постепенно истощаются. К тому же взрослые дети, даже если продолжают жить с родителями, не всегда уделяют этой задаче повышенное внимание, будучи заняты собственными проблемами, особенно если имеют свои семьи. Все это и проводит, с нашей точки зрения, к снижению уровня возможности семьи быть субъектом до среднего. Но этот уровень может быть признан достаточным для сохранения стареющей семьей своей субъектной позиции.

Следующий структурный компонент – готовность семьи быть субъектом – выявлялся по опроснику Я.А. Пашковой и К.М. Гайдар «Диагностика готовности семьи быть субъектом». Усредненные показатели для разных этапов развития семей представлены в таблице 4.

Таблица 4

Готовность семьи быть групповым субъектом на разных этапах развития

	Этап формирования	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Показатель готовности семьи быть субъектом	14	24	27	22

Итак, на начальном и заключительном этапах развития готовность семьи быть субъектом развита умеренно, на этапах эволюции и расцвета – высоко. То есть на «стартовом» этапе и на этапе завершения своей жизни семьи ориентированы на то, чтобы действовать совместно в настоящем или в будущем, обладая для этого необходимыми психологическими взаимосвязями и взаимозависимостью. Но наиболее выражено это стремление в отрезок времени, который располагается между этими крайними этапами и занимает наибольшую часть семейной истории. Видимо, это связано с осознанием семьями тех преимуществ, которые предоставляют их субъектные качества, с пониманием, что многое из того, что невозможно сделать в одиночку, вполне достижимо, если семья выступает как единое целое. Опыт совместного, причем успешного решения многих задач и проблем способствует тому, что готовность быть субъектом достигает на этапах эволюции и расцвета высоких уровней развития. Падение уровня этого структурного компонента групповой субъектности до среднего на этапе завершения семейной жизни, на наш взгляд, объяснимо. Как отмечалось в ходе теоретического анализа, на этом этапе диапазон видов совместной активности семьи обычно сужается. Кроме того, в тех случаях, когда умирает один из супругов, у второго, как

правило, складывается представление, что единство семьи как целостной группы нарушено и уже не может быть восстановлено на прежнем уровне. Поэтому и готовность быть субъектом в такой семье начинает снижаться.

Третий компонент структуры групповой субъектности семьи – ее способность быть субъектом – изучался с помощью проективной методики «Диагностика способности семьи быть субъектом». Она позволила раскрыть три аспекта этой способности: способность к совместной активности, способность к самоидентификации и способность к саморефлексии. Ответы семей, дополнявших предложенные им фразы, были подвергнуты контент-анализу, на основе которого выявлено следующее.

В большинстве семей (64,0%) основное внимание уделяется деятельностным аспектам способности семьи быть субъектом, а именно способности к совместному принятию решений, преодолению конфликтов, совершению действий и поступков. На этапах формирования и расцвета этот аспект проявляется особенно часто: в 85,0% случаев те и другие семьи дают такие типичные ответы: «семейное единство», «обсуждение важных вопросов всеми членами семьи», «объединение усилий», «коллективные действия», «солидарность», «сплоченность», «привлечение каждого» и т.п.

В ответах семей, отражающих способность к совместной активности, выделяются те, которые указывают на важность взаимной поддержки и помощи. Примерно с одинаковой частотой эти ответы встречаются на первых трех этапах (соответственно 20,0%, 22,0% и 24,0% от всего массива ответов). Примерами служат следующие выражения: «быть рядом», «поддерживать друг друга», «помогать в трудных ситуациях» и др. Предполагаем, что на этапе формирования взаимопомощь воспринимается как необходимость, направленная на единение и совместную работу для поддержания эффективной жизнедеятельности и дальнейшего развития семьи. В более зрелых семьях на следующих двух этапах этот аспект способности быть групповым субъектом отражает опыт эффективного взаимодействия, который демон-

стрирует свою продуктивность и функциональность в укреплении целостности семьи. На заключительном этапе развития семьи уделяют взаимопомощи особое внимание (такие ответы встречаются в 52,0% случаев – в два раза чаще, чем на других этапах). Это может быть обусловлено усилением возрастной потребности в поддержке из-за ухудшения здоровья и ограниченных способностей выполнять семейные функции (защитные, досуговые, хозяйственно-экономические и др.) в прежнем режиме и с должным качеством.

Анализ способности к групповой саморефлексии показал, что большинство семей на этапе формирования (86,0%) еще не владеют навыками совместной рефлексии. Их дополнения предложений касаются разных областей (взаимопомощь, поиск компромиссов, поддержка друг друга), но редко – рефлексии. Только 14,0% пар демонстрируют способность к групповой саморефлексии, на что указывают такие ответы, как «размышлять об улучшении ситуации», «обсуждать различные методы решения проблем» и пр.

Способность к групповой саморефлексии на этапе эволюции имеется у 68,0% семей. Их ответы раскрывают навыки коллективного самоанализа, умения признавать свои ошибки и искать оптимальные решения («подбирать способы урегулирования сложных ситуаций», «признавать вину» и т.д.). На этапе расцвета этот показатель возрастает до 82,0%. В ответах семей с длительным опытом совместной жизни прослеживается активное стремление к осмыслению, обсуждению и пониманию семейных проблем, что является признаком зрелой групповой субъектности («думать над причинами трудностей», «осознавать последствия», «проводить анализ проблемы»). В отличие от них, только становящиеся субъектами семьи еще не имеют достаточного опыта коллективного самоосознания и самоанализа, менее склонны к саморефлексии. На заключительном этапе семейной жизни уровень групповой саморефлексии остается высоким, подобно периоду расцвета. Этому, на наш взгляд, способствует накопленный совместный рефлексивный опыт и индивидуальный, выражением чего служит «жизненная мудрость» семьи.

Изучение способности к самоидентификации как аспекта способности быть субъектом показывает, что молодые семьи на этапе формирования не воспринимают себя как отдельную от других групп общность, проявляют исключительно внутрисемейное единство («быть сплоченной», «делать все вместе» и пр.). Выработку критериев для сравнения себя с внешними группами затрудняет недостаток опыта общения с ними, самопрезентации себя в социуме. Внимание молодых семей сосредоточено на внутренней эмоциональной жизни, а не на своих отличиях от других («быть добрыми по отношению друг к другу», «любить друг друга» и т.п.). Это подчеркивает недостаточное развитие у них способности к групповой самоидентификации.

Семьи, находящиеся на всех последующих этапах развития, демонстрируют достаточную выраженность способности к групповой самоидентификации, подчеркивают свою уникальность, отличия от других семей («быть своеобразной», «быть не похожими на других» и т.п.).

Доминирующий на разных этапах развития семьи уровень способности быть субъектом мы определяли, обобщив результаты контент-анализа. На этапе формирования у большинства семей (84,0%) обнаружен низкий уровень способности быть субъектом, при котором им не свойственна целостность, самостоятельность, независимость, умения саморегуляции и самоанализа собственных действий. Только 16,0% пар обладают средним уровнем. Высокий уровень способности быть групповым субъектом не наблюдается ни в одном из исследованных случаев.

На этапе эволюции большей части семей (70,0%) присущ средний уровень способности быть субъектом. Имея навыки и опыт взаимодействия, они не всегда используют их в полной мере, у них присутствует осознание себя единым целым, хотя в определенных условиях самоотождествление в качестве группового субъекта может быть затруднено. Низкий и высокий уровни способности быть субъектом встречаются на этом этапе гораздо реже и фак-

тически с одинаковой частотой (16,0% и 14,0% соответственно). Значит, на этапе эволюции наиболее распространен средний уровень этой способности.

На этапе расцвета практически все семьи (92,0%) обладают высоким уровнем способности быть субъектом. Субъектные характеристики служат базисом для развития и самореализации семей со стажем в качестве единого субъекта, в процессе чего они не только меняют динамику, характер взаимодействия, но и обогащаются новыми знаниями и умениями, накапливают опыт совместной деятельности и улучшают субъектные качества. Низкий или средний уровни способности семьи быть субъектом встречаются на этом этапе крайне редко: в 2,0% и 6,0% случаях соответственно.

На этапе завершения семейной жизни большинство семей (64,0%) демонстрирует средний уровень способности быть субъектом, около трети (36,0%) – высокий. Случаев низкого уровня этой способности не выявлено. Мы объясняем это тем, что, хотя с сокращением репертуара совместных дел по указанным выше причинам и особенно в связи со смертью одного из супругов эта способность проявляется в стареющей семье уже не столь ярко и не столь часто, как на предыдущем этапе, даже такие обстоятельства не могут привести к ее полному разрушению. Накопленный жизненный опыт препятствует полному исчезновению субъектных ресурсов семьи. Помогает их сохранить и наличие своей семьи у сына или дочери, особенно при совместном проживании с родителями / оставшимся родителем. Ведь при условии психологической включенности родителей в жизнь детей и внуков на смену прежним приходят новые занятия, задачи и интересы. Это поддерживает способность стареющей семьи оставаться групповым субъектом, что и обусловливает средний уровень этой способности.

Аккумулируя результаты изучения всех трех компонентов групповой субъектности семьи, можем констатировать, что наблюдается определенная динамика в уровнях их развития на протяжении семейной истории (табл. 5).

Таблица 5

Уровни компонентов структуры групповой субъектности семьи на разных этапах развития

Компоненты структуры групповой субъектности	**Этап формирования**	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Возможность быть субъектом	Средний уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Готовность быть субъектом	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Способность быть субъектом	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень

Итак, согласно таблице 5, возможность быть субъектом имеет средний уровень на этапах формирования, эволюции, завершения семейной жизни и высокий – на этапе расцвета. Готовность быть субъектом средне развита на этапах формирования и завершения семейной жизни, высоко развита на этапах эволюции и расцвета. Способность быть субъектом имеет низкий уровень развития на этапе формирования, средний – на этапах эволюции и завершения семейной жизни, высокий – на этапе расцвета. Как видим, одинаковые уровни всех трех компонентов присутствуют на последних двух этапах, но на этапе расцвета это высокий уровень, а на этапе завершения семейной жизни – средний. Этап формирования тоже характеризуется в целом средним уровнем компонентов структуры групповой субъектности, но несформированная у молодой семьи способность быть субъектом может обусловливать тенденцию к снижению этого уровня. На этапе же эволюции такой компонент структуры, как готовность семьи быть субъектом с присущим ей высоким уровнем может актуализировать тенденцию к повышению общего среднего уровня всей структуры групповой субъектности.

Перейдем к обсуждению результатов изучения проявлений групповой субъектности семьи – групповому взаимодействию и групповой саморефлексивности.

Уровень группового взаимодействия определялся с помощью методики диагностики взаимодействия в малых группах А.С. Чернышева и С.В. Сарычева. Усредненные по выборке данные приведены в таблице 6.

Таблица 6

Уровни группового взаимодействия семьи на разных этапах развития

Уровни группового взаимодействия семьи	**Этап формирования**	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Высокий	–	6,6	6,3	6,4
Средний	4,4	–	–	–
Низкий	–	–	–	–

Анализ данных показал, что уровень группового взаимодействия в семьях на разных этапах развития, как правило, не совпадает.

На этапе формирования преобладает средний уровень группового взаимодействия. У молодых супругов еще недостаточно умений и навыков выстраивания совместной активности, они нередко ориентируются на опыт и стиль, сложившиеся в их родительских семьях, которые, естественно, не могут совпадать полностью. Отсюда возможны разногласия, недостаток инициативы и самостоятельности либо же стремление одного супруга доминировать и подавлять активность другого, может иметь место также неполная включенность мужа или жены в общее дело. Но значительной части молодых семей присуще понимание, что налаженное внутрисемейное взаимодействие благоприятно для достижения высокого качества жизни семьи.

На этапе эволюции бóльшая часть семей демонстрирует высокий уровень группового взаимодействия. Его совершенствование обеспечивается благодаря тому, что, развиваясь, семья систематически выполняет целый ряд функций (родительских, хозяйственно-бытовых, психотерапевтических и иных), большинство из которых требуют совместных усилий всех или большинства ее участников. Именно взаимодействие становится приоритетом в совместной активности семьи, приобретающей разные виды и формы. При

этом мы обратили внимание на то, что во внутрисемейном взаимодействии более выражены иерархия и вариативность взаимодействия.

Семьи, находящиеся на этапе расцвета, также характеризуются высоким уровнем группового взаимодействия, однако в нем наиболее заметна включенность всех членов семьи, нежели иерархия и вариативность взаимодействия, как это наблюдалось на предыдущем этапе. Нередко семьи предпочитают реализовывать уже сложившиеся и апробированные способы и формы взаимодействия, поскольку ранее убедились в их результативности.

На этапе завершения семейной жизни также выявлен высокий уровень группового взаимодействия, причем все его аспекты выражены примерно одинаково: иерархия и вариативность взаимодействия, самостоятельность и инициативность, включенность во взаимодействие. Несмотря на то, что на данном этапе происходит сокращение жизненной перспективы и угасание ряда функций старшего поколения, очевидно, за счет накопленного в прежние годы опыта совместной активности в разных сферах и активности молодого поколения в семье в целом сохраняется высокий уровень группового взаимодействия. Кроме того, в это время семья (и отдельные ее члены) могут находить новые интересы и осваивать новые виды совместных занятий, вносить какие-то изменения в сложившуюся практику внутрисемейной жизнедеятельности. Все это способствует актуализации семейных потенциалов и поддержанию достигнутого ранее уровня взаимодействия.

Уровень групповой саморефлексивности семьи определялся с использованием методики Т.А. Нестика «Групповая рефлексивность». Усредненные по выборке данные отражены в таблице 7.

Таблица 7

Групповая саморефлексивность семьи на разных этапах развития

Параметры групповой саморефлексивности семьи	**Этап формирования**	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Метакогнитивная осведомленность	4	8	8	9

Рефлексия внутригрупповых отношений	4	8	9	9
Совместное обсуждение проблем	8	10	13	15
Инновационность	8	8	7	4
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	11	12	12	7
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	12	15	17	6
Ориентация на анализ опыта	7	13	15	19
Общий показатель групповой саморефлексивности семьи	**54**	**74**	**81**	**69**

На основе данных таблицы 7 можно заключить, что на этапе формирования групповая саморефлексивность семьи имеет средний уровень, на остальных этапах развития семьи – высокий. Развернутый анализ по отдельным параметрам групповой саморефлексивности позволил выявить определенную специфику отдельных этапов развития семьи.

На этапе формирования параметры метакогнитивной осведомленности, рефлексии внутригрупповых отношений, совместного обсуждения проблем, ориентации на анализ опыта выражены слабее, чем на всех последующих этапах. У молодой семейной пары довольно мал опыт не только совместной деятельности, но и совместного осмысления своих действий, поступков, усилий по преодолению трудностей, она не всегда прибегает к оценке и анализу сложившейся ситуации, извлечению «уроков» из неудач. Помимо этого, супруги с небольшим стажем семейной жизни еще не полностью осведомлены о возможностях друг друга, сильных и слабых сторонах партнера. Привычка самоанализа, совместного обсуждения происходящего в семье только начинает формироваться, причем не всегда используются наиболее эффективные рефлексивные приемы и практики. Все это обусловливает, на наш взгляд, средний уровень групповой саморефлексивности. Но у молодой семьи присутствует направленность в будущее, актуализирующая

антиципационные процессы, мечты, построение планов. А это служит хорошей основой для дальнейшего развития ее рефлексивных способностей.

На этапах эволюции и расцвета существенных различий в выраженности ряда параметров групповой саморефексивности семьи не обнаружено. Это можно объяснить наличием значительного числа схожих функций и задач, которые решают семьи на этих двух этапах, хотя, возможно, используют при этом разные средства и способы. Свой вклад в развитие способностей к групповой рефлексии вносит, конечно, и постепенное накопление «общесемейного фонда» знаний, мнений, представлений и оценок, использование которого весьма облегчает групповую рефлексию, приобретающую разнообразные формы: семейные советы, традиция совместного планирования дел и последующего обсуждения их результатов, привычка ежевечернего обмена впечатлениями о прожитом дне, экстренный сбор всех членов семьи в случае серьезных проблем с использованием приема «мозгового штурма» и пр. Кроме того, переживание определенных кризисных периодов семьей также может играть положительную роль, т.к. если семейная группа нацелена на преодоление кризиса, то она проявляет такие формы совместной активности, как общее обсуждение актуального положения, анализ прошлого опыта с поиском в нем полезных ресурсов и определение перспектив развития семьи в посткризисный период.

На этапе завершения семейной жизни высокий уровень групповой саморефлексивности сохраняется. Но в отличие от предыдущих этапов параметры оценки соответствия действий долгосрочным целям и инновационности выражены слабее. На этом этапе старшие члены семьи заканчивают трудовой путь, ощущают физическое недомогание, убывание жизненных сил и в связи с этим невозможность в полной мере участвовать во всех сферах общественной и семейной жизни. Они концентрируют внимание на осмыслении своих достижений, опыта с тем, чтобы поделиться этим с молодым поколением. Долгосрочные цели теряют для них привлекательность, как и ге-

нерирование новых идей в результате совместных обсуждений. Как правило, старшее поколение передает эту функцию более молодым членам семьи.

Подытоживая результаты изучения таких проявлений групповой субъектности семьи, как групповое взаимодействие и групповая рефлексивность, можно утверждать, что они имеют определенную динамику в ходе жизнедеятельности семьи. Особенно заметна она в течение первых двух этапов. В последующем же, сохраняя один и тот же высокий уровень развития, эти проявления субъектности семей претерпевают своего рода микроизменения – в отдельных своих параметрах, – что не оказывает существенного влияния на преобразование общего их уровня (табл. 8).

Таблица 8

Уровни проявлений групповой субъектности семьи
на разных этапах развития

Проявления групповой субъектности семьи	**Этап формирования**	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Групповое взаимодействие	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Высокий уровень
Групповая саморефлексивность	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Высокий уровень

К данным методик, реализующих метод стандартизированного самоотчета, применялся дисперсионный анализ с последующим проведением апостериорного анализа. В итоге были определены различия групповой субъектности семей на разных этапах развития (Приложение 9, табл. 9.2 и 9.3). После анализа всей совокупности средних значений на предмет статистических различий в субъектных характеристиках семей с ориентацией на общую оценку уровня значимости этих различий для окончательного принятия/отклонения частных гипотез была проведена процедура апостериорного сравнения. Иными словами, разные этапы развития семей и их субъектные характеристики сравнивались попарно. При этом численное выражение значимости Т-критерия Стьюдента, полученного при сравнении проявлений и

структурных компонентов групповой субъектности семей, находящихся на каждой паре разных этапов, умножалось на зависящую от числа сравнений константу (метод Бонферрони) [94 и др.]. Исключение составила способность семьи быть субъектом, т.к. она изучалась посредством проективной методики и к ее результатам дисперсионный анализ не применялся.

Результаты попарных сравнений разных этапов развития семьи отражены в таблицах 9–14. Начнем с сопоставления первых двух этапов (табл. 9).

Таблица 9

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
на этапах формирования и эволюции

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$ (с учетом поправки Бонферрони)**
Интеллектуальное единство группового субъекта	**4,43**	2,36 (при p<0,02)
Эмоциональное единство группового субъекта	1,32	1,66 (при p<0,10)
Волевое единство группового субъекта	**6,24**	2,36 (при p<0,02)
Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологического единства семьи)	0,31	1,66 (при p<0,10)
Готовность семьи быть субъектом	**9,11**	2,36 (при p<0,02)
Неготовность семьи быть субъектом	**10,37**	2,36 (при p<0,02)
Групповое взаимодействие	**6,78**	2,36 (при p<0,02)
Метакогнитивная осведомленность	1,00	1,66 (при p<0,10)
Рефлексия внутригрупповых отношений	**7,63**	2,36 (при p<0,02)
Совместное обсуждение проблем	0,41	1,66 (при p<0,10)
Инновационность	1,14	1,66 (при p<0,10)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	**9,45**	2,36 (при p<0,02)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	1,12	1,66 (при p<0,10)
Ориентация на анализ опыта	**3,91**	2,36 (при p<0,02)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	**6,25**	2,36 (при p<0,02)

Примечание: здесь и далее полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Как показывают данные таблицы 9, из проявлений групповой субъектности семьи и двух ее структурных компонентов на этапах формирования и эволюции существенно различаются следующие (при значении p<0,02):

средние уровни готовности семьи быть субъектом, группового взаимодействия и групповой саморефлексивности на первом этапе сменяются их высокими уровнями на втором. Возможность семьи быть субъектом на обоих этапах сохраняет средний уровень, однако в отдельных ее составляющих выявлена определенная динамика. В частности, существуют значимые различия (при значении $p<0,02$) в уровнях интеллектуального и эмоционального единства между молодыми семьями и теми, кто прошел первый этап совместного развития – семьями, находящимися на этапе эволюции. Молодые семьи демонстрируют лишь умеренную развитость эмоционального и волевого единства, что объясняется начальным этапом совместной жизни. Им еще предстоит научиться принимать коллективные решения, сформировать общий подход к жизни и выработать согласованность действий. Тогда как на этапе эволюции семьи, успешно преодолевшие первоначальные трудности, демонстрируют целеустремленность, признаки сплоченности, укрепление внутренней солидарности и интеллектуальной гармонии, способность направлять когнитивные ресурсы в единое русло. Все это помогает им эффективно решать свои задачи, что свидетельствует о достижении нового уровня развития волевого и интеллектуального единства, который находится на границе средних и высоких показателей. Наряду с этим эмоциональное единство семьи так заметно не прогрессирует. Выше мы уже упоминали о тех психологических предпосылках и, в частности, тесных и сильных эмоциональных связях, на основе которых принимается решение о создании семьи и она вступает в первый этап своей истории. Способности партнеров к пониманию и выражению чувств, эмоциональной взаимосвязи, которыми они обладали в начале отношений, могут быть достаточны для сохранения эмоционального единства на следующих этапах семейной жизни. Но эти же навыки могут ограничивать развитие глубокого эмоционального единения между партнерами при рождении первого ребенка. В семьях, где появляется первенец, часто возникает дисбаланс в распределении эмоциональных ресурсов – «эмоциональная

асимметрия». Взаимодействие с младенцем поглощает значительно больше эмоций, чем взаимоотношения в семье в целом. Как правило, это временное явление. Однако оно может стать причиной снижения уровня эмоционального единства семьи, когда она переходит к новому этапу развития, тем самым оставляя его неизменным (различия незначимы при значении $p<0,10$). И именно это обусловливает средний уровень возможность быть субъектом.

На первых двух этапах выявлены значимые различия и в уровнях готовности семьи быть субъектом (при значении $p<0,02$). На начальном этапе эта готовность проявляется не в полной мере. Для того чтобы выполнять функции группового субъекта, необходимо время и обоюдное стремление супругов. Ключевой момент – вклад каждого из них в этот процесс. Важно, чтобы индивидуальные черты не подавляли общие, но и имели возможность развития. В первое время супруги склонны решать проблемы индивидуально, слабо вовлекая домочадцев в общие дела. Все это характеризует средний уровень готовности семьи быть субъектом. Впоследствии уровень этой готовности возрастает и к этапу эволюции становится высоким, т.к. в семье, где уже многое и пережито, и достигнуто вместе, бережно относятся к ее традициям, выработано согласие по главным вопросам, ценится гармония отношений, поэтому есть стремление не допускать серьезных конфликтов.

Следующее проявление групповой субъектности семьи – групповое взаимодействие – также прогрессирует от среднего к высокому уровню по мере перехода семьи с этапа формирования на этап эволюции (различия статистически значимы при значении $p<0,02$). Если первоначально супруги, осознавая себя членами семейной группы, заняты принятием и освоением определенных ролей, сосредоточены на ориентации в складывающейся ситуации, проявляют определенные страхи перед новыми формами взаимодействия, то на этапе эволюции уже имеет место энергичная совместная деятельность в соответствии с освоенными ролями, заинтересованность в разрешении проблем взаимодействия, поддержка друг друга. Возможно также апробирова-

ние новых ролей, допускается вариативность в групповом взаимодействии и изменения в семейной иерархии в соответствии с уровнем компетентности каждого в той или иной области.

Аналогичная динамика подтверждена статистически в уровнях групповой саморефлексивности семьи (при значении $p<0,02$). Обнаружены ее параметры, за счет изменения которых, по-видимому, и происходит движение от среднего уровня к высокому на первых двух этапах развития семьи. Это фокус на анализе прошлого опыта, оценке долгосрочных целей и перспектив, рефлексии внутригрупповых связей и осмыслении влияния каждого члена семейной группы на общий результат. Их недостаточное проявление на этапе формирования объяснимо, т.к. указанные значимые параметры групповой саморефлексивности касаются, с одной стороны, пусть и недавнего, но прошлого (анализ опыта и рефлексия отношений), а с другой, будущего (рефлексия перспектив). У молодых семей еще мало опыта, их общее прошлое ограничено и пока не выработана привычка к совместному самоанализу. Им затруднительно рефлексировать и относительно долгосрочные перспективы, т.к. еще не сложились «образ Мы» и представления о коллективной судьбе, будущее не детализировано и зачастую не имеет ясных очертаний, перспективные цели формулируются слишком обобщенно и не всегда реалистичны.

Сравним теперь этапы эволюции и расцвета семьи (табл. 10).

Таблица 10

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
на этапах эволюции и расцвета

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$ (с учетом поправки Бонферрони)**
Интеллектуальное единство группового субъекта	**2,89**	2,36 (при $p<0,02$)
Эмоциональное единство группового субъекта	**5,57**	2,36 (при $p<0,02$)
Волевое единство группового субъекта	**4,52**	2,36 (при $p<0,02$)
Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологи-	**3,12**	2,36 (при $p<0,02$)

ческого единства семьи)		
Готовность семьи быть субъектом	1,11	1,66 (при p<0,10)
Неготовность семьи быть субъектом	1,14	1,66 (при p<0,10)
Групповое взаимодействие	0,46	1,66 (при p<0,10)
Метакогнитивная осведомленность	0,63	1,66 (при p<0,10)
Рефлексия внутригрупповых отношений	0,93	1,66 (при p<0,10)
Совместное обсуждение проблем	1,16	1,66 (при p< 0,10)
Инновационность	1,20	1,66 (при p<0,10)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	1,19	1,66 (при p<0,10)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	**3,44**	2,36 (при p<0,02)
Ориентация на анализ опыта	0,95	1,66 (при p<0,10)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	1,15	1,66 (при p<0,10)

Исходя из данных таблицы 10, можно сделать вывод о значимых различиях в уровнях возможности быть субъектом между семьями, находящимися на этапах эволюции и расцвета (при значении p<0,02). Повышение от среднего ее уровня к высокому достигается благодаря развитию всех аспектов психологического единства (интеллектуального, эмоционального, волевого), становящихся высоко развитыми на этапе расцвета. Такие семьи к началу третьего этапа смогли нарастить свои внутренние ресурсы, что способствует их развитию как единой системы и является фундаментом для дальнейшего усиления групповой субъектности.

Возможность быть субъектом как основа развития семьи подкрепляется ее готовностью быть субъектом, которая сохраняет высокий уровень на этапе расцвета (значимо не отличается по сравнению с этапом эволюции при значении p<0,10). Полагаем, что длительное совместное проживание зачастую укрепляет убеждение в том, что семейное единство – это надежный источник, помогающий преодолевать жизненные испытания и способствующий благополучию в разных аспектах: экономическом, социально-психологическом, нравственно-духовном. Таким образом, ожидаемо, что уровень готовности семей быть субъектом остается стабильным на протяжении этих двух этапов развития.

По этим же причинам не выявлены различия относительно проявлений субъектности семьи: группового взаимодействия и групповой саморефлексивности. На протяжении этапов эволюции и расцвета их уровень остается ста-

бильно высоким, что подтверждается статистически (различия незначимы при значении $p<0,10$). Большинство семей успешно осваивает устоявшиеся методы и формы группового взаимодействия. Одной из форм можно считать и групповую саморефлексию как обмен мнениями, представлениями, оценками относительно различных сторон семейной жизни. Высокий уровень соответствующего свойства группового субъекта – саморефлексивности – обеспечивает результативность семьи, осуществляющей самоанализ. По его итогам вносятся коррективы в ее действия или же принимается решение о сохранении прежнего режима деятельности и поведения. Во многом именно благодаря саморефлексивности семья на этапе расцвета способна адаптироваться к новым условиям, регулируя свою активность и используя необходимые ресурсы. Это позволяет ей эффективно взаимодействовать с окружающей средой и при необходимости на основе осмысления и анализа трудных ситуаций усиливать / ограничивать определенные семейные функции для сохранения целостности и стабильности. Именно этим параметром саморефлексивности семьи, находящиеся на третьем этапе развития, отличаются от семей на втором этапе (различия статистически значимы при значении $p<0,02$). Видимо, для формирования этой особенности групповой субъектности требуется длительное время, в том числе для общения с другими семьями и анализа причин их неудач и достижений, экстраполяции итогов анализа на собственную семью. В силу этого семьи на этапе эволюции еще не в полной мере способны прогнозировать возможные риски в будущем и оценивать их последствия для себя.

Сходство в проявлениях и структурных компонентах групповой субъектности семей на этапах эволюции и расцвета обусловлено, скорее всего, связью их новообразований. На первом – это самосознание семьи, на втором – ее сложившаяся субъектная позиция в отношениях с социальным окружением, выражающаяся в развитом осознании себя на фоне других групп. А это возможно лишь при достаточно сформированном самосознании группового субъекта.

Таблица 11 демонстрирует итоги сопоставительного анализа групповой субъектности семьи на этапах расцвета и завершения семейной жизни.

Таблица 11

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
на этапах расцвета и завершения семейной жизни

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$ (с учетом поправки Бонферрони)**
Интеллектуальное единство группового субъекта	0,93	1,66 (при p<0,10)
Эмоциональное единство группового субъекта	**6,32**	2,36 (при p<0,02)
Волевое единство группового субъекта	1,16	1,66 (при p<0,10)
Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологического единства семьи)	**5,74**	2,36 (при p<0,02)
Готовность семьи быть субъектом	0,28	1,66 (при p<0,10)
Неготовность семьи быть субъектом	**3,55**	2,36 (при p<0,02)
Групповое взаимодействие	0,61	1,66 (при p<0,10)
Метакогнитивная осведомленность	0,15	1,66 (при p<0,10)
Рефлексия внутригрупповых отношений	0,22	1,66 (при p<0,10)
Совместное обсуждение проблем	0,43	1,66 (при p<0,10)
Инновационность	**6,13**	2,36 (при p<0,02)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	**5,47**	2,36 (при p<0,02)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	**6,17**	2,36 (при p<0,02)
Ориентация на анализ опыта	0,96	1,66 (при p<0,10)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	0,88	1,66 (при p<0,10)

Итак, уровни возможности семей быть субъектом статистически различаются на этих двух этапах (при значении p<0,02). Высокий уровень на этапе расцвета снижается до среднего на этапе завершения семейной жизни. Это скорее всего связано с естественными изменениями в структуре и функционировании семейного субъекта в это время, а именно с ослаблением эмоционального единства (различия значимы при значении p<0,02). Причем падение его уровня выражено более ярко и становится более заметным по сравнению с интеллектуально-волевыми составляющими единства семьи.

Уровень их развития также претерпевает изменения, но менее интенсивно. К этапу завершения семейной жизни уровни этих составляющих находятся на границе между высокими и средними значениями.

Уровни готовности семьи быть субъектом как компонента ее субъектности также значимо различаются (при значении $p<0,02$). На этапе расцвета готовность развита высоко, в то время как на следующем этапе ее уровень становится средним. Обратим внимание на то, что это происходит не столько за счет снижения уровня самой готовности (становясь средним, он все же находится на границе с высоким), сколько за счет того, что усиливается неготовность семьи быть субъектом: на третьем этапе она была низкоразвитой, а на четвертом достигает среднего уровня. На этих двух этапах именно уровни неготовности различаются статистически значимо при значении $p<0,02$. Возможно, это связано с тем, что у семьи на последнем этапе сокращаются психологические (и иные) ресурсы и ей становится трудно переживать события, которые она трактует как угрожающие ее целостности и благополучию, экстремальные, стрессовые. В качестве таковых могут рассматриваться серьезная болезнь или смерть одного из членов семьи. В подобных условиях готовность семьи быть субъектом ослабевает, а неготовность – усиливается. Поэтому в целом можно констатировать средний уровень готовности как структурного компонента групповой субъектности семьи.

Тем не менее уровень группового взаимодействия остается высоким на обоих этапах (различия незначимы при значении $p<0,10$). Как уже говорилось, накопленный на предыдущих этапах опыт взаимодействия в разных ситуациях, а также новые виды совместных занятий, появляющиеся на заключительном этапе, способствуют поддержанию этого уровня.

Групповая саморефлексивность сохраняет высокий уровень на обоих этапах (различия статистически незначимы при значении $p<0,10$). Но ее отдельные параметры обнаруживают различия. Это: оценка соответствия действий долгосрочной перспективе, инновационность и совместный анализ бу-

дущих рисков и возможностей (различия между двумя этапами по этим параметрам статистически значимы при значении p<0,02). Они становятся менее выраженными в силу специфики заключительного этапа семейной жизни, о которой говорилось выше.

И все же в целом сформированная на предыдущем этапе групповая саморефлексивность является характерной чертой и стареющей семьи, поскольку новые жизненные обстоятельства, затрагивающие различные области семейного бытия, требуют от ее членов переосмысления ценностей, своего отношения к действительности, к себе и семье как целостности, поиска новых возможностей и путей реализации семейной активности и взаимодействия, анализа и самоанализа получаемых при этом результатов, вклада отдельных членов в семейные достижения. Следовательно, активное групповое самосознание семьи остается востребованным, в том числе такая его сторона, как рефлексия.

Далее проведем сравнительный анализ групповой субъектности семьи на этапах формирования и расцвета. Для этого воспользуемся данными таблицы 12.

Таблица 12

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
на этапах формирования и расцвета

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$ (с учетом поправки Бонферрони)**
Интеллектуальное единство группового субъекта	**3,50**	2,36 (при p<0,02)
Эмоциональное единство группового субъекта	**2,13**	2,36 (при p<0,02)
Волевое единство группового субъекта	**2,79**	2,36 (при p<0,02)
Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологического единства семьи)	**4,23**	2,36 (при p<0,02)
Готовность семьи быть субъектом	**3,02**	2,36 (при p<0,02)
Неготовность семьи быть субъектом	**8,49**	2,36 (при p<0,02)
Групповое взаимодействие	**7,52**	2,36 (при p<0,02)
Метакогнитивная осведомленность	**11,67**	2,36 (при p<0,02)

Рефлексия внутригрупповых отношений	**15,23**	2,36 (при p<0,02)
Совместное обсуждение проблем	0,96	1,66 (при p<0,10)
Инновационность	0,16	1,66 (при p<0,10)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	**14,22**	2,36 (при p<0,02)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	**13,17**	2,36 (при p<0,02)
Ориентация на анализ опыта	**12,36**	2,36 (при p<0,02)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	**13,41**	2,36 (при p<0,02)

Выявлены статистически значимые различия (при значении p<0,02) по всем изучаемым проявлениям и двум структурным компонентам групповой субъектности семьи: возможности быть субъектом, готовности быть субъектом, групповому взаимодействию, групповой саморефлексивности. Подчеркнем, что все показатели при переходе от этапа формирования к этапу расцвета повышают уровень от среднего к высокому. Эту динамику мы связываем со следующими обстоятельствами:

– на этапе формирования семья переживает процессы взаимной адаптации супругов. Поначалу их индивидуальное восприятие и групповое самовосприятие мало связаны между собой. Групповое взаимодействие не отлажено, хотя нельзя сказать, что его нет совсем, т.к. еще до вступления в брак будущие супруги уже практикуют некоторые формы совместной активности, в том числе при подготовке к регистрации брака. Цементирующим семейный союз фактором выступает эмоциональное единство. Все это обусловливает средний уровень субъектных характеристик семьи;

– на этапе расцвета семья проявляет особенности, задающие ее настрой реализовать психологическое единство (эмоциональное, интеллектуальное, волевое) как свой субъектный потенциал. Это отражает высокий уровень ее возможности и готовности быть субъектом. Высокий уровень группового взаимодействия на этапе расцвета ожидаемо отражает накопленный семейной группой опыт выполнения разнообразных по направленности, формам и способам совместных действий, а также самоанализ достигнутых в итоге результатов. Это находит отражение в высокоразвитой групповой са-

морефлексивности. Исключение составляют лишь такие парциальные ее показатели, как совместное обсуждение проблем и инновационность, по которым не обнаружены статистически значимые различия в уровнях их развития (при значении p<0,10) на первом и третьем этапах семейной истории.

Итак, статистические данные подтвердили высокий уровень групповой субъектности семьи на этапе расцвета по сравнению с этапом формирования.

Перейдем к результатам сравнения групповой субъектности семьи на этапах эволюции и завершения семейной жизни (табл. 13).

Таблица 13

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
на этапах эволюции и завершения семейной жизни

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$ (с учетом поправки Бонферрони)**
Интеллектуальное единство группового субъекта	0,88	1,66 (при p<0,10)
Эмоциональное единство группового субъекта	0,13	1,66 (при p<0,10)
Волевое единство группового субъекта	1,27	1,66 (при p<0,10)
Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологического единства семьи)	1,17	1,66 (при p<0,10)
Готовность семьи быть субъектом	**3,98**	2,36 (при p<0,02)
Неготовность семьи быть субъектом	**3,30**	2,36 (при p<0,02)
Групповое взаимодействие	0,17	1,66 (при p<0,10)
Метакогнитивная осведомленность	0,67	1,66 (при p<0,10)
Рефлексия внутригрупповых отношений	1,03	1,66 (при p<0,10)
Совместное обсуждение проблем	0,96	1,66 (при p<0,10)
Инновационность	**10,72**	2,36 (при p<0,02)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	**11,96**	2,36 (при p<0,02)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	**12,73**	2,36 (при p< 0,02)
Ориентация на анализ опыта	0,85	1,66 (при p<0,10)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	0,63	1,66 (при p<0,10)

Возможность семьи быть субъектом находится на среднем уровне на обоих анализируемых этапах ее жизни (различия незначимы при значении

p<0,10). Готовность семьи быть субъектом высоко развита на этапе эволюции. Заключительный этап жизни семьи характеризуется средним уровнем этого компонента субъектности (различия между двумя этапами статистически значимы при значении p<0,02). К данному моменту она обычно уже воплотила в жизнь бóльшую часть своих возможностей и зачастую не склонна к созданию новых общих целей, стремлений и притязаний, что негативно сказывается на готовности быть субъектом. Уровень группового взаимодействия высокий на обоих этапах. Это может быть объяснено опытом совместных действий, который имеет семья с достаточным стажем, наработанными алгоритмами взаимодействия, привычкой сообща решать проблемы, проявляя функциональность и продуктивность. То же самое можно сказать и о групповой саморефлексивности, имеющей высокий уровень на обоих этапах (различия статистически незначимы при значении p<0,10). Вместе с тем статистический анализ позволил выявить, что три парциальных ее показателя значимо снижают уровень своего развития на заключительном этапе. Все они относятся к будущему семьи, ее долгосрочным целям, поскольку, как мы отмечали выше, у семьи, завершающей свою жизнь, а тем более при потере одного из супругов, панорама грядущего существенно ограничена. И это отличает ее от семей, находящихся на предыдущих этапах развития.

Сравним, наконец, групповую субъектность семьи на первом и заключительном этапах ее развития (табл. 14).

Таблица 14

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
на этапах формирования и завершения семейной жизни

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$ (с учетом поправки Бонферрони)**
Интеллектуальное единство группового субъекта	0,50	1,66 (при p<0,10)
Эмоциональное единство группового субъекта	1,13	1,66 (при p<0,10)
Волевое единство группового субъекта	1,19	1,66 (при p<0,10)

Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологического единства семьи)	1,13	1,66 (при p<0,10)
Готовность семьи быть субъектом	1,02	1,66 (при p<0,10)
Неготовность семьи быть субъектом	0,49	1,66 (при p<0,10)
Групповое взаимодействие	**7,52**	2,36 (при p<0,02)
Метакогнитивная осведомленность	**11,67**	2,36 (при p<0,02)
Рефлексия внутригрупповых отношений	**15,23**	2,36 (при p<0,02)
Совместное обсуждение проблем	**10,96**	2,36 (при p<0,02)
Инновационность	0,16	1,66 (при p<0,10)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	**14,22**	2,36 (при p<0,02)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	**13,17**	2,36 (при p<0,02)
Ориентация на анализ опыта	**12,36**	2,36 (при p<0,02)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	**13,41**	2,36 (при p<0,02)

Изучение таблицы 14 позволяет утверждать, что на обоих этапах возможность семьи быть субъектом и ее готовность быть субъектом имеют средние уровни (различия между этапами незначимы при значении p<0,10).

Уровни взаимодействия и саморефлексивности достоверно различаются: на этапе формирования они умеренно развиты, а на этапе завершения жизни семьи обнаруживают высокий уровень (при значении p<0,02). Исключение составляет лишь такой параметр групповой саморефлексивности, как инновационность: и в начале, и в конце своего существования семейная группа не склонна по итогам совместного осмысления проблем и самоанализа вырабатывать новые нестандартные идеи и подходы к решению тех или иных задач (различия незначимы при значении p<0,10). Однако в основе этого могут лежать разные причины: в начале семейного пути – недостаток опыта и несформированность умений групповой рефлексии, в конце – стремление сохранить стабильность и целостность семьи в условиях сокращения жизненной перспективы, а также опасение, что различные новшества могут угрожать этой стабильности.

В целях изучения способности быть субъектом как одного из компонентов групповой субъектности семьи использовалась авторская проектив-

ная методика «Диагностика способности семьи быть субъектом». Для статистического анализа ее данных применялся критерий χ^2. С его помощью удалось оценить частоту встречаемости ключевых слов-индикаторов по выделенным аспектам этой способности (смысловым категориям) у семей на разных этапах развития. Смысловые категории были определены в соответствии с выделенными на основе теоретического анализа аспектами (парциальными способностями): способностью семьи к саморефлексии, способностью к самоидентификации, способностью к совместной активности. Данные семей, находящихся на разных этапах, были подвергнуты попарному сравнению. Систематизированные результаты анализа представлены в таблице 15.

Таблица 15

Сравнительный анализ способности семьи
быть групповым субъектом на разных этапах развития

Аспекты способности семьи быть групповым субъектом	**Сравниваемые этапы развития семьи**	**Значение критерия χ^2**	
		$\chi^2_{эмп.}$	**$\chi^2_{кр.}$**
Способность к саморефлексии	Этап формирования (x) / Этап эволюции (y)	**254,528**	248,33 (при p<0,01)
	Этап эволюции (y) / Этап расцвета (z)	156,397	232,91 (при p<0,05)
	Этап формирования (x) / Этап расцвета (z)	**249,201**	248,33 (при p<0,01)
	Этап расцвета (z) / Этап завершения семейной жизни (w)	159,201	232,91 (при p<0,05)
	Этап эволюции (y) / Этап завершения семейной жизни (w)	93,504	232,91 (при p<0,05)
	Этап формирования (x) / Этап завершения семейной жизни (w)	**251,654**	248,33 (при p<0,01)
Способность к самоидентификации	Этап формирования (x) / Этап эволюции (y)	**336,101**	248,33 (при p<0,01)
	Этап эволюции (y) / Этап расцвета (z)	157,235	232,91 (при p<0,05)
	Этап формирования (x) / Этап расцвета (z)	**275,048**	248,33 (при p<0,01)
	Этап расцвета (z) / Этап завершения семейной жиз-	167,235	232,91 (при p<0,05)

	ни (w)		
	Этап эволюции (y) / Этап завершения семейной жизни (w)	169,396	232,91 (при p<0,05)
	Этап формирования (x) / Этап завершения семейной жизни (w)	**269,238**	248,33 (при p<0,01)
Способность к совместной активности	Этап формирования (x) / Этап эволюции (y)	**339,276**	248,33 (при p<0,01)
	Этап эволюции (y) / Этап расцвета (z)	165,013	232,91 (при p<0,05)
	Этап формирования (x) / Этап расцвета (z)	**270,145**	248,33 (при p<0,01)
	Этап расцвета (z) / Этап завершения семейной жизни (w)	166,324	232,91 (при p<0,05)
	Этап эволюции (y) / Этап завершения семейной жизни (w)	159,807	232,91 (при p<0,05)
	Этап формирования (x) / Этап завершения семейной жизни (w)	**317,754**	248,33 (при p<0,01)

Примечание: в таблице полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Согласно таблице 15, имеются статистически значимые отличия уровней всех трех аспектов способности семьи быть субъектом. Различия выявлены между семьями, находящимися на этапе формирования и на этапе эволюции. Так, у первых наблюдается низкий уровень способности быть субъектом, у вторых – средний. Также имеется различие между этапами формирования и расцвета: уровень этой способности принимает низкие и высокие показатели соответственно. Значимые различия выявлены между этапами формирования и завершения семейной жизни. Низкий уровень способности быть субъектом проявляется на этапе формирования, тогда как финальный этап характеризуется средним уровнем ее развития (различия подтверждены при значении p<0,01). Иными словами, чем дольше семья накапливает совместные знания о себе, чем точнее представляет себя как уникальную систему, отличную от других семей, тем сильнее у нее развивается способность быть единым субъектом, достигающая высокого уровня на этапе расцвета.

Нами установлен любопытный факт: отсутствие статистических различий в уровнях способности семьи быть субъектом на этапах эволюции и расцвета. Хотя качественный анализ данных по методике «Диагностика способности семьи быть субъектом» показал, что на этапе эволюции эта способность развита умеренно, а на этапе расцвета имеет высокий уровень. Однако эти отличия, как представляется, не столь значительны в сравнении с различиями между тремя другими парами этапов развития семьи, что и обусловило отсутствие их статистического подтверждения.

Представим итоги исследования способности семьи быть субъектом:

а) низкий уровень данной способности на этапе формирования семьи и ее средний уровень на этапах эволюции и завершения семейной жизни отличаются по ряду аспектов;

б) средние уровни этой способности на этапах эволюции и завершения семейной жизни ожидаемо не различаются, как и не обнаруживают существенных отличий средний уровень способности семьи быть субъектом на этапе эволюции и высокий уровень способности на этапе расцвета, что может быть обусловлено их более близкой психологической симптоматикой по сравнению с вариантом сопоставления низкого и среднего уровней.

Второй этап. Анализ интегрального показателя групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития.

В ходе исследования мы оценили не только проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи на разных этапах развития, но и ее интегральный показатель. Он был определен как совокупность показателей всех изученных проявлений и компонентов групповой субъектности. С помощью процентильной нормализации численные значения показателей 200 семей из выборки основного исследования, отнесенных к определенному этапу развития, были переведены в *z*-оценки. Это позволило унифицировать количественные показатели групповой субъектности семьи и провести их

объективное сравнение[4]. Затем вычислялось среднее арифметическое *z*-оценок, которое было принято за интегральный показатель групповой субъектности. Далее рассчитывались усредненные значения этого показателя для семей, находящихся на каждом из четырех этапов развития (табл. 16).

Таблица 16

Уровни интегрального показателя групповой субъектности семьи на разных этапах развития

Этап развития семьи	**Усредненные значения интегрального показателя групповой субъектности семьи**		**Уровень интегрального показателя**
	«сырой» балл	***z*-оценка**	
Этап формирования	37,08	-0,058	Средний
Этап эволюции	46,52	0,706	Выше среднего
Этап расцвета	57,26	1,799	Высокий
Этап завершения семейной жизни	47,88	0,755	Выше среднего

Судя по интегральному показателю, наименее выражена групповая субъектность семьи на начальном этапе, когда молодая семья только складывается как единое целое, постепенно приобретая качества группового субъекта. Здесь субъектность семьи в целом отличается средним уровнем. Лишь такая ее особенность, как способность быть субъектом низко развита, что вполне естественно. На первый взгляд, можно было ожидать низкого уровня групповой субъектности семьи. Но более глубокий анализ позволяет считать это ожидание преждевременным. Средний уровень групповой субъектности на данном этапе объясняется тем, что добрачный период уже «работает» на то, чтобы образовавшийся семейный союз стал впоследствии единым субъектом: молодые люди занимаются разными совместными делами, причем это приносит им удовлетворение и у них усиливается желание действовать сообща, совершенствовать умения и навыки взаимодействия. В

[4] Поскольку способность семьи быть субъектом изучалась с помощью авторской проективной методики, данные которой обрабатывались посредством контент-анализа, за численный показатель этого структурного компонента групповой субъектности нами был принят балл, отражающий выраженность одного, двух или всех трех аспектов этой способности (1, 2 или 3 балла соответственно) или невыраженность всех трех аспектов (0 баллов).

добрачный период закладываются основы психологического единства, на котором базируется возможность семьи быть субъектом. Совместное обсуждение значимых вопросов, касающихся прежде всего диадных взаимоотношений, создает предпосылки для появления групповой саморефлексивности семьи. Все это, по нашему мнению, ведет к тому, что уже на старте семейной жизни имеет место средний, а не низкий уровень групповой субъектности.

Далее уровень групповой субъектности повышается до выше среднего на этапе эволюции и до высокого на этапе расцвета. На финальном этапе он вновь становится выше среднего. Накопленный богатый опыт совместных действий в разных областях, обсуждения и решения проблем позволяет семье и в это время сохранять высокий уровень группового взаимодействия и групповой саморефлексивности. Структурные компоненты групповой субъектности в основном снижают уровень развития до среднего. Проиллюстрируем изложенное обобщающей таблицей 17.

Таблица 17

Групповая субъектность семьи на разных этапах развития

Групповая субъектность семьи	**Этап формирования**	**Этап эволюции**	**Этап расцвета**	**Этап завершения семейной жизни**
Возможность быть субъектом	Средний уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Готовность быть субъектом	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Способность быть субъектом	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Групповое взаимодействие	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Высокий уровень
Групповая саморефлексивность	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Высокий уровень
Интегральный показатель групповой субъектности семьи	**Средний уровень**	**Уровень выше среднего**	**Высокий уровень**	**Уровень выше среднего**

Итак, можно заключить, что групповая субъектность является динамическим социально-психологическим свойством, подверженным определенным изменениям на разных этапах развития семейной группы.

С помощью интегрального показателя групповой субъектности уточнили распределение изученных в основном исследовании двухсот семей по этапам развития. Для этого использовали итеративный метод (метод последовательного пересчета) как один из видов кластерного анализа данных. Этот метод был выбран в связи с его способностью создавать группы с одинаковым уровнем генерализации, что в нашем случае соответствует уровню развития групповой субъектности семьи. Среди различных итеративных методов наиболее подходящим для решения поставленной задачи оказался метод k-средних. При этом учитывали, что он, во-первых, позволяет исследователю самому определять число кластеров, согласно теоретическим представлениям об изучаемом феномене (в нашем случае – это число «3», т.к. мы определили три градации уровня субъектности семьи: низкий, средний, высокий) и более ясно классифицировать семейные группы по ним, во-вторых, весьма экономичен.

Детализированные результаты кластерного исследования представлены в таблице 18 и визуализированы на рисунке 1. Дополнительные данные кластерного анализа включены в Приложение 9 (табл. 9.1).

Таблица 18

Распределение уровней интегрального показателя
групповой субъектности семьи по кластерам и этапам развития

Кластеры (уровень интегрального показателя групповой субъектности семьи)	**Число семей, образующих кластер: абс. число семей / % от выборки**	**Число семей в кластере, находящихся на разных этапах развития: абс. число семей / % от выборки**
Кластер 1 (низкий уровень)	8 / 4,0	Этап формирования: 1 / 12,5
		Этап эволюции: 4 / 50,0
		Этап расцвета: 3 / 37,5
		Этап завершения семейной жизни: 0 / 0
Кластер 2 (средний	87 / 43,5	Этап формирования: 46 / 52,9
		Этап эволюции: 18 / 20,7

уровень)		Этап расцвета: 6 / 6,9
		Этап завершения семейной жизни: 17 / 19,5
Кластер 3 (высокий уровень)	105 / 52,5	Этап формирования: 3 / 2,9
		Этап эволюции: 28 / 26,6
		Этап расцвета: 42 / 40,0
		Этап завершения семейной жизни: 32 / 30,5

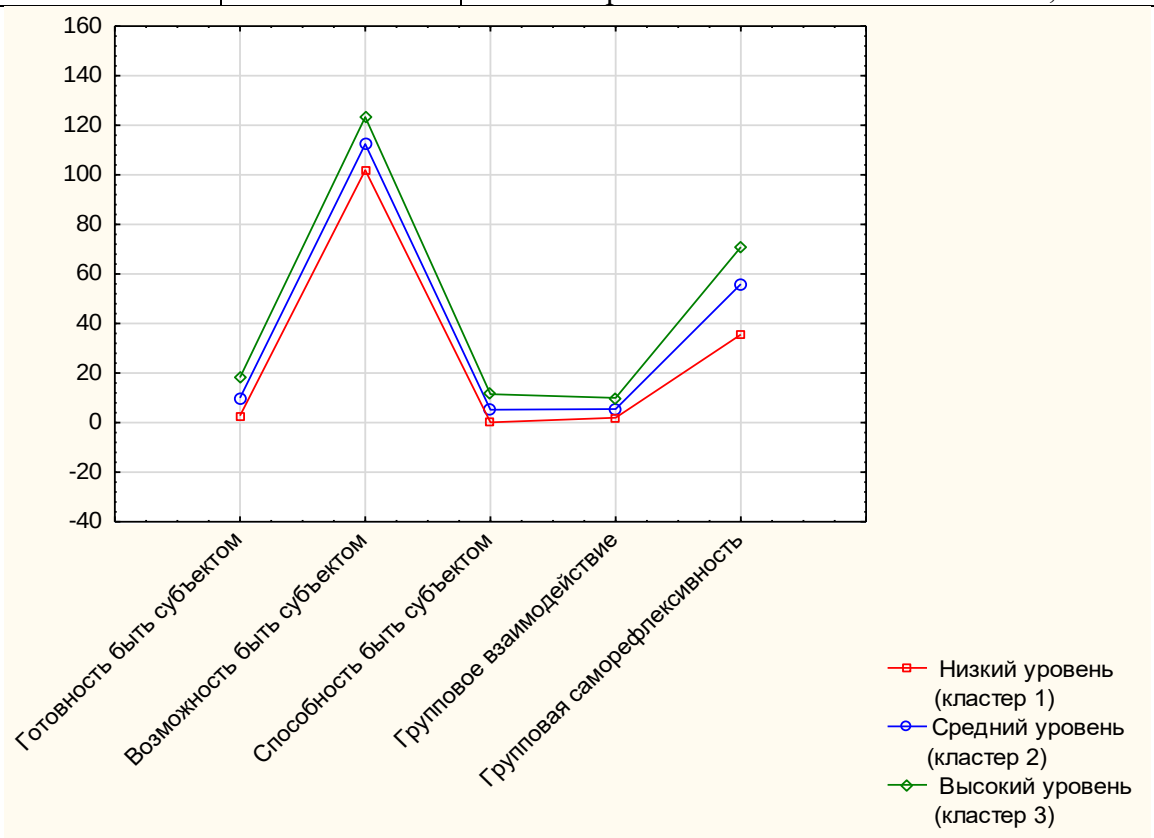

Рисунок 1. Средние значения составляющих интегрального показателя групповой субъектности семьи (в целом по выборке, N = 200)

Поскольку интегральный показатель групповой субъектности семьи вычислялся на основе ее проявлений и компонентов, то именно они изображены на рисунке 1, отражающем итоги успешной кластеризации.

Из всей выборки только 8 семей, что составляет 4,0%, имеют низкий уровень групповой субъектности (кластер 1). Причем основная их доля приходится на этапы эволюции и расцвета (4 и 3 семьи соответственно). Видимо, это семьи, встретившиеся с серьезными трудностями выстраивания единого стиля жизни, налаживания совместной жизнедеятельности, проявления себя единой системой, обладающей психологическим единством. При неспособности преодолеть психологические препятствия эти семьи, скорее

всего, быстрее обычного приходят к завершающему этапу своей истории и могут распадаться.

Остальные обследованные семьи обладают или средним, или высоким уровнем групповой субъектности. При этом вторых несколько больше, чем первых: средний уровень имеют 43,5% семей из выборки (кластер 2), высокий – 52,5% (3 кластер). Эти две группы семей отличаются по изучаемой психологической переменной ее представленностью на разных этапах. Среди семей со средним уровнем групповой субъектности (2 кластер) больше всего находящихся на этапе формирования (52,9%). Далее их число последовательно снижается на этапе эволюции и особенно на этапе расцвета. На завершающем этапе семей со среднеразвитой субъектностью вновь становится несколько больше, но частота их встречаемости заметно меньше начального этапа жизни семьи (19,5% и 52,9% соответственно). То есть на последнем этапе лишь каждая пятая семья из выборки имеет средний уровень групповой субъектности.

Что касается семей с высоким уровнем групповой субъектности (кластер 3), то здесь картина иная: наблюдается последовательный рост числа таких семей от первого этапа к третьему (2,9%, 26,6% и 40,0% соответственно), что является ожидаемым. На заключительном этапе семей с высокоразвитой субъектностью становится меньше (30,5%), но и здесь их число составляет примерно одну треть от выборки и несколько превышает частоту встречаемости, зафиксированную на этапе эволюции. Объяснение мы видим в том, что немалая часть семей накапливает в течение своей жизни способность продуктивно справляться с разными (в том числе кризисными) ситуациями, приобретает опыт их преодоления, расширяет арсенал форм и способов группового взаимодействия, научается проводить совместный анализ деятельности и использовать его результаты для предупреждения возможных будущих проблем, наращивает тем самым свой субъектный потенциал. Все

это позволяет таким семьям сохранять высокий уровень групповой субъектности на протяжении весьма длительного времени.

Анализ эффективности кластеризации осуществлен благодаря возможности одновременного проведения кластерного и дисперсионного анализа. Изучив результаты последнего (Приложение 9, табл. 9.3), отметим следующее: статистика F значительно превышает уровни значимости p, что свидетельствует о достоверности разбиения данных на кластеры.

Судя по внутрикластерной и межкластерной дисперсиям, групповая саморефлексивность выступает ключевым проявлением групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития и лучше всего отражает принадлежность к кластеру ($F_{эмп.}$ = 457,469; $F_{кр.}$ = 99,49 при значении $p < 0,01$). Полагаем, что это ведущее проявление групповой субъектности, которое ориентирует семью на анализ собственного опыта, приобретаемого в совместном взаимодействии, на прогноз будущих рисков и возможностей (своего субъектного потенциала), оценку внутрисемейных отношений, сильных и слабых сторон, построение планов. Но и другие проявления и компоненты структуры групповой субъектности вносят свой вклад в обеспечение достаточного уровня ее развития. Об этом свидетельствует анализ и абсолютной разности внутрикластерных и межкластерных дисперсий, и относительной их разности: для возможности семьи быть субъектом, готовности быть субъектом, способности быть субъектом, группового взаимодействия $F_{эмп.}$ = 19,741; $F_{эмп.}$ = 32,048; $F_{эмп.}$ = 42,863; $F_{эмп.}$ = 31,883 соответственно; $F_{кр.}$ = 19,49 (при значении $p<0,05$).

Итак, третья частная гипотеза подтвердилась полностью: для этапа расцвета характерна высокоразвитая групповая субъектность семьи, выражающаяся в высоких уровнях группового взаимодействия и групповой саморефлексивности как ее проявлений и всех трех компонентов субъектности – возможности, готовности и способности быть субъектом.

Первая, вторая и четвертая частные гипотезы подтверждены частично:

1) на этапе формирования семья имеет средний уровень субъектности, что воплощается в среднем уровне группового взаимодействия и таких компонентов структуры субъектности, как возможность и готовность быть субъектом, способность семьи быть субъектом имеет низкий уровень развития;

2) на этапе эволюции групповая субъектность семьи, оставаясь в границах среднего уровня, усиливается за счет того, что такое ее проявление, как групповое взаимодействие, а также структурный компонент субъектности – готовность быть субъектом – находятся на высоком уровне. Способность быть субъектом имеет средний уровень, как и возможность быть субъектом;

3) на этапе завершения семейной жизни групповая субъектность находится на уровне выше среднего, ее конфигурация ожидаемо отличается от таковой на этапе формирования семьи: саморефлексивность остается на высоком уровне, два структурных компонента – готовность быть субъектом и способность быть субъектом имеют средний уровень.

Вместе с тем следующие предположения первой, второй и четвертой частных гипотез не получили эмпирического подтверждения:

1) на этапе формирования семьи такое проявление ее субъектности, как групповая саморефлексивность развита на среднем уровне, а не на низком, как ожидалось. Мы объясняем это тем, что уже в добрачный период происходит своеобразная «тренировка» этого проявления групповой субъектности в совместных обсуждениях разных вопросов, в поисках решений определенных проблем и пр. Кроме того, сам возраст молодых людей, которые обладают достаточной индивидуальной саморефлексивностью, служит основой для ее ускоренного формирования на групповом уровне уже на начальном этапе семейной жизни;

2) относительно этапа эволюции не подтвердилось предположение о том, что возможность семьи быть субъектом повышает свой уровень до высокого. Оказалось, что на этом этапе он по-прежнему сохраняет средний

уровень. Саморефлексивность как проявление групповой субъектности семьи демонстрирует не средний, как ожидалось, а высокий уровень. Полагаем, что групповая саморефлексивность развивается более быстрыми темпами по причинам, указанным выше. В то же время для формирования психологического единства семьи как основы ее возможности быть субъектом требуется большее время, т.к. оно затрагивает не только сферу самосознания, но и поведенческо-волевые проявления, общие эмоциональные переживания и базируется на совместном интеллектуальном опыте семьи;

3) относительно этапа завершения семейной жизни не подтвердились два предположения. Во-первых, не выявлен факт падения уровней группового взаимодействия и возможности быть субъектом до низкого. Взаимодействие по-прежнему развито высоко, а уровень возможности быть субъектом снижается до среднего, но не до низкого.

Во-вторых, в комбинации проявлений и компонентов групповой субъектности при сравнении начального и завершающего этапов семейной жизни обнаруживаются различия. Их конфигурация оказалась не такой, как исходно предполагалось. Ожидалось, что уровни возможности быть субъектом различны на начальном и заключительном этапах (соответственно средний и низкий). Но на обоих этапах выявлен средний уровень. Предполагалось, что групповое взаимодействие будет среднеразвитым на этапе формирования и низкоразвитым на этапе завершения семейной жизни. Но оказалось, что на последнем этапе оно сохраняет высокий уровень. Ожидалось, что групповая саморефлексивность в начале семейной истории будет низкоразвитой, а на заключительном этапе обретет высокий уровень. Однако установлено, что на этапе формирования ей присущ средний уровень. То есть можно утверждать, что групповая субъектность на крайних этапах развития семьи различается за счет разных уровней группового взаимодействия и групповой саморефлексивности и одного из структурных компонентов групповой субъектности – ее способности быть субъектом, но не возможности быть таковым.

2.4. Групповая субъектности семьи в стабильные и кризисные периоды ее развития

В рамках третьего этапа основного исследования внимание уделялось анализу групповой субъектности у семей, переживающих стабильные и кризисные периоды развития, т.е. проверке пятой частной гипотезы. Наше понимание стабильных и кризисных периодов в жизни семьи как группового субъекта представлено в ходе теоретического анализа проблемы развития групповой субъектности (параграф 1.2).

С помощью кластерного анализа выборка основного исследования (200 семей) была разделена на два кластера по критерию наличия / отсутствия кризиса. Показателями этого критерия служили суммарный балл по опроснику Я.А. Пашковой «Семейный кризис» и условный балл, выведенный по результатам стандартизированной беседы с семьями, позволившей уточнить особенности поведения семей в период кризиса (Приложения 5, 7). Результаты кластерного анализа отражены на рисунке 2 и в Приложении 10.

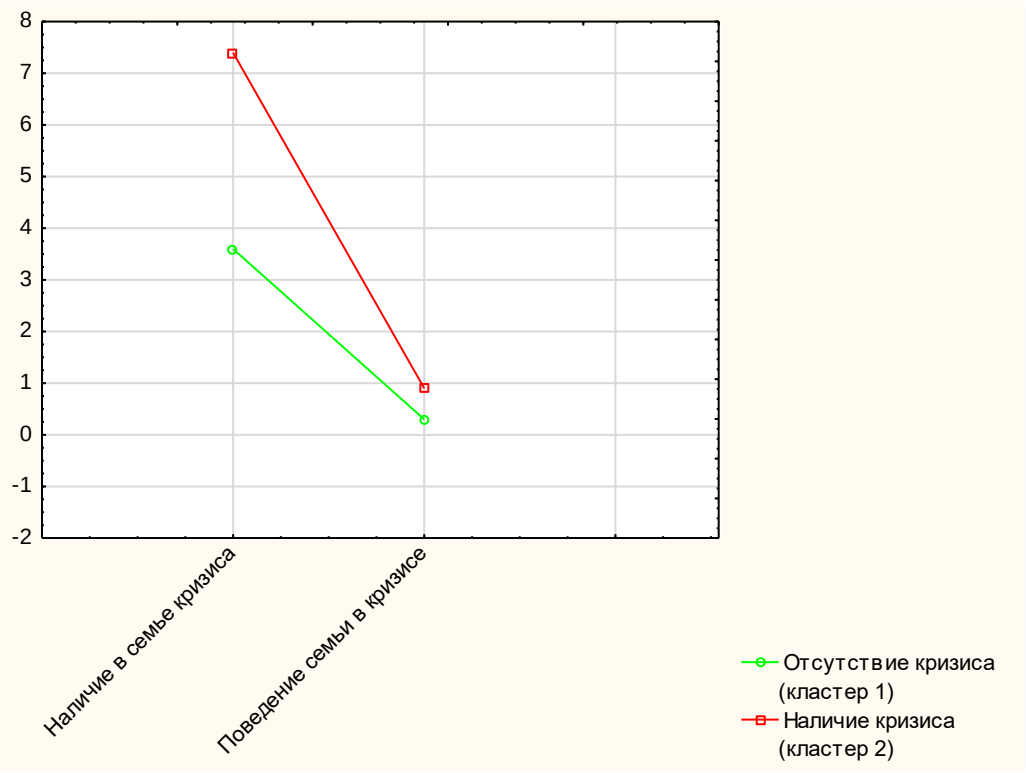

Рисунок 2. Средние значения показателей наличия / отсутствия кризиса в семьях (в целом по выборке, N = 200)

Рисунок 2 указывает на успешную кластеризацию. Выделено два кластера. Кластер 1 составили 153 семьи, находящиеся в стабильном периоде (76,5% от выборки), и кластер 2 – 47 семей, переживающих кризис (23,5% от выборки). То есть немногим менее четверти изученных семей на момент исследования находились в кризисном периоде.

Заметим, что семьи могли испытывать как нормативный кризис (бывает довольно незаметным и обычно соответствует нормальному ходу жизнедеятельности семьи как малой группы при переходе от одного этапа развития к другому), так и ненормативный кризис (возникает под влиянием внезапных и неожиданных обстоятельств и факторов, негативно влияющих на семью на любом этапе развития и нарушающих нормальный ход ее жизнедеятельности). В задачи исследования квалификация видов семейных кризисов не входила. Нам было важно установить сам факт наличия / отсутствия кризисного периода.

Поскольку по результатам эмпирического исследования кризисных семей оказалось всего 47, мы отказались от их дифференциации по фазам переживаемого кризиса, что в принципе позволяла сделать специально проведенная с каждой семьей стандартизированная беседа. Разделение семейных союзов на три подгруппы (семьи, находящиеся на предкритической фазе, в собственно критической и на посткритической) не позволяло получить репрезентативную численность каждой подгруппы, а, значит, результаты их диагностики были бы скорее всего неопределенными и требовали бы дополнительного изучения выборки кризисных семей большего объема.

По критерию наличия / отсутствия кризиса мы провели кластерный анализ в выделенных на предыдущем этапе исследования трех кластерах семей, различающихся уровнем интегрального показателя групповой субъектности. То есть была осуществлена двухступенчатая кластеризация. Ее результаты представлены в таблице 19, на рисунках 3 – 5 и в Приложении 11.

Таблица 19

Распределение уровней интегрального показателя
групповой субъектности семьи по кластерам и периодам развития

Кластеры (уровень интегрального показателя групповой субъектности семьи)	**Число семей, образующих кластер по интегральному показателю: абс. число семей / % от выборки**	**Число семей, образующих кластер по периоду развития: абс. число семей / % от выборки**
Кластер 1 (низкий уровень)	8 / 4,0	Стабильный период: 3 / 37,5
		Кризисный период: 5 / 62,5
Кластер 2 (средний уровень)	87 / 43,5	Стабильный период: 55 / 63,2
		Кризисный период: 32 / 36,8
Кластер 3 (высокий уровень)	105 / 52,5	Стабильный период: 95 / 90,5
		Кризисный период: 10 / 9,5

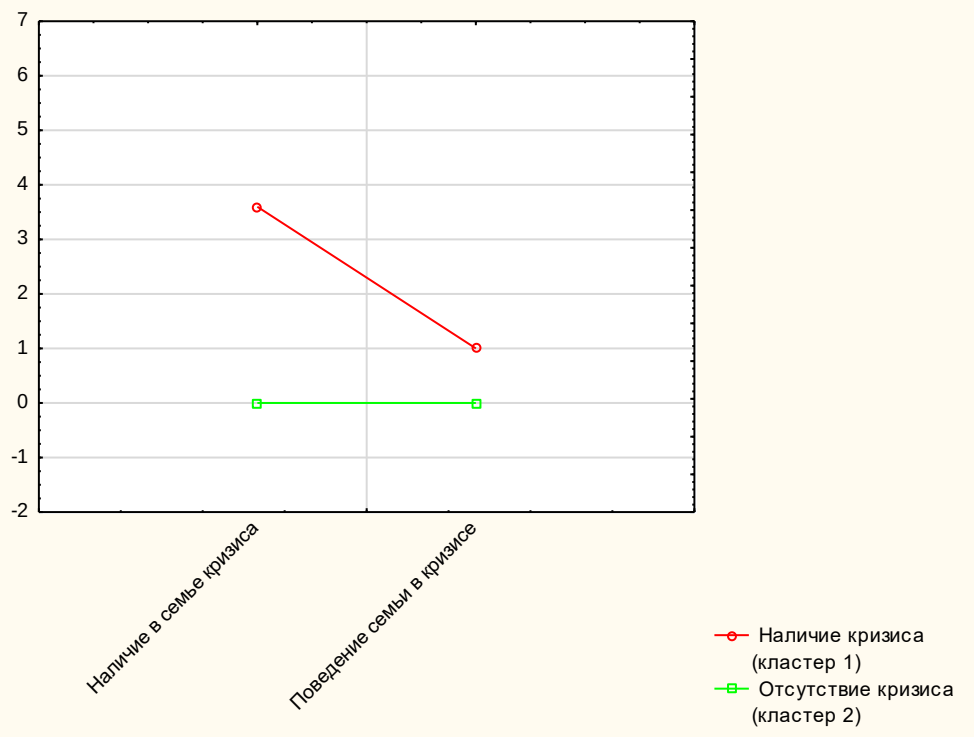

Рисунок 3. Средние значения показателей наличия / отсутствия кризиса
у семей с низким уровнем интегрального показателя
групповой субъектности (N = 8)

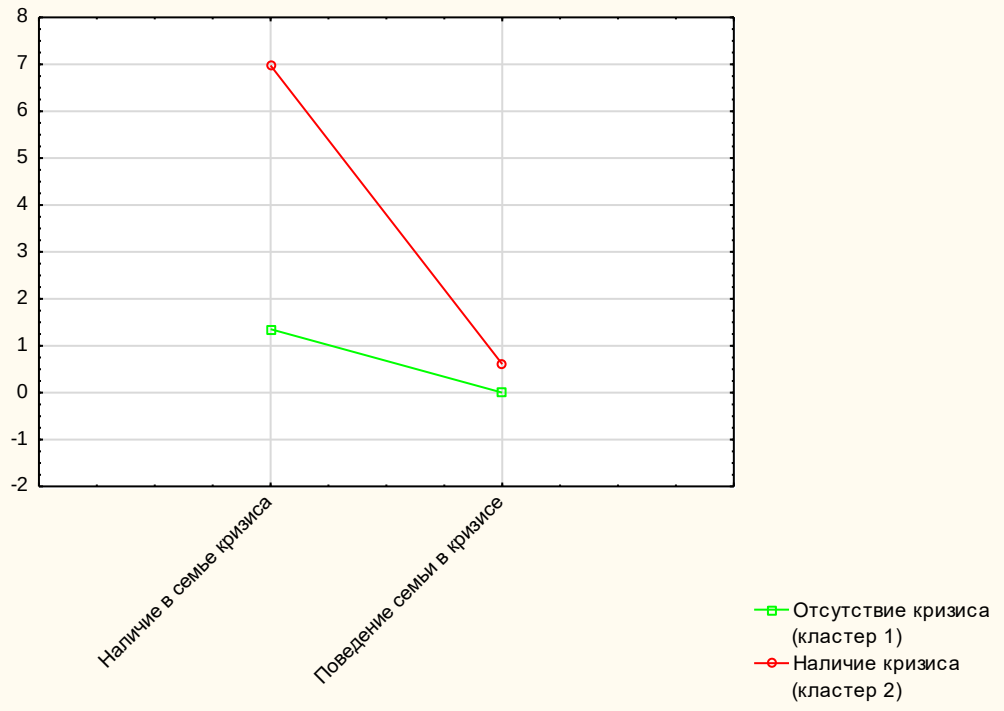

Рисунок 4. Средние значения показателей наличия / отсутствия кризиса у семей со средним уровнем интегрального показателя групповой субъектности (N = 87)

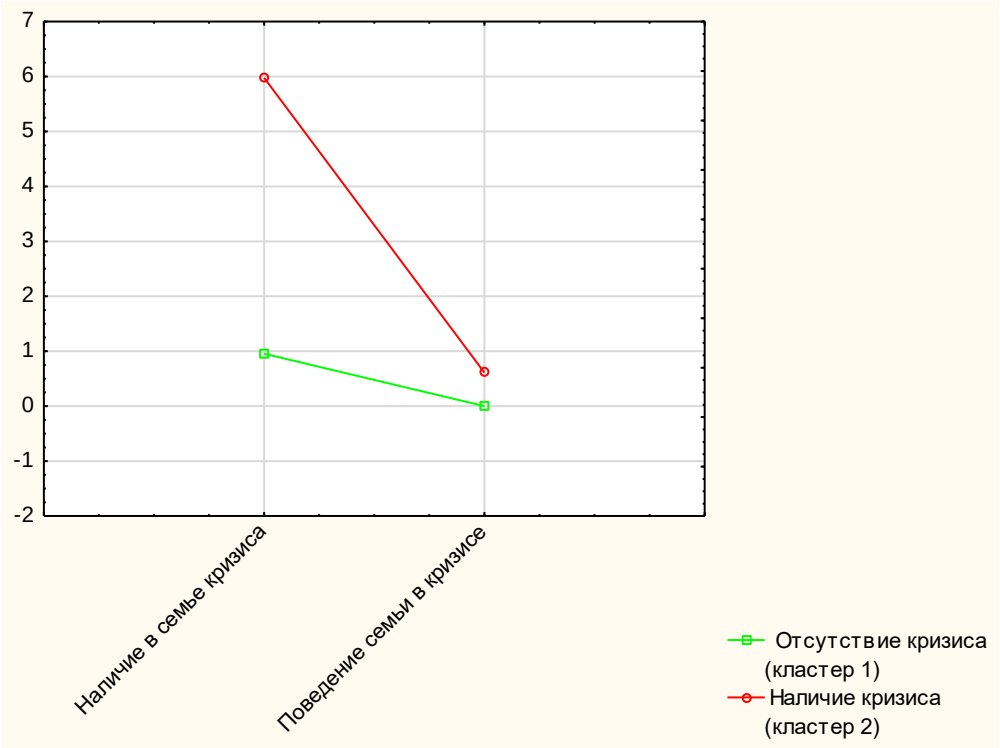

Рисунок 5. Средние значения показателей наличия / отсутствия кризиса у семей с высоким уровнем интегрального показателя групповой субъектности (N = 105)

Рисунки 3 – 5 подтверждают успешную кластеризацию. Это дает основание заключить, что семьи с низким уровнем интегрального показателя групповой субъектности (кластер 1) в 62,5% случаев переживают кризисный период. Среди семей, имеющих средний уровень интегрального показателя групповой субъектности (кластер 2), находящихся в периоде кризиса почти вдвое меньше – 36,8%. Наконец, таких семей совсем немного (9,5%) среди демонстрирующих высокоразвитую групповую субъектность (кластер 3). Отсюда следует, что с ростом уровня субъектности семейной группы снижается вероятность переживания ею кризисного периода в своем развитии. Мы не утверждаем, что высокий уровень групповой субъектности способен избавить семью от кризов. Но полученные на предшествующем этапе исследования результаты дают основание полагать, что обладание семьей выраженными субъектными особенностями позволяет ей успешно справляться с критическими ситуациями. Возможно, кризисная симптоматика в этих случаях имеет не столь яркий характер, достаточно быстро преодолевается, и в восприятии самих семейных групп это время расценивается как трудное, но не кризисное.

Далее мы проанализировали проявления и компоненты групповой субъектности семей, находящихся в стабильных / кризисных периодах своего развития. Начнем со структурных компонентов групповой субъектности, а именно с возможности семьи быть субъектом. Усредненные значения ее показателей содержатся в таблице 20.

Таблица 20

Возможность семьи быть групповым субъектом
в стабильные и кризисные периоды развития

Показатели возможности семьи быть субъектом	**Стабильный период**	**Кризисный период**
Интеллектуальное единство	45	38
Эмоциональное единство	54	39
Волевое единство	41	35
Психологическое единство (интегральный показатель)	**140**	**112**

Итак, мы видим, что в стабильные периоды развития обычно проявляется высокий уровень интегрального показателя психологического единства семьи, отражающий ее возможность выступать единым субъектом. В периоды кризисов уровень такого единства снижается, но остается на достаточном для преодоления кризисной ситуации уровне (среднем). В это время могут происходить изменения в установившихся семейных отношениях, сокращается спектр социальных навыков, снижаются способности к пониманию и интерпретации чувств и мотивов членов семьи. Эти изменения влияют на семейную идентичность, которая может стать нейтральной или даже негативной, при этом ее ощущение маскируется под позитивное. Наблюдается ослабление чувства удовлетворения от семейных взаимодействий, возникают препятствия для развития как семейной группы в целом, так и отдельных ее членов. В результате всех этих изменений возможность семьи быть субъектом не может достичь в этот период высокого уровня. Однако средний уровень этого компонента групповой субъектности семьи в кризисной ситуации может быть воспринят как положительный аспект. Он указывает на потенциал семьи, позволяющий ей преодолеть трудности, обрести новый опыт и перейти к гармоничному и спокойному периоду развития.

Второй структурный компонент групповой субъектности семьи, к анализу которого мы переходим, – это готовность семьи быть групповым субъектом. Усредненные значения его показателя отражены в таблице 21.

Таблица 21

Готовность семьи быть групповым субъектом
в стабильные и кризисные периоды развития

	Стабильный период	**Кризисный период**
Показатель готовности семьи быть субъектом	21	17

Согласно таблице 21, средний уровень готовности быть субъектом одинаково присущ семейным группам как в стабильном, так в кризисном периодах развития. Несмотря на схожий уровень этого компонента структуры

групповой субъектности в указанные периоды, можно проследить некоторое отличие, состоящее в том, что готовность быть субъектом семей, находящихся в стабильном периоде, обнаруживает тенденцию приближения к высокому уровню, чего нельзя сказать о готовности быть субъектом кризисных семей. Мы объясняем это тем, что в кризисный период реализация субъектного потенциала семьи ослабевает, возможность нормального функционирования осложняется из-за трудностей внутрисемейной коммуникации, сокращения форм взаимодействия между членами семьи при решении воспитательных, хозяйственно-бытовых и иных задач. Это и отражает средний уровень готовности таких семей быть единым субъектом. В то же время семьи, находящиеся в стабильном периоде, способны приумножать свой субъектный потенциал, необходимый для дальнейшего развития, что сказывается на заметном повышении уровня их готовности быть групповым субъектом.

Третий структурный компонент субъектности семьи – ее способность быть групповым субъектом. Как показывает анализ данных проективной методики «Способность быть субъектом», обработанных с помощью контент-анализа, среди 47 семей, отнесенных к кризисному периоду, значительная часть (61,7%) имеет низкий уровень этой способности. Большинство кризисных семей отличаются несформированностью двух аспектов способности быть единым субъектом: у 68,1% таких семей недостаточно выражена способность к самоидентификации и у 70,2% слабо развита способность к саморефлексии. Вместе с тем в периоды кризисов более двух третей семей (76,6%) демонстрируют способность к совместной активности как один из аспектов способности быть групповым субъектом.

Наши данные не доказывают утверждение о том, что семьи в условиях кризиса не способны быть групповым субъектом. Более точно будет выразиться так: в определенных проявлениях (особенно касающихся самосознания семейной группы) они, действительно, обнаруживают низкий уровень способности быть единым субъектом. Но в деятельностном аспекте такую

способность сохраняют на высоком уровне. Скорее всего, переживая кризис, семье трудно наладить продуктивные внутригрупповые коммуникации, чтобы обсуждать и сообща осмысливать свои особенности, психологические и иные ресурсы, обмениваться разными мнениями и приходить к единым суждениям. Вероятно также, что у этих семей срабатывает своеобразный защитный механизм, когда, не рефлексируя в отношении самих себя негативную кризисную симптоматику, они тем самым сохраняют самооценку на приемлемом для себя уровне. Вместе с тем, когда обстоятельства требуют реальных действий и поступков, кризисная семья способна объединиться для получения общего результата. Именно деятельностный аспект способности быть групповым субъектом позволяет семье в период кризиса не растерять свои ресурсы, а, возможно, и приумножить их (если совместная активность будет продуктивна), что составляет психологическую основу для успешного выхода из трудного для семьи периода.

В стабильный период развития (к которому исходно были отнесены 153 семьи) способность быть субъектом, напротив, проявляет большинство семей. Все три аспекта этой способности данные семьи демонстрируют достаточно отчетливо: способность к совместной активности, способность к самоидентификации, способность к саморефлексии. Наиболее частыми ответами стабильных семей служат: «воспринимает себя командой», «может работать сообща», «согласовывает свои действия», «имеет единое мнение», «обсуждает проблемы» и т.п. Такой результат ожидаем, поскольку семьи, находящиеся в стабильном периоде, уже прошли процесс адаптации к различным условиям (в том числе кризисным), пребывают в состоянии устойчивости, знают свои сильные и слабые стороны, умеют выявлять отличия от других семей, строить перспективные планы и прогнозировать различные исходы событий, т.е. обладают субъектными характеристиками.

Итак, по итогам контент-анализа удалось определить уровень способности быть групповым субъектом семей, переживающих кризисный или ста-

бильный периоды развития. Большинство кризисных семей характеризуется сниженным уровнем способности быть субъектом, особенно парциальных способностей к саморефлексии и самоидентификации. Среди семейных групп, находящихся в стабильном периоде, 27,4% имеют высокий уровень изучаемой способности, 72,6% – средний. В основном семьи в стабильном периоде развития довольно отчетливо осознают себя в качестве единого субъекта, ориентированы на совместную деятельность с последующим анализом ее результатов, хотя в некоторых ситуациях отдельные аспекты этой способности эти семьи проявляют не в полном объеме.

Обобщенные результаты изучения всех трех структурных компонентов групповой субъектности семьи представлены в таблице 22.

Таблица 22

Уровни компонентов структуры групповой субъектности семьи в стабильный и кризисный периоды развития

Компоненты структуры групповой субъектности семьи	**Стабильный период**	**Кризисный период**
Возможность быть субъектом	Высокий уровень	Средний уровень
Готовность быть субъектом	Средний уровень	Средний уровень
Способность быть субъектом	Средний уровень	Низкий уровень

Как следует из таблицы 22, в стабильный период развития возможность семьи быть групповым субъектом имеет высокий уровень, два других компонента структуры ее субъектности – средний. То есть семье, находящейся в стабильном периоде, присуща достаточно сформированная групповая субъектность. У семьи, переживающей кризисный период, возможность и готовность быть единым субъектом находятся на среднем уровне в сочетании с низко развитой способностью быть субъектом. Это указывает на то, что кризисная семья, сохраняя субъектный потенциал и оставаясь в целом групповым субъектом, имеет определенные риски потерять субъектный статус за счет слабо выраженной способности быть субъектом.

Далее проанализируем такое проявление групповой субъектности семьи в стабильные и кризисные периоды развития, как групповое взаимодействие. Усредненные данные о нем приведены в таблице 23.

Таблица 23

Уровни группового взаимодействия семьи
в стабильный и кризисный периоды развития

Уровни группового взаимодействия семьи	**Стабильный период**	**Кризисный период**
Высокий	–	–
Средний	6,4	5,2
Низкий	–	–

Согласно данным таблицы 23, семьи, находящиеся в стабильном периоде развития, имеют высокий уровень группового взаимодействия, тогда как переживающие кризисный период – средний. Высокий уровень группового взаимодействия позволяет некризисным семьям быть более устойчивыми к внешним воздействиям и внутренним «возмущениям», обладать налаженными способами и приемами выполнения разных видов совместной активности. Это обеспечивает эффективность семейного функционирования, решения задач общими усилиями на основе взаимопонимания и уважения.

Поскольку кризисный период в развитии семьи может иметь и конструктивную, и деструктивную направленность, то интерпретация присущего кризисным семьям среднего уровня группового взаимодействия будет различной. При конструктивной направленности семейного кризиса средний уровень взаимодействия может рассматриваться как переходный, когда предыдущие формы совместной деятельности становятся неэффективными в новых условиях, но не исчезают совсем из арсенала семьи, а используются реже прежнего, тем самым «освобождая место» для новых паттернов групповых взаимодействий, которые семья, выйдя из кризиса, сможет продуктивно использовать. Если же семейный кризис имеет деструктивную направленность, то средний уровень группового взаимодействия выступает в

качестве предиктора групповой несубъектности семьи, при которой взаимодействие членов семьи может стать невозможным, что при усугублении кризисной ситуации грозит распадом семейного союза как единого субъекта.

Усредненные показатели такого проявления групповой субъектности семьи в стабильный и кризисный периоды развития, как групповая саморефлексивность содержатся в таблице 24.

Таблица 24

Групповая саморефлексивность семьи
в стабильный и кризисный периоды развития

Параметры групповой саморефлексивности семьи	**Стабильный период**	**Кризисный период**
Метакогнитивная осведомленность	7	2
Рефлексия внутригрупповых отношений	11	3
Совместное обсуждение проблем	10	5
Инновационность	7	2
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	11	2
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	13	6
Ориентация на анализ опыта	12	5
Общий показатель групповой саморефлексивности семьи	**71**	**25**

Согласно таблице 24, в стабильный период групповой саморефлексивности семьи свойствен высокий уровень развития, выражающийся в том, что она направлена на совместное обсуждение проблем, в том числе своих возможностей и будущих рисков, рефлексирует не только относительно действий (условий, в которых они осуществляются, решаемых задач, достигаемых результатов, вклада каждого члена семьи) и их соответствия долгосрочным целям, но и внутрисемейных отношений (их форм, направленности, структурной организации, эмоционального фона), склонна ориентироваться на результаты рефлексивного анализа своего опыта. В то же время семьи, переживающие кризисный период, отличаются низким уровнем групповой саморефлексивности, не тяготеют к совместному обсуждению проблем (как

имеющих место в настоящем, так и тех, которые могут появиться в будущем), стремятся избегать дискуссий по спорным вопросам, не готовы воспринимать новый опыт, не видя в нем, очевидно, необходимых для преодоления кризисной внутрисемейной ситуации ресурсов.

Подытоживая результаты изучения таких проявлений групповой субъектности семей, находящихся в кризисном или стабильном периодах, как групповое взаимодействие и групповая рефлексивность, можно выделить их (семей) отличительные особенности (табл. 25).

Таблица 25

Уровни проявлений групповой субъектности семьи
в стабильный и кризисный периоды развития

Проявления групповой субъектности семьи	**Стабильный период**	**Кризисный период**
Групповое взаимодействие	Высокий уровень	Средний уровень
Групповая саморефлексивность	Высокий уровень	Низкий уровень

Итак, стабильные семьи имеют высокие уровни обоих проявлений групповой субъектности, в то время как кризисные характеризуются средним уровнем группового взаимодействия и низким – групповой саморефлексивности. На этом основании можем утверждать, что в кризисный период развития у семьи возрастает риск потерять свою субъектность за счет серьезных трудностей в осуществлении групповой саморефлексии, описанных выше. Переход семьи от кризисного к стабильному периоду развития ожидаемо сопровождается укреплением ее групповой субъектности.

Для подтверждения изложенных результатов, предварительных выводов и выработки решения о принятии или отвержении пятой частной гипотезы мы провели статистический анализ. С целью выявления статистической значимости различий между теми проявлениями и компонентами групповой субъектности семьи в стабильный и кризисный периоды развития, которые были изучены с помощью методик стандартизированного самоотчета, выбран параметрический Т-критерий Стьюдента (табл. 26).

Таблица 26

Сравнительный анализ групповой субъектности семьи
в стабильный и кризисный периоды развития

Проявления и структурные компоненты групповой субъектности семьи	**Значения Т–критерия**	
	$T_{эмп.}$	**$T_{кр.}$**
Интеллектуальное единство группового субъекта	**3,04**	2,62 (при p<0,01)
Эмоциональное единство группового субъекта	0,72	1,98 (при p<0,05)
Волевое единство группового субъекта	**3,54**	2,62 (при p<0,01)
Возможность семьи быть субъектом (интегральный показатель психологического единства семьи)	**4,56**	2,62 (при p<0,01)
Готовность семьи быть субъектом	0,12	1,98 (при p<0,05)
Неготовность семьи быть субъектом	1,08	1,98 (при p<0,05)
Групповое взаимодействие	**3,71**	2,62 (при p<0,01)
Метакогнитивная осведомленность	**3,06**	2,62 (при p<0,01)
Рефлексия внутригрупповых отношений	1,19	1,98 (при p<0,05)
Совместное обсуждение проблем	**3,69**	2,62 (при p<0,01)
Инновационность	**5,24**	2,62 (при p<0,01)
Оценка соответствия действий долгосрочным целям	**3,08**	2,62 (при p<0,01)
Совместный анализ будущих рисков и возможностей	**3,11**	2,62 (при p<0,01)
Ориентация на анализ опыта	**4,24**	2,62 (при p<0,01)
Групповая саморефлексивность (общий показатель)	**3,69**	2,62 (при p<0,01)

Примечание: здесь и далее полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Итак, статистически значимо различаются в кризисный и стабильный периоды уровни возможности быть субъектом, групповых взаимодействия и саморефлексивности. Возможность семьи быть групповым субъектом, понимаемая нами как ее психологическое единство, достигает пика в период стабильности и снижается до среднего уровня в период кризиса. Особенно это заметно в интеллектуальном и волевом единстве семейной группы (при значении p<0,01), отражающемся в способности совместно вырабатывать решение проблемы и успешно преодолевать трудности, объединяя усилия.

Взаимодействие как проявление групповой субъектности семьи также имеет статистически значимые различия (при значении p<0,01) в стабильном и кризисном периодах. Кризис требует от семьи изменений, новых подходов

к выработке общих решений, других форм взаимодействия. Пока идет поиск новых вариантов, высокий уровень взаимодействия, сформированный в стабильном периоде, снижается, но не до минимального, а до среднего уровня. Это служит условием преодоления кризиса. Решение кризисной ситуации – это результат поиска и нахождения иных форм совместной деятельности, взаимоотношений, распределения ролей. Успешное прохождение кризиса делает семью более устойчивой, жизнестойкой, опытной, уверенной в себе, что в дальнейшем благотворно сказывается на ее взаимодействии.

Высокий уровень групповой саморефлексивности в стабильном периоде развития семьи сменяется низким уровнем в кризисный период (различия статистически значимы при значении $p<0,01$). В период устойчивого развития семья способна на самостоятельное осмысление своих возможностей и сил, может соизмерять их с личными стремлениями и амбициями, а также проводить самоанализ разных видов и способов совместной активности, успехов и неудач, ставших результатом использованных способов, вместе обсуждая актуальные цели и задачи. В кризисный же период семья, снижая, как отмечалось выше, уровень психологического единства, испытывает затруднения в групповой саморефлексии, не стремится вместе обсуждать происходящее в ней, что и служит признаком кризисной ситуации.

В периоды стабильности и кризисов не наблюдается статистически подтвержденных различий (при значении $p<0,05$) в уровнях готовности быть субъектом. Независимо от периода эта готовность имеет одинаковый средний уровень, что, видимо, служит своеобразным «психологическим мостиком» при переходе от одного периода к другому, обеспечивает определенную преемственность субъектного статуса семьи.

Напомним, что посредством проективной методики был изучен такой компонент структуры групповой субъектности семьи, как способность быть субъектом. Для обнаружения различий в уровнях этой способности в стабильный и кризисный периоды использовался критерий χ^2 (табл. 27).

Таблица 27

Результаты статистического анализа способности семьи быть групповым субъектом в стабильный и кризисный периоды развития

Аспекты способности семьи быть групповым субъектом	**Значение критерия χ^2**	
	$\chi^2_{эмп.}$	**$\chi^2_{кр.}$**
Способность к саморефлексии	**254,52**	248,33 (при p<0,01)
Способность к самоидентификации	**266,10**	248,33 (при p<0,01)
Способность к совместной активности	106,20	232,91 (при p<0,05)

Установлены статистически значимые различия уровней способности семьи быть субъектом в кризисный и стабильный периоды развития в таких ее аспектах, как способность к саморефлексии и способность к самоидентификации (при значении p<0,01). Это служит подтверждением предпринятого выше качественного анализа результатов проективной диагностики, в ходе которой был выявлен сниженный уровень указанных двух аспектов у кризисных семей, создающий риск потери ими субъектности. Этот факт согласуется с результатами изучения групповой саморефлексивности как проявления субъектности семьи с помощью модифицированной нами методики «Групповая рефлексивность» Т.А. Нестика. В то же время не установлено статистически значимых различий в уровне способности семьи к совместной активности как аспекте способности быть групповым субъектом в изучаемые периоды семейной истории. По-видимому, это может несколько компенсировать «потери» субъектности за счет снижения уровней двух других аспектов этой способности семьей, переживающей кризисный период.

Итак, пятая частная гипотеза в целом подтверждена на уровнях и количественно-качественного, и статистического анализа. В стабильные периоды развития семьи ее групповая субъектность повышается, достигая высокого уровня, в кризисные периоды снижается, причем в отдельных проявлениях (в частности, групповой саморефлексивности и способности быть субъектом) может иметь низкий уровень развития.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать выводы.

1. Первая частная гипотеза о проявлениях и структуре групповой субъектности семьи на этапе формирования частично подтвердилась. Семья имеет средний уровень групповой субъектности, что воплощается в среднем уровне группового взаимодействия и таких структурных компонентов субъектности, как возможность и готовность быть субъектом. Такой компонент структуры, как способность быть субъектом развит на низком уровне. Вместе с тем групповая саморефлексивность как проявление субъектности семьи развита на среднем уровне, а не на низком, как ожидалось.

2. Вторая частная гипотеза также подтверждена частично, а именно в том, что на этапе эволюции субъектность семьи, оставаясь в границах среднего уровня, усиливается за счет того, что такие ее проявления, как взаимодействие и саморефлексивность, а также один из компонентов структуры – готовность быть субъектом – достигают высокого уровня. Способность семьи быть субъектом находится на среднем уровне, как и ее возможность быть субъектом. Не подтвердилось предположение о том, что на этапе эволюции такой компонент структуры групповой субъектности, как возможность семьи быть субъектом повышает уровень до высокого. Оказалось, что он по-прежнему сохраняет средний уровень. Саморефлексивность демонстрирует не средний, как предполагалось, а высокий уровень.

3. Третья частная гипотеза подтвердилась полностью: на этапе расцвета семья имеет высокий уровень групповой субъектности, что выражается в высоких уровнях взаимодействия и саморефлексивности как ее проявлений и всех трех компонентов структуры – возможности, готовности и способности семьи быть субъектом.

4. Четвертая частная гипотеза подтвердилась в том, что касается конфигурации групповой субъектности семьи на этапе завершения ее жизни. Действительно, эта конфигурация отличается от сочетания проявлений и

компонентов субъектности на этапе формирования семьи. Как и предполагалось, групповая саморефлексивность остается на высоком уровне. Два структурных компонента – готовность и способность быть субъектом – ожидаемо снижают уровень до среднего. Наряду с этим относительно данного этапа не подтвердились следующие предположения. Во-первых, не выявлено снижение уровней до низкого такого проявления субъектности семьи, как групповое взаимодействие и такого ее компонента, как возможность быть субъектом. Установлено, что групповое взаимодействие на последнем этапе сохраняет высокий уровень, а возможность быть субъектом снижает уровень с высокого до среднего, но не до низкого. Во-вторых, ожидалось, что уровни возможности быть субъектом различаются на начальном и заключительном этапах развития семьи (средний и низкий соответственно), но выяснилось, что на обоих этапах этот компонент структуры групповой субъектности развит одинаково на среднем уровне. Предполагалось, что такое проявление групповой субъектности, как взаимодействие будет среднеразвитым на этапе формирования и низкоразвитым на этапе завершения семейной жизни. В действительности же оказалось, что на последнем этапе оно сохраняет высокий уровень. Ожидалось также, что групповая саморефлексивность в начале семейной истории будет низкоразвитой, а на заключительном этапе обретет высокий уровень. Но на этапе формирования ей оказался свойствен средний уровень. Так что можно утверждать: групповая субъектность на крайних этапах развития семьи различается за счет разных уровней таких проявлений, как взаимодействие и саморефлексивность и одного из структурных компонентов субъектности, а именно способности быть единым субъектом, но не возможности быть таковым.

5. Пятая частная гипотеза подтверждена: семьи, находящиеся в стабильных периодах развития, отличаются более высокими уровнями групповой субъектности (средним или высоким). У семей, переживающих кризисные периоды, групповая субъектность ослабевает – в отдельных проявлениях

(в частности, способности быть субъектом, групповой саморефлексивности) вплоть до низкого уровня.

Итак, основная гипотеза исследования принимается: на разных этапах развития семьи (формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни), а также в разные периоды ее развития (стабильные и кризисные) уровни таких проявлений групповой субъектности, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также компонентов ее структуры (возможности, готовности и способности быть субъектом) различаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития является актуальным и перспективным в связи с потребностями общества в укреплении института семьи, обеспечении ее эффективности в достижении высокого качества жизни и продуктивном выполнении функций по воспитанию новых граждан, поддержанию и укреплению преемственности поколений, созданию благоприятных условий развития и самореализации личности. Изучение семьи как группового субъекта – сравнительно новое направление социально-психологических исследований. В связи с этим ощущается дефицит научных работ, описывающих субъектные характеристики семьи, в том числе в аспекте ее поэтапного развития, и практического инструментария, позволяющего диагностировать эти характеристики и учитывать их в психологической работе с семьями.

Результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования способствуют разрешению исходно выявленных противоречий и позволяют утверждать, что поставленная цель достигнута, все задачи решены, основная и частные гипотезы получили свое подтверждение полностью или частично.

Представим главные **выводы** исследования.

1. Групповая субъектность семьи – это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность.

2. Групповая субъектность семьи представлена такими проявлениями, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также структурными компонентами: возможностью, готовностью и способностью быть субъектом. Возможность быть субъектом выражается в семейном по-

тенциале, понимаемом как психологическое единство, объединяющее эмоциональную, когнитивную и волевую составляющие, создающие совместно основу и перспективу для субъектности семьи как малой группы. Готовность быть субъектом воплощается в системе свойств, обусловливающей настрой семьи на проявление субъектных характеристик, реализацию субъектного потенциала. Способность быть субъектом представляет собой комплекс парциальных способностей семейной группы, обеспечивающих владение ею совокупностью способов и приемов самореализации в качестве единого субъекта жизнедеятельности (способность к совместной активности, способность к рефлексии и саморефлексии, способность к самоидентификации).

3. На основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, каждый из которых представлен рядом показателей, выделена следующая последовательность этапов развития семьи: формирование, эволюция, расцвет, завершение семейной жизни.

4. Динамика групповой субъектности семьи проявляется на различных этапах и в разные периоды ее развития в изменениях уровней структурных компонентов (возможности, готовности и способности быть групповым субъектом) и отдельных проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия). Эти изменения могут иметь разнонаправленный характер.

5. На этапе формирования семья демонстрирует средний уровень групповой субъектности, что воплощается в средних уровнях группового взаимодействия и групповой саморефлексивности, а также таких структурных компонентов, как возможность быть субъектом и готовность быть субъектом, способность семьи быть субъектом находится на низком уровне.

6. На этапе эволюции групповая субъектность семьи, оставаясь в границах среднего уровня, усиливается за счет того, что такие ее проявления, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также один из компонентов структуры – готовность быть субъектом – достигают

высокого уровня. Способность семьи быть субъектом находится теперь на среднем уровне, как и возможность быть субъектом.

7. На этапе расцвета семья имеет высокий уровень групповой субъектности: высоко развиты взаимодействие и саморефлексивность как ее проявления и все три компонента структуры – возможность, готовность и способность быть субъектом.

8. На этапе завершения семейной жизни групповая субъектность имеет уровень выше среднего. Взаимодействие и саморефлексивность семьи сохраняют высокий уровень. Все структурные компоненты – возможность, готовность и способность быть групповым субъектом – снижают уровень до среднего.

9. Семьи, находящиеся в стабильных периодах развития, отличаются более высокими уровнями групповой субъектности (средним или высоким). У семей, переживающих кризисные периоды, групповая субъектность ослабевает – в отдельных проявлениях (в частности, способности быть субъектом, групповой саморефлексивности) вплоть до низкого уровня.

Полученные в исследовании результаты позволили сформулировать **практические рекомендации** для психологов образовательных организаций, ведущих психопрофилактическую и просветительскую работу со школьниками и студентами в целях их подготовки к семейной жизни; для психологов, консультирующих семьи по вопросам переживания и преодоления кризисных периодов, а также их развития как единых субъектов в таких аспектах, как самоидентичность, ментальность, рефлексивность, внутрисемейные взаимодействия; для сотрудников социальных служб и психологических центров поддержки населения, решающих задачи психологического сопровождения семей и их отдельных представителей; для вузовских преподавателей психологических дисциплин, участвующих в подготовке и переподготовке профессиональных психологов (Приложение 12).

Материалы и выводы исследования могут оказаться полезными при подготовке в вузах психологов, в частности в дисциплинах «Социальная психология», «Психология семьи», «Семейное консультирование и психотерапия» и др. Апробированный комплекс диагностических методик может использоваться практическими психологами при изучении субъектных характеристик семейных и иных малых групп, динамики их субъектного развития.

Наше исследование субъектных особенностей семейных групп в динамике их жизненной истории, являясь одним из первых в данной области социальной психологии, имеет очевидные **перспективы.** К ним можно отнести сравнительный анализ групповой субъектности полных и неполных семей, семей с одним ребенком и с несколькими детьми (в том числе многодетных), семей из разных этнокультурных групп, семей, находящихся на разных фазах кризисного периода развития. Видится также интересным осуществить лонгитюдное исследование развития групповой субъектности семей, а также выявить ее соотношения с другими социально-психологическими характеристиками: семейной толерантностью к неопределенности, семейными нормами и ценностями, семейным климатом и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / К.А. Абульханова // Психология субъекта : хрестоматия / сост. М.Н. Волкова. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2007. – С. 63-79.

2. Абульханова-Славская К.А. Жизненный путь и ответственность личности / К.А. Абульханова-Славская // Познание и переживание. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 87-102.

3. Акопов В.Г. Внутренняя коммуникация личности в репрезентациях субъектности / В.Г. Акопов, А.В. Белоус, А.В. Капцов // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Ереван : Российско-Армянский (Славянский) университет, 2022. – С. 44-52.

4. Акопов Г.В. «Дух Армении» – семейная реликвия в опыте иллюстративной исторической ретроспекции / Г.В. Акопов // Научный Арцах. – 2024. – № 1(20). – С. 239-245.

5. Акопов Г.В. Социально-психологические последствия и факторы современной глобализации / Г.В. Акопов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, вып. 1. – С. 39-44.

6. Александрова Е.А. Особенности современного семейного воспитания в России: ожидания и перспективы / Е.А. Александрова [и др.] // Человек и образование. – 2021. – № 1(66). – С. 76-84.

7. Александрова Е.А. От родительских встреч к встрече родителей со своими детьми: стратегия и тактика педагогической поддержки / Е.А. Александрова // Воспитательный потенциал родительства : монография / под ред. Н.Н. Суртаевой, С.В. Кривых. – СПб. : Изд.-полиграф. ассоциация высш. уч. заведений, 2025. – С. 132-152.

8. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи : исследования и проблемы / Ю.Е. Алешина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1987. – № 2. – С. 60-72.

9. Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи / В.В. Алиев // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152-161. – URL:http://zpu%journal.ru/e%zpu/2015/1/ (дата обращения: 03.03.2018). doi: 10.17805/zpu.2015.1.14

10. Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта / Б.Г. Ананьев // Человек и общество. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. – Вып. 2. – С. 235-249.

11. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.

12. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 363 с.

13. Андреева Т.В. Психология современной семьи / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 434 с.

14. Андреева Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.

15. Анисимов Р.И. Типология неполной субъектности / Р.И. Анисимов // Вестник РГГУ. – 2010. – № 13. – С. 294-306.

16. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) / А.И. Антонов. – М. : Изд. дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.

17. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с.

18. Арон И.С. Субъектность личности как основа психологической готовности к профессиональному самоопределению / И.С. Арон // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 121-124.

19. Артемьева О.А. Субъектный подход в исследовании региональной психологии / О.А. Артемьева, А.А. Шикун // Психология и психотехника. – 2023. – № 4. – С. 163-173.

20. Батурин Н.А. Технология разработки тестов: часть VI / Н.А. Батурин, Н.Н. Мельникова // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Психология, вып. 13. – 2011. – № 18. – С. 48-59.

21. Безнощенко Е.А. Семья как социальная ценность: философский анализ : автореф. дис. … канд. филос. наук / Е.А. Безнощенко. – М., 2010. – 20 с.

22. Безумова Л.Г. Методика диагностики представлений об актуальных потребностях коллективного субъекта / Л.Г. Безумова, А.В. Капцов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. : Психология. – 2010. – № 1(7). – С. 98-113.

23. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Даниел Белл ; под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 2004. – 783 с.

24. Белл Д. Эпоха разобщенности : размышления о мире XXI века / Даниел Белл, Владислав Иноземцев. – М. : Свободная мысль : Центр исслед. постиндустриального о-ва, 2007. – 303 с.

25. Белых Т.В. Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности : автореф. дис. … д-ра психол. наук / Т.В. Белых. – Ставрополь, 2004. – 40 с.

26. Белых Т.В. Психологические технологии семейного консультирования / Т.В. Белых. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – 132 с.

27. Белых Т.В. Типы субъектной самореализации личности в условиях цифрового взаимодействия / Т.В. Белых // Человеческий капитал. – 2023. – № 10(178). – С. 153-159.

28. Берталанфи фон Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования : Ежегодник. – М. : Наука, 1969. – С. 30-54.

29. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. / А.А. Богданов. – М. : Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.

30. Божович Л.И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л.И. Божович. – М. ; Воронеж : [Б.и.], 1997. – 349 с.

31. Большунова Н.Я. Условия и средства развития субъектности : автореф. дис. … д-ра психол. наук / Н.Я. Большунова. – Новосибирск, 2006. – 47 с.

32. Борисов И.И. Место человека в теории познания материалистической философии нового времени (XVII в.) / И.И. Борисов ; науч. ред. Б.Я. Замбровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 236 с.

33. Борисов И.И. Субъектно-объектные отношения в материалистической философии / И.И. Борисов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 172 с.

34. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 1994. – 109 с.

35. Брушлинский А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. – СПб. : Алетейя, 2003. – 268 с.

36. Бубнов А.Л. Структурно-функциональный анализ социально-психологического статуса группового субъекта / А.Л. Бубнов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 298-302.

37. Буреева Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «STATISTICA» / Н.Н. Буреева. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2007. – 112 с.

38. Бурлакова И.И. Семья как субъект воспитания / И.И. Бурлакова // Сборник материалов научно-практической Свято-Тихоновской конференции

«Теологическое образование : проблемы и перспективы развития». – Псков : Изд-во Псковского гос. ун-та, 2014. – С. 17-23.

39. Вайнер А.В. Групповая готовность к риску как социально-психологический фактор эффективности управленческих команд / А.В. Вайнер // Вопр. психологии. – 2008. – № 4. – С. 45-54.

40. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга. – СПб. : Речь, 2001. – 142 с.

41. Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2021. – № 1. – С. 25-26.

42. Васягина Н.Н. Факторы удовлетворенности браком на разных этапах жизненного цикла семьи / Н.Н. Васягина, С.Я. Рахимова // Актуальные проблемы психологии личности. Сборник научных трудов / под науч. ред. Н.Н. Васягиной, Е.Н. Григорян. – Екатеринбург : [Б.и.], 2021. – С. 162-168.

43. Вачков И.В. Полисубъектный подход к педагогическому взаимодействию / И.В. Вачков // Вопр. психологии. – 2007. – № 3. – С. 16-29.

44. Виннер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Виннер. – М. : Сов. радио, 1968. – 325 с.

45. Воронович Д.В. Особенности супружеских конфликтов на разных стадиях развития семьи / Д.В. Воронович // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции / редколл. В.В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд-во Учреждения образования «Белорусский гос. пед. ун-т им. Максима Танка», 2022. – С. 230-235.

46. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : Смысл : Эксмо, 2003. – 1134 с.

47. Вьюнова Н.И. Психологическая готовность ребенка к обучению в школе. Учебное пособие / Н.И. Вьюнова, К.М. Гайдар, Л.В. Темнова. – М. : Акад. проект, 2003. – 256 с.

48. Гайдар К.М. Опыт эмпирического изучения групповой памяти / К.М. Гайдар // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / под ред. И.И. Борисова. – Воронеж : ВГУ, 2001. – Вып. 3. – С. 55-57.

49. Гайдар К.М. Развитие групповой субъектности школьных классов методами активного социально-психологического обучения / К.М. Гайдар // Актуальные проблемы современной психологии образования. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.Ф. Мягкова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2023. – С. 116-119.

50. Гайдар К.М. Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп) : дис. … д-ра психол. наук / К.М. Гайдар. – Воронеж, 2013. – 580 с.

51. Гайдар К.М. Социально-психологическая диагностика группового субъекта : учеб.-метод. пособие для вузов / К.М. Гайдар. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. – 72 с.

52. Гайдар К.М. Социально-психологическая концепция группового субъекта / К.М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396с.

53. Гайдар К.М. Субъектный подход в российской социальной психологии групп: история и современность / К.М. Гайдар // После постпозитивизма. Материалы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки. – М. : Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2022. – С. 210-213.

54. Гайдар К.М. Субъектный подход к психологии малых групп : история и современное состояние / К.М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 160 с.

55. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1. – 442 с.

56. Гетманова А.Д. Логика для юристов. Со сборником задач : учеб. пособие / А.Д. Гетманова. – М. : КноРус, 2022. – 340 с. – URL:https://book.ru/book/943051 (дата обращения: 29.12.2022).

57. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М. : Акад. проект, 2005. – 503 с.

58. Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм / С.И. Голод // Социологический журнал. – 2012. – Т.15, № 2. – С. 20-38.

59. Горбуля Е.В. Психология семьи : семейные кризисы / Е.В. Горбуля. – М. : Юрайт, 2024. – 280 с. – URL:https://urait.ru/bcode/541605 (дата обращения: 15.09.2024).

60. Городилина М.В. Семейная идентичность современной молодежи в контексте биографической памяти поколений : автореф. дис. … канд. психол. наук / М.В. Городилина. – М., 2019. – 20 с.

61. Гриценко В.В. Стратегии социокультурной адаптации как предикторы психологического благополучия детей иностранных граждан в России / В.В. Гриценко, М.Ю. Чибисова, Н.В. Ткаченко, О.С. Павлова, О.Е. Хухлаев // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 200-212.

62. Дерябо С. Личность: от субъективности к субъектности / С. Дерябо // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 261-265.

63. Дерябо С.Д. Феномен субъектификации природных объектов : дис. … д-ра психол. наук / С.Д. Дерябо. – М., 2002. – 365 с.

64. Деятельность, культура, человек // Вопр. философии. – 2001. – № 3. – С. 10-57.

65. Донцов А.И. Разработка критериев анализа совместной деятельности / А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, И.М. Улановская // Вопр. психологии. – 1998. – № 2. – С. 61-71.

66. Дробышева Т.В. Подход к исследованию групповой рефлексивности: теоретические предпосылки и концептуальные представления / Т.В. Дробышева, С.В. Тарасов // Вестник Воронежского государственного

университета. Сер. : Проблемы высшего образования. – 2021. – № 3. – С. 21-25.

67. Дубовских Ю.В. Особенности семейных ценностей представителей разных поколений / Ю.В. Дубовских, В.А. Чикер // Петербургский психологический журнал. – 2022. – № 39. – С. 1-24. doi:https:// ppj.spbpo.ru/psy/article/view/341

68. Журавлев А.Л. Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик // Знание, понимание, умение. – 2011. – № 3. – С. 212-221.

69. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы / А.Л. Журавлев // Психол. журн. – 2009. – Т. 30, № 5. – С. 72-80.

70. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – М. : Акад. проект, 2000. – С. 133-151.

71. Гуриева С.Д. Методологические подходы в историко-психологическом анализе семьи / С.Д. Гуриева, Е.А. Юмкина // Психология семьи: современные проблемы и решения. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (8-9 ноября 2024 г., Саратов) / отв. ред. С.В. Фролова. – Саратов : ИЦ «Наука», 2024. – С. 22-29.

72. Гуриева С.Д. Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ / С.Д. Гуриева, Е.А. Юмкина, Е.А. Васина, И.В. Кузнецова // Социальная психология и общество. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 38-59. doi:https://doi.org/10.17759/sps.2024150303.

73. Знаков В.В. Субъектно-аналитический подход в психологии / В.В. Знаков // Научные подходы в современной отечественной психологии. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2023. – С. 227-240.

74. Зудилина И.Ю. Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям : дис. … канд. психол. наук / И.Ю. Зудилина. – Самара, 2008. – 227 с.

75. Иванов А.А. Понятие субъекта в классической и постклассической философии / А.А. Иванов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. тех. ун-та. – 2014. – Т. 2, № 2(18). – С. 56-63.

76. Игебаева Ф.А. Роль семьи в охране и укреплении здоровья населения / Ф.А. Игебаева, В.А. Панова // Молодежь и XXI век - 2018. Материалы VIII Междунар. молодежной научной конференции : в 5 т. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск : Изд-во «ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 100-103.

77. Ильин А.Н. Бессубъектность массы как потребителя китч-культуры / А.Н. Ильин // Среднерусский вестник общественных наук. Философия и проблемы гуманитарного знания. – 2009. – № 4. – С. 21-31.

78. Ильин А.Н. Субъект в пространстве философии модернизма / А.Н. Ильин // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 1. – URL:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Ilyin_Subject/ (дата обращения: 11.11.2020).

79. Исаков М.В. Показатели и структура субъектности (на материале становления профессиональной субъектности у студентов вузов) : дис. … канд. психол. наук / М.В. Исаков. – М., 2008. – 242 с.

80. Кант И. Критика чистого разума, Критика практического разума. Критика способности суждения / И. Кант. – М. : Азбука, 2024. – 1056 с.

81. Карабанова О.А. Семейная карьера – путь преодоления кризиса современной семьи / О.А. Карабанова, Е.И. Захарова // Актуальные проблемы кризисной психологии. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск : Изд-во Учреждения образования «Белорусский гос. пед. ун-т им. Максима Танка», 2021. – С. 246-252.

82. Карицкий И.Н. История субъекта в ее некоторых ключевых моментах / И.Н. Карицкий // PEM : Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. – С. 89-116. – URL:http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-subekta-v-ee-nekotoryh-kluchevyh-momentah (дата обращения: 12.11.2020).

83. Карицкий И.Н. Понятие субъекта и объекта в философии и психологии / И.Н. Карицкий // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5, вып. 1. – С. 69-101.

84. Карпов А.В. Структурно-функциональная организация процессов принятия групповых решений / А.В. Карпов // Вопр. психологии. – 2004. – № 1. – С. 126-136.

85. Ким Т.К. Воспитательный потенциал семьи / Т.К. Ким // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 11. – С. 95-98.

86. Ким Т.К. Семья как субъект взаимодействия со школой / Т.К. Ким. – М. : Прометей, 2013. – 166 с.

87. Коваленко А.В. Философия семьи: некоторые методологические аспекты / А.В. Коваленко // Философия права. – 2012. – № 6. – С. 116-120.

88. Колесников А.С. Становление проблемы субъекта: от Декарта до современной философии / А.С. Колесников // Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб. : СПб. филос. о-во, 2000. – С. 10-25.

89. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности / О.А. Конопкин // Вопр. психологии. – 2008. – № 3. – С. 22-34.

90. Константинов В.В. Интеграция мигрантов в российское общество в условиях глобальной турбулентности / В.В. Константинов // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26–29 июня 2024 года. – Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2024. – С. 92-94.

91. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А.В. Костина. – М., 2003. – 35 с.

92. Котелевцев Н.А. Социально-психологические аспекты формирования групповой субъектности в малых группах разного порядка / Н.А. Котелевцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 1(61). – С. 326-335. – URL:https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4392/ (дата обращения: 22.12.2022).

93. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвил. – М. : Медицина, 1991. – 336 с.

94. Кричевец А.Н. Основы статистики для психологов / А.Н. Кричевец, А.А. Корнеев, Е.И. Рассказов. – М. : Акрополь, 2019. – 286 с.

95. Куфтяк Е.В. Семья перед лицом социальных вызовов / Е.В. Куфтяк // Человек. – 2023. – Т. 34, № 4. – С. 97-111.

96. Лабунская В.А. Ценностные ориентации как предикторы значимости привлекательного внешнего облика в дружеских и романтических отношениях / В.А. Лабунская, О.Р. Гура // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 219-231. doi: 10.21702/rpj.2022.3.14

97. Лавров В.В. Кризисы семейной системы: критерии анализа и способы преодоления / В.В. Лавров, Н.М. Лаврова // Психотерапия. – 2004. – № 9. – С. 32-39.

98. Лаврова Н.М. Экспедиция в страну с вулканами семейных кризисов. Как помочь семье выйти из кризисной ситуации / Н.М. Лаврова, В.В. Лавров, Н.В. Лавров. – М. : КТК «Галактика», 2021. – 236 с.

99. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский ; под ред. В.Н. Садовского. – М. : Наука, 1980. – 358 с.

100. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д.А. Леонтьев // Психология субъекта и пси-

хология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 60-79.

101. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи : [учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направлению и специальностям психологии] / А.Г. Лидерс. – М. : Академия, 2008. – 430 с.

102. Лисова Е.Н. Группа как объект: незрелость или деструкция? / Е.Н. Лисова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2020. – № 1. – С. 22-33. doi: 10.11621/vsp2020.01.02

103. Лисова Е.Н. Социально-психологические аспекты завершающего этапа существования групп / Е.Н. Лисова // Ştiinţă, educaţie, cultură, conferinţă ştiinţifico-practică internaţională (2020; Chişinău) = Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура». Сб. статей / науч. ком. : С.К. Захария (председатель) [и др.]. – Комрат : КГУ, 2020. – С. 432-435.

104. Линде Н.Д. Что это такое – психологическая проблема? / Н.Д. Линде // Психология в вузе. – 2005. – № 2. – С. 79-106.

105. Ломов Б.Ф. Системность в психологии : избр. психол. тр. / Б.Ф. Ломов. – М. ; Воронеж : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та : НПО «МОДЭК», 2003. – 422 с.

106. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность субъектов разных типов семейных союзов в современном российском обществе / Н.В. Лукьянченко. – Красноярск : Изд-во ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», 2023. – 156 с.

107. Макушина О.П. Проблемы и тенденции развития современной российской семьи / О.П. Макушина, В.А. Тенькова // Психология семьи: современные проблемы и решения. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (8-9 ноября 2024 г., Саратов) / отв. ред. С.В. Фролова. – Саратов : ИЦ «Наука», 2024. – С. 476-482.

108. Махнач А.В. Изучение жизнеспособности семьи: динамика интереса и проблемы исследования / А.В. Махнач // Психология человека в образовании. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 396-411. – doi: https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-396-411.

109. Махнач А.В. Тенденции исследований в психологии семьи: от неблагополучия к жизнеспособности / А.В. Махнач // Социальная психология и общество. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 5-20. doi: 10.17759/sps.2024150301.

110. Мерзлякова С.В. Образ будущей супружеской роли в представлениях студентов с разной степенью выраженности ответственности / С.В. Мерзлякова, Н.В. Бибарсова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 3(169). – С. 274-305.

111. Мерзлякова С.В. Ответственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте / С.В. Мерзлякова, Н.В. Бибарсова // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 2(46). – С. 3-13.

112. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 336 с.

113. Мустаева Ф.А. Социально-психологические факторы самоопределения современной семьи в условиях кризиса / Ф.А. Мустаева, А.В. Меренков, В.В. Полякова, Н.И. Сивкова // Социологические науки. – 2016. – № 11(74). – С. 69-75.

114. Навайтис Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – М. ; Воронеж : Моск. психол.-соц. ин-т : НПО «МОДЭК», 1999. – 223 с.

115. Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени : дис. … д-ра психол. наук / Т.А. Нестик. – М., 2015. – 479 с.

116. Новак Н.Г. Психология семейных кризисов / Н.Г. Новак. – Гомель : Изд-во Учреждения образования «Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины», 2023. – 189 с.

117. Общая психодиагностика : [учебник] / А.А. Бодалев, В.В. Столин, В.С. Аванесов [и др.]. – СПб. : Речь, 2000. – 438 с.

118. Огнев А.С. Теоретические основы психологии субъектогенеза / А.С. Огнев. – Воронеж : ВФ РАГС, 1997. – 121 с.

119. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1985. – 797 с.

120. Олемской А.И. Синергетика сложных систем. Феноменология и статистическая теория / А.И. Олемской. – М. : Красанд, 2009. – 379 с.

121. Олифирович Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.

122. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики / А.Б. Орлов. – М. : Академия, 2002. – 270 с.

123. Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX – XXI столетий) : дис. … канд. филос. наук / Н.Х. Орлова. – СПб., 2000. – 172 с.

124. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности / А.К. Осницкий // Вопр. психологии. – 1996. – № 1. – С. 5-19.

125. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности / А.К. Осницкий. – М. ; Обнинск : ИГ–СОЦИН, 2010. – 232 с.

126. Осницкий А.К. Регуляторный опыт – основа субъектной активности человека / А.К. Осницкий // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2008. – Т. 1, № 2. – С. 17-34.

127. Осницкий А.К. Структура и функции регуляторного опыта в развитии субъектности человека / А.К. Осницкий // Субъект и личность в психологии саморегуляции / под ред. В.И. Моросановой. – М. ; Ставрополь : Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. – С. 238-240.

128. Осохеева Б.Р. Современная молодая семья: процессы трансформации и факторы стабилизации идентичности : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Б.Р. Осохеева. – Улан-Удэ, 2007. – 20 с.

129. Пашкова Я.А. Возможности качественных методов диагностики в исследованиях групповой субъектности семьи / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – № 4. – С. 134-154.

130. Пашкова Я.А. Динамика субъектного развития семьи на разных этапах ее жизнедеятельности / Я.А. Пашкова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / [отв. ред. Ю.А. Бубнов]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2022. – Вып. 22. – С. 75-79.

131. Пашкова Я.А. Динамический аспект проявления способности семьи быть субъектом / Я.А. Пашкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3(63). – С. 352-359. – URL:https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4564/ (дата обращения: 30.10.2022).

132. Пашкова Я.А. К вопросу о групповой субъектности: философско-психологический анализ / Я.А. Пашкова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / [отв. ред. Ю.А. Бубнов]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2020. – Вып. 20. – С. 84-89.

133. Пашкова Я.А. Психологическое единство семейной группы в стабильные и кризисные периоды ее жизнедеятельности / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Педагогика и психология семьи. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (19 мая 2023 г., Саратов). – Саратов : Амирит, 2023. – С. 18-23.

134. Пашкова Я.А. Структура групповой субъектности семьи / Я.А. Пашкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 201-206.

135. Пашкова Я.А. Этапность развития субъектности семейной группы : концептуальный подход / Я.А. Пашкова // Ученые записки. Электронный

научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – URL:https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf (дата обращения: 08.04.2021).

136. Петрова М.А. Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование / М.А. Петрова. – М. : Высшая школа, 2001. – 160 с.

137. Петровский В.А. Субъектность в персонологической ретроспективе / В.А. Петровский // Мир психологии. – 2021. – № 1-2(105). – С. 174-193.

138. Позняков В.П. Индивидуальные ценности и межличностные ориентации мужчин и женщин, партнеров в парах с разным статусом близких отношений / В.П. Позняков, С.Е. Поддубный // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. – М. : МГППУ, 2023. – С. 663-665.

139. Позняков В.П. К вопросу о соотношении положений субъектного подхода С.Л. Рубинштейна и теории психологических отношений В.Н. Мясищева / В.П. Позняков // Век психологии в Ярославле. Сборник научных материалов Всероссийской конференции / науч. ред. В.А. Мазилов, Ю.Н. Слепко. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 196-200.

140. Позняков В.П. Личностные факторы самоопределения мужчин и женщин в сферах семьи и бизнеса / В.П. Позняков // Психология личности: методология, теория, практика / отв. ред. Д.В. Ушаков [и др.]. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2024. – С. 506-511.

141. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М. : Academia, 2000. – 180 с.

142. Пригожин А.И. Дезорганизация. Причины, виды, преодоление / А.И. Пригожин. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

143. Психология труда : учебник и практикум для вузов / С.Ю. Манухина [и др.] ; под общ. ред. С.Ю. Манухиной. – М. : Юрайт, 2021. – 485 с. –

URL:https://urait.ru/viewer/psihologiya-truda-489101 (дата обращения: 25.07.2022).

144. Разработка понятий в современной психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2019. – Т. 2. – 814 с.

145. Рассказова А.Л. Понятие субъекта и объекта в педагогике / А.Л. Рассказова // Наука и школа. – 2017. – № 6. – С. 163-170.

146. Роков Г.А. К психологии школьного класса / Г.А. Роков // Вестник воспитания. – 1903. – № 4. – С. 24-48.

147. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. [и др.] : Питер, 2003. – 508 с.

148. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С.Л. Рубинштейн ; отв. ред. А.В. Брушлинский, В.А. Кольцова. – М. : Наука, 1997. – 462 с.

149. Рубинштейн С.Л. О философской системе Г. Когена / С.Л. Рубинштейн // Историко-философский ежегодник – 92. – М. : Наука, 1994. – С. 230-259.

150. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности / С.Л. Рубинштейн // Вопр. философии. – 1989. – № 4. – С. 88-95.

151. Русалинова А.А. Уровневый подход к изучению субъектности производственной группы и условий ее актуализации / А.А. Русалинова // Малая группа как объект и субъект психологического влияния : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) / под общ. ред. А.С. Чернышева. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2011. – Ч. 2. – С. 100-105.

152. Рягузова Е.В. Коллективная и семейная память в контексте взаимодействия Я и Другого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9,

вып. 4(36). – С. 324-330. doi:https://doi.org/10.18500/2304- 9790-2020-9-4-324-330

153. Сапоровская М.В. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели / М.В. Сапоровская, О.А. Екимчик, Т.П. Опекина // Вестник Костромского государственного университета. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 144-154. doi: 10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154.

154. Сапоровская М.В. К вопросу о динамике близких отношений: возрастная и половая специфика / М.В. Сапоровская, Е.В. Тихомирова, С.А. Хазова, А.Г. Самохвалова // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия. Сборник научных статей / науч. ред. А.В. Ракицкая, О.Г. Митрофанова. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 122-130.

155. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье : дис. … д-ра психол. наук / М.В. Сапоровская. – Кострома, 2013. – 613 с.

156. Сарычев С.В. Актуализация многоуровневого группового субъекта: социально-психологическое исследование / С.В. Сарычев, О.А. Мирошниченко // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук. Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2022. – С. 359-361.

157. Сарычев С.В. Моделирование малой группы как субъекта совместной деятельности в рамках параметрической теории / С.В. Сарычев, Г.Н. Ларина // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2023. – С. 528-533.

158. Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – М. : Педагогика-Пресс, 1992. – 190 с.

159. Селезнева М.В. Сопоставительный анализ понятий «субъект» и «субъектность» в зарубежной психологии / М.В. Селезнева // Вестник РУДН. – 2015. – № 2. – С. 47-53.

160. Сергиенко Е.А. Психология субъекта: современное состояние и перспективы / Е.А. Сергиенко // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2023. – С. 209-214.

161. Сергиенко Е.А. Онто- и субъектогенез психического развития человека / Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, Н.В. Тарабрина [и др.]. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2022. – С. 37-57.

162. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : ООО «Речь», 2000. – 350 с.

163. Симакова Т.П. Семья в современном социально-образовательном пространстве / Т.П. Симакова // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. – СПб. : Изд.-полиграф. ассоциация высш. уч. заведений, 2024. – С. 236-241.

164. Слепкова В.И. Психологическое сопровождение супругов в ситуации кризиса: психодинамический подход / В.И. Слепкова, Е.М. Жогаль // Актуальные проблем кризисной психологии. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск : Изд-во Учреждения образования «Белорусский гос. пед. ун-т им. Максима Танка», 2021. – С. 241-246.

165. Слободчиков В.И. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов / В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко // Человек между восхождением и нисхождением. Опыт научной дискуссии. Сер. «Исследования гу-

манитарных систем» Международный научно-экспертный совет по духовно-нравственной безопасности. – М. : Нар. образование, 2021. – С. 8-38.

166. Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии / В.И. Слободчиков // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В.И. Кабрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 20-30.

167. Снежко Г.Е. Субъектность семьи в конструировании жизненных стратегий детей с ограниченными возможностями здоровья : дис. … канд. социол. наук / Г.Е. Снежко. – Майкоп, 2018. – 208 с.

168. Современный русский язык: Теория: Анализ языковых единиц : в 2 ч. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – Ч. 1 : Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / под ред. Е.И. Дибровой. – 544 с.

169. Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма / В.В. Соколов. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 336 с.

170. Социология семьи / под ред. А.И. Антонова. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 636 с.

171. Старобина Е.М. Об изучении реабилитационного потенциала семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е.М. Старобина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 190. – С. 63-69.

172. Столин В.В. Психологические основы семейной терапии / В.В. Столин // Вопр. психологии. – 1982. – № 4. – С. 45-53.

173. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 286 с.

174. Столярова Е.В. Семья как субъект правовой социализации несовершеннолетних / Е.В. Столярова // Молодой ученый. – 2015. – № 11. –

С. 1524-1527. – URL:https://moluch.ru/archive/91/19752/ (дата обращения: 11.02.2021).

175. Строкова С.С. Семейная идентичность подростков из семей различного типа / С.С. Строкова // Психология и право. – 2017. – № 1(7). – С. 34-52.

176. Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М. : Мысль, 1989. – 173 с.

177. Сысенко В.А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия / В.А. Сысенко. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 199 с.

178. Тарасов С.В. Предикторы «реальной» и «рефлексирующей» субъектности учебной группы / С.В. Тарасов, И.В. Ларионов // Психологические исследования / под ред. А.Л. Журавлева [и др.]. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. – Вып. 11. – С. 116-124.

179. Татенко В.А. Субъект психической активности : поиск новой парадигмы / В.А. Татенко // Психол. журн. – 1995. – Т. 16, № 3. – С. 23-34.

180. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы, клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. – М. : Когито-Центр, 2005. – 496 с.

181. Тимонин В.С. Субъект исторического познания в лингвистической философии истории : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.С. Тимонин. – Иваново, 2005. – 19 с.

182. Толстиков В.В. Психологическая готовность оперативной смены АЭС к работе в нештатных ситуациях как условие ее групповой надежности / В.В. Толстиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23, вып. 1. – С. 79-84.

183. Тоффлер А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб. : Лань, 1997. – 461 с.

184. Третьякова В.Э. Особенности исполнения решений групповым субъектом (на примере кафедральных коллективов) / В.Э. Третьякова // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы VIII Между-

народной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. – М. : МГППУ, 2023. – С. 830-834.

185. Удачина П.Ю. Особенности субъектности юношей и девушек с различным уровнем созависимости / П.Ю. Удачина, Ю.Н. Медведева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 1. – С. 55-61.

186. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, В.Г. Мануйлов. – М. : Изд-во «Ин-т Психотерапии и клинической психологии», 2002. – 720 с.

187. Фролова С.В. Залог и «заложники» счастья в близких отношениях: позитивный подход в личностном и семейном психологическом консультировании / С.В. Фролова // Психологические ресурсы и риски современной семьи. Сборник материалов секции «Психология семьи» VIII Международной научно-практической конференции «Педагогика и психология семьи». – Саратов : Изд. центр «Наука», 2023. – С. 7-17.

188. Хайдеггер М. О существе человеческой свободы. Введение в философию / М. Хайдеггер. – СПб. : Владимир Даль, 2018. – 416 с.

189. Харчев А.Г. Социология семьи : проблемы становления науки / А.Г. Харчев. – М. : ЦСП, 2003. – 339 с.

190. Хотинец В.Ю. Аксиологические основания детско-родительских отношений в этнических семьях поликультурного социума / В.Ю. Хотинец, О.С. Самбикина // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 33, вып. 4. – С. 356-363.

191. Целуйко В.М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС, 2006. – 287 с.

192. Чернов С.А. Субъект и субстанция. Трансцендентализм в философии науки / С.А. Чернов ; под ред. Д.Р. Есипович. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993. – 257 с.

193. Чернышев А.С. Параметрическая теория малых групп и коллективов / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, Н.Н. Гребеньков. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2019. – 245 с.

194. Чернышев А.С. Социально-психологическая модель малой группы как субъекта совместной активности в системе социальных организаций разного статуса / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев // Материалы 6-й Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 25–26 марта 2022 года. – Пенза : Изд-во «Перо», 2022. – С. 241-248.

195. Чернышев А.С. Социально-психологическая модель учебной группы как субъекта жизнедеятельности / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев // Электронный журнал «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета». – 2015. – № 2(34). – С. 189-198. – URL:http://scientific-notes.ru (дата обращения: 23.03.2020).

196. Чернышев А.С. Социально-психологические качества коллективного субъекта и условия их становления / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, С.Г. Елизаров // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / отв. ред. Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2020. – С. 465-472.

197. Черняк Е.М. Семьеведение: структура семьи и брака / Е.М. Черняк. – М. : Дашков и К, 2021. – 288 с.

198. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / В.Э. Чудновский // Психол. журн. – 1993. – Т. 14, № 5. – С. 3-12.

199. Чудновский В.Э. Проблема субъективности в свете современных задач психологии воспитания / В.Э. Чудновский // Вопр. психологии. – 1988. – № 4. – С. 15-25.

200. Шабельников В.К. Проблема субъектности в логике культурно-исторического подхода / В.К. Шабельников // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11, № 57. – С. 6. – URL:http://psystudy.ru (дата обращения: 14.02.2020).

201. Шадриков В.Д. От души к внутреннему миру человека: предмет психологии в исторической перспективе / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилов // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее. Материалы международной конференции по истории психологии. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2023. – С. 49-60.

202. Шамионов Р.М. Принцип диахронии в исследовании социализации личности / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, вып. 1. – С. 79-84.

203. Шамионов Р.М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъективное благополучие / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8, вып. 2. – С. 105-109.

204. Шахматова Н.В. Childfree в репродуктивных стратегиях саратовской молодежи / Н.В. Шахматова, С.Г. Ивченков // Социальная политика и социология. – 2021. – Т. 20, № 3(140). – С. 69-77.

205. Шнейдер Л.Б. Здоровье, человек, семья: взаимосвязь и взаимообусловленность / Л.Б. Шнейдер // Современная реальность в социально-психологическом контексте - 2021. Сборник науч. трудов V Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск : Изд-во «Новосибирский гос. пед. ун-т», 2021. – С. 67-76.

206. Шнейдер Л.Б. Психология супружеских отношений / Л.Б. Шнейдер. – М. : Юрайт, 2023. – 193 с. – URL:https://urait.ru/bcode/544933 (дата обращения: 28.02.2024).

207. Щукина М.А. Психология саморазвития / М.А. Щукина, В.Г. Маралов, Н.А. Низовских. – М. : Юрайт, 2024. – 320 с.

208. Эйдемиллер Э. Психология и психотерапия семьи / Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. [и др.] : Питер, 2001. – 651 с.

209. Якимова Т.В. Круглый стол: этика в практике системной семейной терапии / Т.В. Якимова, Н.В. Кисельникова, А.Я. Варга [и др.] // Психология и психотерапия семьи. – 2023. – № 3. – С. 5-24.

210. Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М. : КоЛибри, 2022. – 1056 с.

211. Adkins T. Family minds: a randomized controlled trial of a group intervention to improve foster parents' reflective functioning / T. Adkins, S. Reisz, D. Hasdemir, D. Fonagy // Development and Psychopathology. – 2022. –V. 34, № 3. – P. 1177–1191.

212. Bell D. The cultural contradictions of capitalism / D. Bell. – N.Y. : Basic Books, Inc., Publishers, 1978. – 333 p.

213. Buyukkececi Z. Sibling influence on family formation: a study of social interaction effects on fertility, marriage, and divorce / Z. Buyukkececi, T. Leopold // Advances in Life Course Research. – 2021. – V. 47. – URL: https://doi.org/10.1016/j.alcr.2020.100359 (дата обращения: 03.09.2023).

214. Cui Ch.H. A study on the divorce and reunion processes of a family-based on the family life cycle – focused on family therapy case for couples who have experienced divorce and reunion / Ch.H. Cui [and others] // Korean Journal of Family Social Work. – 2021. – V. 68, № 4. – P. 303-335.

215. He Ju. Group belongingness: investigating the formation, maintenance, and influencing factors of social identity and group membership / Ju He // Studies in Psychological Science. – 2023. – V. 1, № 2. – P. 32-40.

216. Hristova V. Divorce as a non-normative family crisis: psychological experiences of the partners / V. Hristova // Diogenes. – 2024. – V. 32, № 1. – P. 97-103.

217. Kincaid R. Partner-child relationship satisfaction and marital satisfaction: do impressions spill over? / R. Kincaid // Journal of Family Issues. – 2022. – V. 43, № 10. – P. 2724-2744.

218. Luo J. A gender perspective analysis of chinese nationals' leisure time allocation: family life cycle versus demographic determinants / J. Luo, S.S. Huang, R. Jiao, Zh. Li // Journal of Leisure Research. – 2024. – V. 55, № 2. – P. 185-207.

219. May R. Psychology and the human dilemma / Rollo May. – Princeton; N.Y. : D. Van Nostrand Co., 1967. – 221 p.

220. Moscalev E. The impact of globalization on the human axiosphere in the context of marriage and family relations at the turn of the xx-xxi centuries / E. Moscalev // Scientific research of the sco countries: synergy and integration Beijing, 13–31 may, 2021. – Melburn : Aus Publishers, 2021. – P. 8-12.

221. Poznyakov V.P. Personality features that contribute to transitiob of young people from unregistered marriage to marital relations / V.P. Poznyakov, S.R. Poddubny, Yu.M. Panfilova // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2023. – T. 20, № 2. – P. 229-243.

222. Sarac A. Marital problem solving interaction and satisfaction: a micro-analytic study / A. Sarac, I. Sanberk // American Journal of Family Therapy. – 2022. – V. 50, № 1. – P. 33-56.

223. Sequeira J. Family adaptability and cohesion evaluation scale – version iv (faces iv): validation study in the portuguese population / J. Sequeira, H.T. Vicente, F. Daniel, C. Cerveira, M.I. Silva, S. Neves, H.E. Santo, S. Guadalupe // Journal of Child and Family Studies. – 2021. – V. 30, № 7. – P. 1650-1663.

224. Spears R. Social Influence and Group Identity / R. Spears // Annual Review of Psychology. – 2021. – V. 72, № 1. – P. 367-390.

225. Uyar S. Review of the studies on family life cycle / S. Uyar // International Journal of Eurasia Social Sciences. – 2021. – V. 12, № 44. – P. 447-474.

Приложение 1

Тест-опросник «Уровни развития группового субъекта»

(К.М. Гайдар, модификация Я.А. Пашковой)

Инструкция: «Вам предлагается оценить вашу семью с помощью ряда характеристик, причем сделать это нужно всем вместе, всей семьей, придя к общему мнению, с которым будут согласны все или большинство. Сначала выберите тот полюс характеристики, который, по вашему общему мнению, верно описывает вашу семью, а затем оцените степень выраженности этого качества, используя соответствующую половину шкалы ответов (правую или левую). Выбирайте один из трех вариантов ответа: «качество абсолютно выражено», «качество значительно выражено», «качество выражено». Ответ, принятый всей семьей, обозначьте знаком «+», поставив его в графе для ответов, расположенной между двумя полюсами характеристики. Все ответы должны соответствовать вашей общей (семейной) точке зрения».

Стимульный материал.

Качества семьи	Абсолютно выражено	Значительно выражено	Выражено	Выражено	Значительно выражено	Абсолютно выражено	Качества семьи
1. Наша семья выше всего ставит материальные запросы (деньги, развлечения и т.д.)							1. Наша семья выше всего ставит положительные духовные запросы (учеба, совершенствование в профессии и т.д.)
2. В семье ясно ощущается способность к самоуправлению							2. В семье нет способности к самоуправлению
3. Члены семьи хорошо понимают друг друга, быстро и легко договариваются при решении общих задач							3. Члены семьи редко понимают друг друга, не способны быстро и легко договориться при решении общих задач
4. Семью отличает конфликтность во взаимоотношениях, отталкивание и антипатия друг к другу							4. В семье царит доброжелательность во взаимоотношениях, взаимное притяжение и симпатии друг к другу
5. Семья не в состоянии быстро избрать способ выполнения действия в усло-							5. Выбор способа выполнения общесемейного действия в условиях трудностей

виях трудностей и препятствий, проявляет нерешительность или выбирает способ действия, не заботясь о его целесообразности в сложившейся ситуации							и препятствий осуществляется семьей быстро, согласованно, в полном единстве
6. Семья располагает обширным опытом совместной деятельности и решения единых задач							6. За все время своего существования семья не смогла накопить достаточного опыта совместной деятельности и решения единых задач
7. В своих делах семья ставит перед собой общественно полезные цели							7. Семью отличают асоциальные или общественно вредные цели
8. При решении семейной задачи необходимость взаимоподчинения вызывает противодействие и даже конфликты							8. В семье разумно, доброжелательно решаются вопросы взаимоподчинения при решении общей задачи
9. Семья не способна прийти к единому мнению и принять единодушное решение при обсуждении вопросов, касающихся как семьи в целом, так и отдельных ее членов							9. При обсуждении актуальных вопросов, касающихся семьи в целом и поведения отдельных ее членов, семья активно добивается выработки единого мнения и находит единодушное решение
10. Успех или неудачи семьи в целом переживаются всеми ее членами							10. Успех или неудачи семьи оставляют ее членов равнодушными
11. Семья не в состоянии доводить начатое дело до конца, готова отступить от выполнения поставленной задачи, даже при появлении незначительных трудностей							11. Семья обладает высокой способностью длительно и напряженно работать над решением поставленной задачи и доводить дело до конца, несмотря на возникающие трудности
12. Семья активно включается в различные виды совместной деятельности с целью закрепить имеющиеся умения и навыки и выработать новые							12. Семья не стремится к закреплению и обогащению имеющихся умений и навыков путем освоения различных видов совместной деятельности
13. Семье безразличны цели деятельности более широкого объединения (к примеру, образовательной организации, трудового коллектива), ее действия идут вразрез с этими целями							13. Цели, которые ставит перед собой семья, направлены на достижение целей более широкого объединения (к примеру, образовательной организации, трудового коллектива), в котором участвуют ее члены

14. Семья стремится проверить на лидерских позициях разных своих членов, лидеры охотно уступают организаторские функции другим и умеют подчиняться							14. Семейный лидер протестует против выдвижения кого-либо на свое место, любыми средствами избавляется от возможных «соперников»
15. В изменяющихся жизненных ситуациях семья склонна опираться на привычные представления, придерживаться уже сложившихся суждений							15. В изменяющихся жизненных ситуациях семья быстро оценивает перемены, создает новое общегрупповое мнение
16. Пребывание в семье комфортно для всех или большинства ее членов							16. Большинство членов семьи ощущают эмоциональный дискомфорт при взаимодействии и общении друг с другом
17. Приняв решение, семья своевременно приступает к выполнению соответствующих действий							17. Приняв решение, семья не в состоянии сдерживать эмоциональные порывы, долго не может настроиться на выполнение необходимых действий
18. В семье не принято делиться своим опытом друг с другом							18. Члены семьи охотно делятся своим опытом друг с другом, расширяя тем самым общегрупповые возможности
19. В общественно полезной деятельности, соревновании и других видах активности семья видит лишь способ удовлетворения своих узкогрупповых интересов							19. Семья выполняет общественно полезную деятельность прежде всего ради интересов более широкого объединения (к примеру, образовательной организации, трудового коллектива), в котором участвуют ее члены
20. Семья может самостоятельно выбрать себе организаторов по различным видам совместной деятельности							20. Семья не может самостоятельно, без посторонней помощи решить вопрос о выборе организаторов по различным видам совместной деятельности
21. Семья неверно и противоречиво оценивает свое место среди других семей							21. Семья верно, единодушно оценивает свое место среди других семей
22. В отношениях между группировками внутри семьи по симпатиям существует взаимное расположение и доброжелательность							22. Группировки внутри семьи конфликтуют между собой, враждебно относятся друг к другу

23. Семья способна изменить намеченные цели и способы выполнения действий в зависимости от ситуации и условий							23. При изменении ситуации и условий семья не в состоянии самостоятельно изменить ранее намеченные цели и способы выполнения действий
24. В семье отсутствуют общие привычки, в которых бы выражалось ее своеобразие							24. Наличие некоторых общих привычек в семье составляет ее своеобразие
25. Наиболее популярными членами семьи являются те, кто делает все ради других							25. Популярные члены семьи – эгоисты, живущие лишь для себя
26. Большинство членов семьи ориентируется «на себя» и делает то, что удобно и выгодно самому							26. Члены семьи взаимодействуют в том направлении, которое приносит успех всей семье
27. Критические замечания со стороны членов семьи принимаются доброжелательно и способствуют созданию единого группового мнения							27. Критические замечания со стороны одних членов семьи принимаются другими ее членами враждебно и способствуют «расслоению» группового мнения
28. Групповые эмоциональные состояния взрывного характера выходят из-под контроля семьи, протекают стихийно и определяют содержание семейного поведения							28. Групповые эмоциональные «взрывы» в сложных ситуациях (общее негодование, возмущение) регулируются семьей и не меняют качественно содержание ее поведения
29. В случае временной неудачи снижается сплоченность и работоспособность семьи вплоть до отказа от достижения цели							29. В случае временной неудачи семья не распадается, а продолжает сплоченно работать для достижения поставленной цели
30. Семья считает, что успех общего дела зависит от вклада каждого							30. Большинство членов семьи считает, что общие дела – это обязанность семейного лидера
31. Члены семьи стремятся постоянно общаться друг с другом							31. У членов семьи нет стремления постоянно общаться друг с другом
32. При встрече с новыми задачами, незнакомыми ситуациями происходит дезорганизация семьи, вплоть до полного отказа от активности							32. Новые задачи, незнакомые ситуации еще больше сплачивают семью
33. У семьи есть свой общий язык – слова, фразы, символы, смысл которых понятен							33. В семье не используются какие-либо слова, фразы или символы, специфичные

всем членам семейной группы							только для общения в ней
34. Члены семьи не стремятся бывать вместе, общаться, отрицательно относятся к совместной деятельности							34. Членам семьи нравится бывать вместе, им хочется чаще находиться в семье, участвовать в совместной деятельности
35. Выполнение общегрупповых задач, требующих объединения волевых усилий членов семьи, приводит к возникновению напряжения, конфликтов во внутрисемейных отношениях							35. Выполнение общегрупповых задач, требующих объединения волевых усилий членов семьи, повышает сплоченность семьи
36. Члены семьи способны актуализировать предыдущий успешный опыт совместного решения различных общих задач							36. В каждой новой ситуации большинство членов семьи стремится предложить свой способ решения задачи, независимо от предыдущего общесемейного опыта
37. Семья охотно сотрудничает с другими группами, готова оказать им помощь даже в ущерб своим интересам							37. Семья не стремится сотрудничать с другими группами, иногда даже проявляя к ним враждебность, зависть, нездоровое соперничество
38. Неудача в достижении семейной цели расслабляет семью, вплоть до ее полного отказа от реализации данной цели							38. Неудача в достижении семейной цели приводит к еще большему единству и сплочению семьи, усиливает ее стремление реализовать поставленную цель
39. Для семьи характерна целостная система групповых представлений, складывающаяся в ходе совместной интеллектуальной деятельности, а не под влиянием случайных факторов							39. Групповые (семейные) представления характеризуются разрозненностью, несвязанностью, могут формироваться под влиянием случайных факторов
40. Переживание отрицательных эмоций в связи с общими неудачами приводит к возникновению эмоционального напряжения в семье и ухудшению в дальнейшем семейных достижений							40. Переживание отрицательных эмоций в связи с общими неудачами способствует сплочению членов семьи и улучшению в дальнейшем семейных достижений
41. Члены семьи в большей степени ориентированы на достижение индивидуаль-							41. Члены семьи активно включены в групповые процессы, что помогает семье в

ных целей, что препятствует мобилизации ее волевого единства в трудных, неоднозначных ситуациях							трудных, неоднозначных ситуациях быстро мобилизоваться и проявить волевое единство
42. Систематический обмен знаниями, умениями, навыками – привычная форма взаимодействия членов семьи							42. Обмен знаниями, умениями и навыками происходит стихийно, фрагментарно и лишь между отдельными членами семьи
43. В семье нет стремления к коллективному труду							43. В семье велико желание трудиться коллективно
44. Отдельные внутрисемейные группировки (например, по симпатиям) активно взаимодействуют друг с другом, поддерживая тем самым устойчивое единство семьи как целостной группы							44. Семья представляет собой совокупность группировок (часто даже враждующих между собой), объединенных только по формальному признаку
45. Не все члены семьи имеют доступ к «фонду» знаний, информации, накопленному ею. Нужные сведения и новости доверяются лишь узкому кругу ее представителей							45. Накопленный семейный «фонд» знаний, информации доступен всем ее членам. В семье поощряется обмен знаниями и сведениями
46. Существующие в семье эмоциональные отношения служат значимым стимулом для эффективного осуществления общегрупповой деятельности							46. Существующие в семье эмоциональные отношения значительно снижают эффективность общегрупповой деятельности
47. Семья ясно осознает свои ограничения и при этом умеет повысить эффективность деятельности за счет общего волевого усилия							47. Семья слабо осознает свои ограничения, причем не умеет компенсировать их за счет общего волевого усилия в совместной деятельности
48. Полученный в деятельности опыт, как правило, совместно не анализируется, в силу чего в дальнейшей деятельности семьи чаще всего не учитывается							48. В семье существует традиция совместно обсуждать полученный в деятельности опыт с целью определения резервов будущих ее успехов
49. Семью отличают единые устойчивые интересы							49. Чаще всего в семье отсутствует единый интерес, если же ей и удается его найти, то, как правило, он объединяет семью ненадолго
50. Семья не способна быст-							50. Семья способна быстро

ро и эффективно перераспределять функции и обязанности между членами в случае необходимости, шаблонно подходит к решению непривычных, неожиданных задач							и эффективно перераспределять функции и обязанности между членами в случае необходимости
51. Оригинальные точки зрения обсуждаются, изучаются и используются семьей в совместной деятельности							51. Оригинальные точки зрения остаются в семье без внимания или высмеиваются
52. Члены семьи большое внимание уделяют собственному состоянию и не замечают эмоционального настроя друг друга							52. Члены семьи хорошо чувствуют эмоциональное состояние друг друга
53. В трудных условиях, под влиянием неожиданных сильных воздействий происходит деморализация семьи, остановка в деятельности вплоть до полного отказа от ее завершения							53. Трудные условия, неожиданные сильные воздействия еще больше сплачивают семью, повышают ее решимость во что бы то ни стало достичь цели
54. Семья считает полезным для достижения успеха общего дела повышение мастерства каждого							54. Семья безразлично относится к тому, будет ли расти мастерство каждого ее члена или нет, не связывает этот фактор с общесемейными достижениями
55. «Ядро» семьи ведет ее на антиобщественные дела							55. «Ядро» семьи ведет ее на общественно полезные дела
56. Семья имеет хороших, способных организаторов							56. Семья не имеет хороших, способных организаторов
57. Спорные вопросы решаются в семье с учетом мнения всех сторон							57. При возникновении спорных вопросов семья не склонна учитывать мнения всех сторон
58. Отношение к событиям и фактам жизни семьи значительно расходится у ее членов							58. События и факты жизни семьи вызывают у большинства ее членов единодушное отношение
59. Семье не свойственны качества самодисциплинированности, самоорганизованности, самостоятельности, из-за чего она чаще всего бывает неэффективной							59. Семью отличают качества самодисциплинированности, самоорганизованности, самостоятельности, которыми она успешно пользуется в ситуациях появления препятствий и барьеров на пути к цели

60. Семья стремится так распределить роли, функции и обязанности своих членов, чтобы сильные стороны каждого были максимально реализованы и использованы в совместной деятельности							60. Семья не способна извлекать пользу из сильных сторон своих членов
61. В семье отсутствуют общие нормы, и ее члены часто расходятся в оценках поведения друг друга							61. В семье функционируют общепринятые нормы, и ее члены хорошо представляют, что в их поведении будет оценено семьей позитивно или негативно
62. Семья рассматривает свои успехи как результат умения своевременно и продуктивно организовать выполнение дела, то есть наладить совместную деятельность							62. Семья считает свои успехи заслугой отдельных ее представителей, признает свою неспособность к самоорганизации
63. Важные для семьи решения принимаются единолично (например, ее главой) или узкой группой ее представителей							63. Семья предпочитает принимать важные решения в результате групповых дискуссий с участием всех или большинства ее членов
64. Семья способна сдерживать проявление своих чувств, когда этого требуют интересы дела							64. Семья не в состоянии сдерживать бурные проявления своих чувств в определенных ситуациях, даже понимая, что это вредит общему делу
65. В критических ситуациях семья смело и решительно берет ответственность на себя							65. В критических ситуациях семья избегает брать на себя ответственность, проявляет малодушие, нерешительность, слабоволие
66. Семья демонстрирует готовность к осуществлению разных видов совместной деятельности							66. В семье отсутствует готовность к осуществлению разных видов совместной деятельности

Ключ к методике.

Подструктура группового субъекта	Номера пунктов тест-опросника
Направленность совместной активности группового субъекта	-1, 7, -13, -19, 25, 31, 37, -43, 49, -55, -61
Организационное единство группового субъекта	2, -8, 14, 20, -26, -32, -38, 44, -50, 56, 62
Интеллектуальное единство группового субъекта	3, -9, -15, -21, 27, 33, 39, -45, 51, 57, -63
Эмоциональное единство группового субъекта	-4, 10, 16, 22, -28, -34, -40, 46, -52, -58, 64

Волевое единство группового субъекта	-5, -11, 17, 23, -29, -35, -41, 47, -53, -59, 65
Подготовленность группового субъекта	6, 12, -18, 24, 30, 36, 42, -48, 54, 60, 66

Обработка данных.

Обработка полученных от семьи групповых ответов осуществляется путем перевода качественной шкалы ответов в количественную шкалу оценок (от 1 до 6 баллов) с учетом отмеченных в ключе отрицательных полюсов оцениваемых групповых качеств семьи.

Соотношение качественной и количественной шкал ответов тест-опросника «Уровни развития группового субъекта»

Варианты ответов левой половины шкалы (положительный полюс)	Присуждаемый балл	Варианты ответов правой половины шкалы (отрицательный полюс)	Присуждаемый балл
Качество абсолютно выражено	6	Качество выражено	3
Качество значительно выражено	5	Качество значительно выражено	2
Качество выражено	4	Качество абсолютно выражено	1
Варианты ответов левой половины шкалы (отрицательный полюс)	Присуждаемый балл	Варианты ответов правой половины шкалы (положительный полюс)	Присуждаемый балл
Качество абсолютно выражено	1	Качество выражено	4
Качество значительно выражено	2	Качество значительно выражено	5
Качество выражено	3	Качество абсолютно выражено	6

Далее вычисляется интегральный показатель по трем шкалам тест-опросника: «Интеллектуальное единство группового субъекта», «Эмоциональное единство группового субъекта», «Волевое единство группового субъекта», который отражает уровень психологического единства семьи как эмпирического индикатора ее возможности быть групповым субъектом. Соотнесение значения этого интегрального показателя со статистическими нормами позволяет определить уровень этого структурного компонента групповой субъектности семьи.

Статистические нормы для тест-опросника «Уровни развития группового субъекта» (групповой вариант) (К.М. Гайдар).

Уровень развития группового субъекта		Диапазон «сырых» итоговых баллов по тест-опроснику
содержательное название уровня	формальное название уровня	
Досубъектный уровень	Низкий уровень	66-179
Квазисубъектный уровень	Уровень ниже среднего	180-233

Мезосубъектный уровень	Средний уровень	234-275
Просубъектный уровнь	Уровень выше среднего	276-323
Протосубъектный уровень	Высокий уровень	324-396

Авторские статистические нормы, разработанные на выборке семей.

Уровень развития группового субъекта		Диапазон «сырых» итоговых баллов по тест-опроснику
содержательное название уровня	формальное название уровня	
Досубъектный уровень	Низкий уровень	66-164
Квазисубъектный уровень	Уровень ниже среднего	165-213
Мезосубъектный уровень	Средний уровень	214-284
Просубъектный уровнь	Уровень выше среднего	285-318
Протосубъектный уровень	Высокий уровень	319-396

1) низкий уровень психологического единства семьи как возможности быть групповым субъектом – 33 – 84 балла;

2) средний уровень психологического единства семьи как возможности быть групповым субъектом – 85 – 137 баллов;

3) высокий уровень психологического единства семьи как возможности быть групповым субъектом – 138 – 198 баллов.

Приложение 2

Методика «Диагностика готовности семьи быть субъектом»

(Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар)

Инструкция: «Ознакомьтесь с приведенными ниже утверждениями и выразите с каждым из них свое согласие или несогласие. Во время работы полезно к каждому утверждению проговаривать следующую фразу: «Наша семья проявляет готовность…». Не задумывайтесь долго над ответами, помните, что первый ответ является наиболее верным. Дайте единые от всей семьи ответы, для чего согласуйте свои мнения друг с другом так, чтобы они отражали общую для всей семьи точку зрения».

Стимульный материал.

1. Обеспечивать стабильность положения каждого члена семьи.

2. Поддерживать дружеское, участливое отношение членов семьи друг к другу.

3. Пресекать слишком бурные споры и дискуссии.

4. Не следовать принятым в семье нормам и правилам поведения.

5. Не соблюдать семейные традиции.

6. Принимать совместные решения.

7. Следовать за семейным лидером.

8. Проявлять конкуренцию и непонимание между членами семьи.

9. Соблюдать семейные традиции.

10. Провоцировать конфликтные ситуации внутри семьи.

11. Допускать разлад при решении важных для семьи вопросов.

12. Действовать без общего лидера.

13. Проявлять единство мнений всех членов при решении важных для семьи вопросов.

14. Оказывать взаимопомощь и проявлять взаимопонимание.

15. Одобрять наличие группировок внутри семьи.

16. Привлекать всех членов семьи к принятию совместных решений.

17. Поддерживать активное участие в совместных делах всех членов семьи.

18. Противостоять образованию коалиций из отдельных членов семьи.

19. Сохранять неблагоприятный психологический климат.

20. Переходить от слов к делу.

21. Создавать благоприятный психологический климат.

22. Дестабилизировать привычное положение членов семьи.

23. Предоставить каждому возможность действовать в одиночку.

24. Поддерживать недружелюбные отношения внутри семьи.

25. Выполнять те или иные задачи без участия в них всех членов семьи.

26. Осуществлять разные виды совместной деятельности.

27. Придерживаться принятых в семье норм и правил поведения.

28. Задействовать не всех членов семьи в совместных делах.

29. Не воплощать на деле совместно принятые решения.

30. Избегать принятия совместных решений.

Ключ к методике.

Прямые пункты: 1, 2, 3, 6, 7, 9, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 26, 27.

Обратные пункты 4, 5, 8, 10, 11, 12, 15, 19, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 30.

Обработка данных.

Ответу семьи «согласны» на прямой пункт опросника, так же, как и ответу «несогласны» на обратный пункт, присуждается 1 балл. Ответу семьи «согласны» на обратный пункт, так же, как и ответу «несогласны» на прямой пункт опросника, присуждается 0 баллов. В итоге подсчитывается суммарный балл по опроснику. Он сравнивается со статистическими нормами. На основе этого устанавливается уровень готовности семьи быть групповым субъектом.

Авторские статистические нормы, разработанные на выборке семей.

1) низкий уровень готовности семьи быть субъектом – 0 – 12 баллов (ее неготовность быть групповым субъектом);

2) средний уровень готовности семьи быть субъектом – 13 – 22 балла;

3) высокий уровень готовности семьи быть субъектом – 23 – 30 баллов.

Приложение 3

Методики диагностики взаимодействия в малых группах

(А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, модификация Я.А. Пашковой)

Инструкция: «В каждом блоке обведите кружочком одно из 7 проявлений взаимодействия, которое наиболее характерно для вашей семьи. Обсудите возникшие мнения и придите к общему суждению, отражающему вашу внутрисемейную позицию».

Стимульный материал.

1. Иерархия и вариативность взаимодействия

1.1. Высокий уровень иерархии и вариативности взаимодействия проявляется в учете всеми членами семьи возможных последствий от изменений взаимодействия, в соотнесении последствий таких изменений с вероятностью достижения лучшего результата.

1.2. Наша семья способна варьировать взаимодействие в широких пределах, большинство ее членов ориентировано на поиск оптимального способа взаимодействия.

1.3. Семья способна преднамеренно изменять взаимодействие, корректировать его в процессе совместной деятельности. В осуществлении изменений участвует большинство членов семьи.

1.4. В семье выражено стремление к изменению взаимодействия в соответствии с условиями совместной деятельности. Но в большинстве ситуаций ее члены ограничиваются лишь намерениями изменить взаимодействие.

1.5. К осуществлению изменений во взаимодействии оказывается способным небольшое число членов семьи, остальные же склонны к сохранению привычного способа взаимодействия, сложившегося стихийно.

1.6. Изменение взаимодействия в соответствии с ситуацией представляет для членов семьи значительную трудность, требует чрезвычайных усилий и больших затрат времени.

1.7. Изменение взаимодействия для нашей семьи практически невозможно, взаимодействие неадекватно ситуации совместной деятельности, не упорядочено.

2. Самостоятельность и инициативность во взаимодействии

2.1. Все члены нашей семьи готовы сами проявить инициативу и принять инициативное поведение, направленное на внесение изменений во взаимодействие всех других ее представителей.

2.2. Инициативность во взаимодействии характеризует большинство членов семьи, она готова к проявлению и принятию инициативы.

2.3. Самостоятельность и инициативность во взаимодействии характерны для небольшого числа членов нашей семьи, она ориентирована на принятие инициативного поведения этого узкого круга лиц.

2.4. Инициативы во взаимодействии исходят от одного из членов семьи.

2.5. Члены семьи осознают необходимость проявления инициативы и самостоятельности в плане внесения изменений во взаимодействие, но активности в этом отношении не проявляют. Используют в основном привычные способы взаимодействия.

2.6. Инициативы, направленные на изменение взаимодействия, привносятся в семью извне. Ее члены несамостоятельны во взаимодействии.

2.7. Взаимодействие членов семьи побуждается только внешними по отношению к ней обстоятельствами. Члены нашей семьи не готовы принять инициативу извне.

3. Включенность во взаимодействие

3.1. Полная включенность всех членов семьи во взаимодействие, подразумевающая осознание собственной позиции во взаимодействии, осознание позиций других ее членов, соотнесение с этим поведения и действий.

3.2. Полная включенность во взаимодействие большинства членов семьи, остальные ее члены включены неполностью.

3.3. Большинство членов нашей семьи включены во взаимодействие неполностью, имеется полная включенность небольшого числа ее членов (меньшинства).

3.4. Неполная включенность во взаимодействие всех членов семьи, они обращены на себя и свое место во взаимодействии. Разобщенность во взаимодействии.

3.5. Большинство членов семьи включены во взаимодействие неполностью, часть ее членов – «невключенные».

3.6. Невключенность во взаимодействие большинства членов семьи и неполная включенность остальных ее представителей ведут к проявлению соперничества во взаимодействии.

3.7. Члены нашей семьи не включены во взаимодействие, каждый из них стремится занять ведущую позицию во взаимодействии. Соперничество ведет к распаду взаимодействия по типу конфликта.

Обработка данных.

Обведенные кружочком показатели являются количественными и качественными критериями парциального взаимодействия в исследуемой семье (иерархии и вариативности взаимодействия, самостоятельности и инициативности во взаимодействии, включенности во взаимодействие) и интегрального взаимодействия в ней (определяется путем суммирования показателей парциального взаимодействия и деления полученной суммы на 3). При этом по каждому виду парциального взаимодействия баллы начисляются по следующей схеме: за выбор признака 1 присуждается 7 баллов, признака 2 – 6 балов, признака 3 – 5 баллов, признака 4 – 0 баллов, признака 5 – 3 балла, признака 6 – 2 балла и признака 7 – 1 балл.

Интерпретация результатов.

Баллы, начисленные за выбор признаков с 3 по 1, характеризуют нарастающие позитивные тенденции в групповом взаимодействии.

Баллы, начисленные за выбор признаков с 5 по 7, свидетельствуют о прогрессировании негативных тенденций в групповом взаимодействии.

Балл, начисленный за выбор признака 4, является промежуточным, указывает на неопределенный характер группового взаимодействия.

Критерии оценки полученных результатов (одинаковые для парциального и интегрального взаимодействия) (А.С. Чернышев, С.В. Сарычев).

1) 7,0 – 5,5 баллов – высокий уровень группового взаимодействия;

2) 5,4 – 3,6 балла – средний уровень группового взаимодействия;

3) 3,5 – 2,6 балла – низкий уровень группового взаимодействия;

4) 2,5 – 1,0 балл – очень низкий уровень группового взаимодействия.

Авторские статистические нормы, разработанные на выборке семей.

1) низкий уровень группового взаимодействия – 1,0 – 3,3 балла;

2) средний уровень группового взаимодействия – 3,4 – 5,6 балла;

3) высокий уровень группового взаимодействия – 5,7 – 7,0 баллов.

Приложение 4

Методика «Групповая рефлексивность»

(Т.А. Нестик, модификация Я.А. Пашковой)

Инструкция: «Пожалуйста, оцените степень согласия со следующими утверждениями о вашей семье. Вам предстоит в результате совместного обсуждения выработать общее решение, принятое сообща. Обозначьте его, обведя в кружок один из вариантов ответа: 1 – совершенно не согласны; 2 – скорее не согласны, 3 – трудно сказать, согласны или не согласны, 4 – скорее согласны, 5 – полностью согласны».

Стимульный материал.

№	Утверждения	Варианты ответа
1	Мы регулярно обсуждаем, насколько эффективна наша совместная работа	1 2 3 4 5
2	Наша семья отводит достаточно времени на то, чтобы обсудить последствия своих действий	1 2 3 4 5
3	Мы периодически обсуждаем долгосрочные цели и направление развития нашей семьи	1 2 3 4 5
4	Распределяя семейные задачи, мы стараемся учитывать сильные стороны друг друга	1 2 3 4 5
5	При обсуждении совместных дел в нашей семье приветствуются творческие, нестандартные идеи	1 2 3 4 5
6	Мы нередко обсуждаем отношения, сложившиеся между членами нашей семьи	1 2 3 4 5
7	Мы регулярно обсуждаем риски, ожидающие нас в будущем	1 2 3 4 5
8	Мы часто обсуждаем, насколько эффективно мы обмениваемся информацией в ходе взаимодействия	1 2 3 4 5
9	Наша семья извлекает уроки из собственного опыта	1 2 3 4 5
10	Мы постоянно оцениваем свое продвижение к намеченным целям	1 2 3 4 5
11	Мы хорошо знаем, кто из нас в каких вопросах лучше разбирается	1 2 3 4 5
12	Наша семья ориентирована на постоянное совершенствование совместной работы	1 2 3 4 5
13	Мы часто обсуждаем уровень доверия и сплоченности в нашей семье	1 2 3 4 5
14	Планируя совместную работу, мы обсуждаем различные сценарии развития событий	1 2 3 4 5
15	Методы, используемые нашей семьей во взаимодействии с другими, часто обсуждаются нами	1 2 3 4 5
16	Мы проверяем целесообразность применявшихся ранее принципов и методов совместного семейного взаимодействия	1 2 3 4 5
17	Члены семьи хорошо понимают, что нам необходимо делать, чтобы добиться успеха в долгосрочной перспективе	1 2 3 4 5

18	Мы стараемся действовать на опережение, чтобы не упустить открывающиеся возможности	1	2	3	4	5
19	Мы регулярно сверяем результаты совместных семейных дел с нашими целями	1	2	3	4	5
20	Мы обсуждаем изменения в обществе, которые могут в будущем повлиять на нашу семью	1	2	3	4	5

Ключ к методике

1 фактор «Совместное обсуждение проблем»: утверждения 1, 8, 15;

2 фактор «Ориентация на анализ опыта»: утверждения 2, 9, 16, 19;

3 фактор «Оценка соответствия действий долгосрочным целям»: утверждения 3, 10, 17;

4 фактор «Метакогнитивная осведомленность»: утверждения 4, 11;

5 фактор «Инновационность»: утверждения 5, 12;

6 фактор «Рефлексия внутригрупповых отношений»: утверждения 6, 13;

7 фактор «Совместный анализ будущих рисков и возможностей»: утверждения 7, 14, 18, 20.

Обработка данных.

По каждому фактору подсчитывается суммарный балл, согласно ключу к методике. Кроме того, вычисляется общий показатель групповой рефлексивности как сумма баллов по всем семи факторам. Его сравнение со статистическими нормами, специально разработанными для выборки семей, позволяет определить уровень групповой саморефлексивности семьи.

Интерпретация результатов.

Первый фактор «Совместное обсуждение проблем» характеризует рефлексивность семьи, направленную на настоящее: например, «Мы регулярно обсуждаем, насколько эффективна наша совместная работа», «Методы, используемые нашей семьей во взаимодействии с другими, часто обсуждаются нами».

Второй фактор «Ориентация на анализ опыта» характеризует рефлексивность семьи, направленную на прошлое: например, «Наша семья

отводит достаточно времени на то, чтобы обсудить последствия своих действий», «Наша семья извлекает уроки из собственного опыта».

Третий фактор «Оценка соответствия действий долгосрочным целям» характеризует направленность рефлексии на цели совместной деятельности: например, «Мы регулярно сверяем результаты совместных семейных дел с нашими целями», «Мы постоянно оцениваем свое продвижение к намеченным целям».

Четвертый фактор «Метакогнитивная осведомленность» характеризует формирующуюся в ходе рефлексии осведомленность членов семьи о знаниях и опыте друг друга: например, «Мы хорошо знаем, кто из нас в каких вопросах лучше разбирается».

Пятый фактор «Инновационность» характеризует открытость семьи к новым идеям в ходе рефлексии своей деятельности: например, «При обсуждении совместных дел в нашей семье приветствуются творческие, нестандартные идеи».

Шестой фактор «Рефлексия внутригрупповых отношений» характеризует ориентацию семьи на обсуждение складывающихся в ней отношений и их влияния на совместную деятельность: например, «Мы нередко обсуждаем отношения, сложившиеся между членами нашей семьи», «Мы часто обсуждаем уровень доверия и сплоченности в нашей семье».

Седьмой фактор «Совместный анализ будущих рисков и возможностей» характеризует направленность рефлексии на совместное будущее: например, «Мы регулярно обсуждаем риски, ожидающие нас в будущем», «Планируя совместную работу, мы обсуждаем различные сценарии развития событий».

Авторские статистические нормы, разработанные на выборке семей.

1) низкий уровень групповой саморефлексивности семьи – 20 – 44 балла;

2) средний уровень групповой саморефлексивности семьи – 45 – 61 балл;

3) высокий уровень групповой саморефлексивности семьи – 62 – 100 баллов.

Приложение 5

Опросник «Семейный кризис»

(Я.А. Пашкова)

Инструкция: «Внимательно прочитайте представленные ниже утверждения, отражающие текущую ситуацию развития вашей семьи. Выберите из них те, которые лучше других описывают ее актуальное состояние. Выбор нужно осуществить сообща, т.е. выработать общее согласованное мнение. Выбранные утверждения обведите кружками».

Стимульный материал.

1. В настоящее время психологическая дистанция между членами нашей семьи увеличилась.

2. Границы нашей семьи стали более размытыми, иногда трудно понять, где заканчивается наша семья и начинаются другие группы (другие семьи).

3. Наша семья потеряла гибкость реагирования в неожиданных или затруднительных ситуациях.

4. Роли в нашей семье закреплены слишком жестко и несправедливо, без учета изменений условий и обстоятельств.

5. В нашей семье разворачивается борьба за власть.

6. Для нашей семьи характерны систематические конфликты и ссоры.

7. В нашей семье наблюдается рост негативных эмоций, критики и упреков.

8. В нашей семье нарастает чувство общей неудовлетворенности взаимоотношениями.

9. Наша семья стала обращаться к прежним формам поведения, которые ранее были эффективны, но в настоящее время не позволяют достичь успеха.

10. Похоже, что наша семья не способна ставить и решать задачи дальнейшего развития.

11. В нашей семье имеет место разрушение некоторых ранее принятых ценностей, при этом новые ценности не формируются.

12. Наша семья склонна нарушать выработанные ею же ритуалы и традиции.

13. Прежние семейные нормы и правила стали неэффективны, а новые не вырабатываются.

14. Наша семья похожа на закрытую ячейку, никто не может проникнуть в нее извне.

15. Нашу семью отличает смешение ролей и функций, стало трудно понимать, кто за что отвечает.

16. Складывается впечатление, что в нашей семье сформировались определенные коалиции или группировки, негативно настроенные друг по отношению к другу.

17. Члены нашей семьи придерживаются несовместимых позиций и не стремятся придти к согласию.

18. В усложненных условиях семья не может выработать единую тактику поведения, действует хаотично, не способна к самоорганизации.

Обработка данных.

Подсчитывается число отмеченных семьей утверждений, характеризующих кризисное состояние семьи. Его сравнение со статистическими нормами позволяет констатировать наличие или отсутствие в семье кризисного периода.

Авторские статистические нормы, разработанные на выборке семей.

1) наличие в семье кризиса – 8 – 18 баллов;

2) отсутствие в семье кризиса – 0 – 7 баллов.

Интерпретация результатов.

Особенности протекания кризиса (в случае его наличия) выявляются путем качественного анализа содержания тех пунктов, которые семья обвела в кружок.

Приложение 6

Проективная методика «Диагностика способности семьи быть субъектом» (Я.А. Пашкова)

Инструкция: «Вам предлагается ряд предложений, которые отражают некоторые особенности и способности вашей семьи. Требуется завершить каждое предложение одним или несколькими словами, договорившись вместе о приемлемом варианте, с которым будут согласны все или большинство. Над ответами долго не задумывайтесь, помните, что здесь нет правильных и неправильных вариантов. Записывайте окончания предложений, не заботясь о последовательности, грамматике и логике».

Стимульный материал.

1. При принятии важного решения наша семья...
2. Наша семья отличается от других семей тем, что способна…
3. Когда позиции членов нашей семьи не совпадают, она…
4. В условиях внешней угрозы наша семья…
5. В конфликтной ситуации наша семья…
6. После совершенной ошибки наша семья…
7. Если одному из членов нашей семьи плохо, то она…
8. При необходимости выполнить совместное дело наша семья…
9. Наша семья способна…

Ключ к методике.

Способность к совместной активности (умение семьи применять опыт и навыки совместного взаимодействия, вырабатывать и совершенствовать

способы и приемы совместной преобразовательной деятельности, направленной, в том числе, и на саму семью): пункты 1, 4, 8.

Способность к самоидентификации (осознание семьей самотождественности как единой группы, принятие и согласование ролей каждого члена семьи в соответствии с реализуемыми ею функциями, формирование семейной самоидентичности): пункты 2, 5, 7.

Способность к саморефлексии (осознание семьей себя целостным субъектом, самоанализ своих особенностей и определение на этой основе способов саморазвития и совершенствования семейного потенциала): пункты 3, 6, 9.

Кодировочная инструкция для контент-анализа данных методики.

Код	Категории	Подкатегории	Примеры дополнений предложений
А	Способность е самоидентификации	А1 Осознание семьей самотождественности как единой группы	«демонстрировать единство», «быть единой», «проявить согласованность», «выступать как одно целое»
		А2 Принятие и согласование ролей каждого члена семьи в соответствии с реализуемыми ею функциями	«действует под руководством отца», «согласованно выполняет свои задачи»
		А3 Формирование семейной самоидентичности	«быть не такой, как все», «отличаться от мнения других», «находится на единой эмоциональной волне»
Б	Способность к совместной активности	Б1 Умение семьи применять опыт и навыки совместного взаимодействия	«оказывает взаимопомощь», «сообща справляется с недугом», «собирается вместе», «объединяется», «привлекает всех»
		Б2 Выработка и совершенствование семьей способов и приемов совместной преобразовательной деятельности, направленной, в том числе, на саму себя	«действует сообща в экстремальной ситуации», «развивает свои навыки», «изменяет свое поведение с учетом ситуации»
		Б3 Обмен между членами семьи действиями и поступками, в том числе воздействие ими друг на друга	«передает и соблюдает традиции», «учится у старшего поколения»

В	Способность к саморефлексии	В1 Осознание семьей себя целостным субъектом	«наша семья – такая одна», «сплачиваемся»
		В2 Самоанализ семьей своих особенностей	«думает, как исправить положение», «обсуждать разные пути решения проблем»
		В3 Построение семьей на основе самоанализа способов саморазвития и совершенствования семейного потенциала	«строить план семейного развития», «улучшать себя»

Интерпретация результатов.

При качественной интерпретации проводится анализ слов / выражений, отражающих тот или иной аспект способности семьи быть групповым субъектом. Например, если фраза «При принятии важного решения наша семья...» в качестве своего завершения имеет варианты: «объединяется», «действует как единое целое», «демонстрирует согласованную позицию», такие ответы интерпретируются в пользу сформированной способности семьи к совместной активности и взаимодействию. Если же эта фраза заканчивается, к примеру, одним из вариантов: «не может договориться», «не знает, как действовать», «затрудняется с выбором окончательного варианта», такие ответы интерпретируются как несформированная способность семьи к совместной активности и взаимодействию.

При количественной интерпретации учитывается, сколько подкатегорий, относящихся к одной категории, фигурирует в ответах семьи. Если в ответах упоминается одна подкатегория, то конкретный аспект способности семьи быть субъектом считается невыраженным, если упоминается две или три подкатегории, относящиеся к одной категории, то этот аспект признается выраженным. Если все три аспекта способности семьи быть субъектом оказываются выраженными, этот результат указывает на высокий уровень данной способности (оценивается в 3 балла); если выражены два из трех аспектов – делается вывод о среднем уровне способности (оценивается в 2 балла); выраженность лишь одного аспекта или невыраженность всех трех аспектов

служит основанием для заключения о низком уровне способности семьи быть субъектом (1 или 0 баллов соответственно).

Приложение 7

Программа стандартизированной беседы с семьями для выявления наличия / отсутствия кризисного периода их развития и особенностей семейного кризиса при его наличии (Я.А. Пашкова)

1. Как можно оценить характер взаимоотношений в вашей семье (доброжелательные, доверительные, негативные, недружелюбные, командно-авторитарные, безразличные и т. д.)?

2. Можно ли сказать, что в вашей семье преобладает чувство удовлетворенности / неудовлетворенности сложившимися в ней взаимоотношениями?

3. Как можно описать взаимоотношения с детьми в вашей семье? *(вопрос для семей с детьми)*

4. Изменился ли характер совместного взаимодействия в вашей семье за последнее время?

5. Какой тип совместного взаимодействия преобладает в вашей семье (компромиссное, избегающее, конкурирующее, разобщенное, конфликтное)?

6. Можно сказать, что ваша семья (или ее отдельные члены) перестала(и) соблюдать принятые семейные традиции?

7. Ваша семья действует как единое целое?

8. Случаются ли в вашей семье конфликты?

9. Как часто в вашей семье происходят конфликты? *(при положительном ответе на вопрос 8)*

10. В чем вы видите основную причину семейных конфликтов? *(при положительном ответе на вопрос 8)*

11. Какие способы применяет ваша семья для нахождения путей выхода из конфликтных сценариев? *(при положительном ответе на вопрос 8)*

12. Справляется ли в последнее время ваша семья с теми задачами, которые еще вчера могла легко разрешить?

13. Можно ли сказать, что ваша семья в данный момент переживает трудный, переломный этап?

14. Ваша семья когда-нибудь прежде находилась в кризисной ситуации?

15. Как часто? *(при положительном ответе на вопрос 14)*

Приложение 8

Методики, использованные на предварительном этапе исследования для отнесения семей к определенным этапам развития

1. Тест для диагностики сплоченности и способности к адаптации (гибкости) семейной системы (Д. Олсон, Д. Портнер и И. Лави, адаптация Э.Г. Эйдемиллера)

Версия для семей с детьми

Инструкция для варианта А: «Опишите, пожалуйста, Вашу реальную семью (супруги, дети). Прочитайте следующие высказывания и оцените их с помощью представленной шкалы: «почти никогда, редко, время от времени, часто, почти всегда».

Стимульный материал.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от времени	4 Часто	5 Почти всегда
1. Члены нашей семьи обращаются друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем учитываются предложения детей.					
3. Мы с одобрением относимся к друзьям других членов семьи.					
4. При установлении правил поведения учитывается мнение ребенка.					
5. Нам нравится делать что-то в узком семейном кругу.					
6. Каждый член нашей семьи может быть лидером.					
7. Члены нашей семьи более близки друг с другом, чем с посторонними.					
8. Способы выполнения обычных дел в					

нашей семье могут изменяться.					
9. Члены нашей семьи любят проводить свободное время вместе.					
10. Наказания обсуждаются родителями вместе с детьми.					
11. Члены нашей семьи чувствуют, что все мы очень близки друг другу.					
12. В нашей семье дети могут принимать самостоятельные решения.					
13. Когда семья собирается куда-то вместе, никто из нас этого не пропускает.					
14 .Правила в нашей семье могут изменяться.					
15. Мы легко можем представить себе, что можно было бы сделать всей семьей.					
16. Домашние обязанности могут переходить от одного члена семьи к другому.					
17. Мы советуемся друг с другом при принятии решений.					
18. Трудно сказать, кто у нас в семье лидер.					
19. Единство очень важно для нашей семьи.					
20. Трудно сказать, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

Инструкция для варианта Б: «А теперь, пожалуйста, опишите идеальную семью, ту, о какой бы Вы мечтали».

Стимульный материал.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от времени	4 Часто	5 Почти всегда
1. Члены нашей семьи обращались бы друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем учитывались бы предложения детей.					
3. Мы бы с одобрением относились к друзьям других членов семьи.					
4. При установлении правил поведения учитывалось бы мнение детей.					
5. Нам бы нравилось делать что-то в узком семейном кругу.					
6. В нашей семье лидер мог бы меняться.					
7. Члены нашей семьи были бы более близки друг с другом, чем с посторонними.					
8. Мы бы находили различные пути решения задач.					
9. Мы бы любили проводить свободное время вместе.					

10. Наказания обсуждались бы родителями вместе с детьми.					
11. Члены нашей семьи чувствовали бы, что все мы очень близки друг другу.					
12. Дети в нашей семье могли бы принимать самостоятельные решения.					
13. Когда семья собиралась бы куда-то вместе, никто бы из нас этого не пропускал.					
14. Правила в нашей семье могли бы изменяться.					
15. Мы легко могли бы представить себе, что можно было бы сделать всей семьей.					
16. Домашние обязанности могли бы переходить от одного члена семьи к другому.					
17. Мы бы советовались друг с другом при принятии решений.					
18. Мы бы точно знали, кто у нас в семье лидер.					
19. Единство было бы очень важно для нашей семьи.					
20. Мы бы всегда знали, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

Версия для супругов без детей

Инструкция для варианта А: «Опишите, пожалуйста, Вашу реальную семью. Прочитайте следующие высказывания и оцените их с помощью представленной шкалы: «почти никогда, редко, время от времени, часто, почти всегда».

Стимульный материал.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от времени	4 Часто	5 Почти всегда
1. Мы обращаемся друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем мы находим компромисс.					
3. Каждый из нас с одобрением принимает друзей супруга(и).					
4. Мы стараемся быть гибкими там, где наши взгляды и привычки расходятся.					
5. Нам нравится, когда мы делаем что-то вместе.					
6. В нашей семье каждый может быть лидером.					
7. Нам ближе мы сами, чем посторонние люди.					

8. Мы меняем способы решения возникающих перед нами задач.					
9. Мы любим проводить свободное время вместе.					
10. Мы находим разные подходы к решению проблем.					
11. Мы очень близкие друг другу люди.					
12. Все решения мы принимаем сообща.					
13. Мы разделяем увлечения и интересы друг друга.					
14. Правила в нашей семье могут меняться.					
15. Мы легко можем представить себе, что мы могли бы делать вдвоем.					
16. Мы передаем друг другу выполнение обязанностей по дому.					
17. Мы советуемся друг с другом при принятии решений.					
18. Трудно сказать, кто у нас в семье лидер.					
19. Единство является для нас важнейшим приоритетом.					
20. Трудно сказать, какие у кого домашние обязанности.					

Инструкция для варианта Б: «А теперь, пожалуйста, опишите идеальную семью, ту, о какой бы Вы мечтали».

Стимульный материал.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от времени	4 Часто	5 Почти всегда
1. Мы бы обращались друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем мы бы находили компромисс.					
3. Каждый из нас с одобрением принимал бы друзей супруга(и).					
4. Мы бы старались быть гибкими в том, в чем наши взгляды и привычки расходятся.					
5. Нам бы нравилось делать что-то вместе.					
6. В нашей семье каждый мог бы быть лидером.					
7. Нам были бы ближе мы сами, чем посторонние люди.					
8. Мы бы меняли способы решения возникающих перед нами задач.					
9. Мы любили бы проводить свободное время вместе.					
10. Мы находили бы разные подходы к					

решению проблем.					
11. Мы были бы очень близкими друг другу людьми.					
12. Все решения мы бы принимали сообща.					
13. Мы разделяли бы увлечения и интересы друг друга.					
14. Правила в нашей семье могли бы меняться.					
15. Мы бы легко могли представить себе, что можно было бы делать вдвоем.					
16. Мы бы передавали друг другу выполнение обязанностей по дому.					
17. Мы бы советовались друг с другом при принятии решений.					
18. Мы бы точно знали, кто в нашей семье лидер.					
19. Единство было бы очень важно для нашей семьи.					
20. Мы бы всегда знали, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

Ключ к методике.

Шкала	**Номера утверждений**	**Диагностические параметры**
Семейная сплоченность	1,11,19	Эмоциональная связь
	5,7	Семейные границы
	17	Принятие решений
	9	Совместное время
	3	Общие друзья
	13,15	Интересы и отдых
Гибкость (семейная адаптация)	6,18	Лидерство
	2,12	Контроль
	4,10	Дисциплина в семье
	8,16, 20	Семейные роли
	14	Семейные правила

Обработка данных.

1. Определение типа структуры семьи. При обработке подсчитывается количество баллов, полученных при суммировании четных и нечетных утверждений. Нечетные пункты определяют уровень семейной сплоченности, четные – уровень семейной адаптации (гибкости). Тип семейной системы определяется двумя этими параметрами в соответствии с нормами оценок, стандартизованных на различных выборках.

Средние значения, стандартные отклонения, границы уровней

% семей, попавших на данный уровень. Группы семей	**Зрелые супружеские пары**		**Семьи С подростками**		**Молодые супружеские пары**	
Сплоченность						
Среднее значение (стандартное отклонение)	*39,8 (5,4)*		*37,1 (6,1)*		*41,6 (4,7)*	
	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень
Разобщенная	10 – 34	16,3	10 – 31	18,6	10 – 36	14,9
Разделенная	35 – 40	33,8	32 – 37	30,3	37 – 42	37,2
Связанная	41 – 45	36,3	38– 43	36,4	43 – 46	34,9
Запутанная	46 – 50	13,6	44 – 50	14,7	47 – 50	13,0
Способность к адаптации (гибкость)						
Среднее значение (стандартное отклонение)	*24,1 (4,7)*		*24,3 (4,8)*		*26,1 (4,2)*	
	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень
Ригидная	10 – 19	16,3	10 – 19	15,9	10 – 21	13,2
Структурированная	20 – 24	38,3	20 – 24	37,3	22 – 26	38,8
Гибкая	25 – 28	29,4	25 – 29	32,9	27 – 30	32,0
Хаотичная	29 – 50	16,0	30 – 50	13,9	30 – 50	16,0

Интерпретация результатов.

Семейная сплоченность интерпретируется как степень эмоциональной связи между членами семьи. При максимальной выраженности этой связи они эмоционально взаимозависимы (авторы называют этот вариант «запутанная семья»), при минимальной – автономны и удалены друг от друга («разобщенная семья»). Экстремально высокая семейная сплоченность и экстремально низкая – неэффективны для семейной системы. Более оптимальные уровни – «разделенная семья» и «связанная семья». Семейная адаптация характеризует, насколько гибкая или, напротив, ригидная семейная система, насколько она готова приспосабливаться, меняться при воздействии стрессоров. Экстремальные уровни семейной адаптации («ригидная семья» и «хаотичная семья») обычно интерпретируют как проблематичные, ведущие к

нарушениям функционирования семейной системы. Наиболее эффективными считаются уровни «структурированная семья» и «гибкая семья».

Кроме интерпретации каждой характеристики отдельно, следует обратить внимание также на сбалансированность уровней обеих характеристик. Предпочтительны умеренные варианты, т.е. когда уровни сбалансированы. В этом случае семейная система отличается хорошей функциональностью.

2. Определение уровня удовлетворенностью семейной жизнью. Разница между идеальными и реальными оценками по шкалам сплоченности и гибкости определяет степень удовлетворенности семейной жизнью. Расхождение должно быть рассчитано по сплоченности и по гибкости, а общая оценка может быть получена в результате сложения этих двух оценок.

Статистические нормы.

По параметру удовлетворенности семейной жизнью нормы рассчитываются по средним значениям и стандартным отклонениям:

1) семьи, имеющие детей в возрасте 3 – 7 лет – 33,6 ± 11,1;

2) семьи, имеющие детей в возрасте 8 – 12 лет – 33,88 ± 11,02.

Интерпретация результатов.

Большие расхождения между реальными и идеальными оценками указывают на низкую удовлетворенность существующей семейной системой. Идеал указывает, каких изменений функционирования семьи (по каким именно характеристикам) хотели бы добиться ее члены.

2. Программа стандартизированной беседы с семьями для определения социально-демографических показателей для их отнесения к определенным этапам развития (Я.А. Пашкова)

1. Каков состав вашей семьи?
2. Каков стаж вашей семейной жизни?
3. Каков возраст всех членов вашей семьи?
4. Назовите степень родства членов вашей семьи.

5. На какой ступени социализации находятся дети в вашей семье (младенчество, раннее детство, младший школьный возраст, подростничество, юношество, взрослость)? *(для семей с детьми)*

6. Какие профессии имеют члены вашей семьи?

7. Какие должности занимают работающие члены вашей семьи?

8. На каком этапе профессиональной карьеры находятся работающие члены вашей семьи?

9. В вашей семье дети проживают совместно с родителями? *(для семей со взрослыми детьми)*

10. Дети в вашей семье уже имеют профессию?

11. Дети в вашей семье имеют собственный доход? *(для семей со взрослыми детьми)*

12. Есть ли в вашей семье те, кто вышли на пенсию по старости?

13. Среди членов вашей семьи есть те, кто нуждается в постоянном уходе по состоянию здоровья?

Приложение 9

Итоги кластерного и дисперсионного анализа групповой субъектности семьи на разных этапах развития

Таблица 9.1

Результаты кластерного анализа групповой субъектности семьи на разных этапах развития (N = 200)

Наблюд.	Элементы кластера номер 3 (высокий уровень групповой субъектности семьи) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 3 (высокий уровень групповой субъектности семьи) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 3 содержит 105 наблюд. (105 семей с высоким уровнем групповой субъектности)			
C_3	4,98172	C_131	3,41387
C_5	3,90156	C_132	2,35734
C_7	5,03118	C_134	2,41354
C_53	8,17256	C_135	5,96136
C_59	8,16428	C_136	2,83962
C_62	7,23181	C_137	4,30738
C_63	4,89084	C_138	4,10160

C_64	6,21322	C_139	4,10681
C_66	4,47078	C_140	3,10881
C_67	7,68593	C_141	3,80635
C_68	9,26988	C_142	4,43908
C_70	10,61398	C_143	4,27566
C_72	8,23572	C_144	2,01952
C_78	8,10839	C_145	2,38186
C_79	3,56214	C_146	2,45902
C_80	5,28675	C_147	2,73719
C_81	9,62879	C_148	1,76525
C_82	3,50569	C_149	4,24465
C_83	7,29274	C_150	2,50406
C_86	6,06777	C_152	4,04464
C_87	4,21498	C_153	3,41519
C_88	6,07926	C_154	5,64682
C_89	4,91075	C_155	3,08211
C_91	6,92128	C_156	3,42399
C_92	6,42861	C_158	2,51553
C_93	5,67869	C_159	0,90811
C_95	5,40937	C_160	4,86190
C_97	7,11331	C_161	1,59175
C_98	3,69700	C_162	2,57578
C_99	6,62084	C_163	3,79490
C_100	1,46944	C_164	1,22121
C_103	1,65876	C_165	2,47977
C_104	5,31387	C_166	2,42258
C_107	6,93351	C_167	4,72712
C_108	6,87198	C_168	3,00208
C_112	1,99409	C_169	1,87027
C_113	4,28801	C_170	4,01845
C_114	3,30232	C_173	3,72089
C_115	0,86098	C_174	3,61853
C_116	4,21430	C_175	5,89632
C_117	3,28726	C_176	1,61631
C_118	5,49821	C_178	3,34927
C_119	4,27684	C_180	3,93529
C_120	4,48184	C_181	5,50353
C_121	3,65893	C_182	3,11767
C_122	3,99396	C_189	5,23322
C_123	4,10184	C_190	3,82000
C_125	3,21461	C_191	2,49655
C_126	1,02484	C_193	4,69583
C_127	5,01267	C_194	4,39988
C_128	6,17444	C_198	1,71548

C_129	1,75481	C_199	5,36838
C_130	5,78378		

Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (средний уровень групповой субъектности семьи) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (средний уровень групповой субъектности семьи) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 2 содержит 87 наблюд. (87 семей со средним уровнем групповой субъектности)			
C_1	5,69795	C_49	5,18147
C_2	3,59916	C_50	3,88004
C_6	3,22324	C_51	1,99651
C_8	5,64583	C_52	2,71620
C_9	2,63152	C_54	2,91249
C_10	4,75485	C_55	2,43496
C_11	5,90943	C_56	41,64272
C_12	3,48030	C_57	2,59705
C_13	2,59350	C_58	2,83140
C_14	6,26590	C_60	3,01030
C_15	4,19153	C_61	2,31295
C_16	4,51608	C_65	3,03080
C_17	4,19210	C_71	6,80631
C_18	3,95128	C_73	7,92215
C_19	6,51171	C_74	8,42988
C_20	5,04601	C_84	5,10491
C_21	8,22554	C_85	5,11633
C_22	3,99710	C_90	12,03511
C_23	2,57800	C_94	4,65544
C_24	3,82972	C_96	4,78030
C_25	3,11210	C_101	1,86177
C_26	2,68496	C_102	3,94308
C_27	2,19329	C_105	1,34916
C_28	3,35315	C_106	4,17605
C_29	3,90342	C_124	4,38906
C_30	5,58905	C_133	5,88185
C_31	2,99819	C_151	2,33982
C_32	4,90393	C_157	4,48117
C_33	2,38399	C_171	4,27151
C_34	5,71792	C_172	5,03412
C_35	8,48580	C_177	4,51767
C_36	6,02687	C_179	4,53282
C_37	4,68304	C_183	4,38992
C_38	4,84852	C_184	6,24900
C_39	1,91303	C_185	3,56517

C_40	5,29331	C_186	4,86590
C_41	4,49132	C_187	5,68477
C_42	3,09314	C_188	5,01413
C_43	7,29404	C_192	5,52722
C_44	3,71636	C_195	5,49390
C_45	3,216311	C_196	2,37603
C_46	3,21631	C_197	4,32297
C_47	9,89044	C_200	4,98850
C_48	3,82270		

Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (низкий уровень групповой субъектности семьи) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (низкий уровень групповой субъектности семьи) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 1 содержит 8 наблюд. (8 семей с низким уровнем групповой субъектности)			
C_4	1,685082	C_77	1,579399
C_69	9,112327	C_109	2,596055
C_75	1,668682	C_110	2,270352
C_76	1,937653	C_111	2,414643

Таблица 9.2

Результаты дисперсионного анализа в кластерах семей, выделенных по уровням групповой субъектности, на разных этапах развития

Особенности групповой субъектности семьи	**Меж-класт. дисперсия B SS**	**Cc**	**Внутри-класт. дисперсия W SS**	**Cc**	**F**	**Уровень зачимости p**	**Разность B SS – W SS**
Возможность семьи быть субъектом	1158,17	2	5991,39	198	19,741	0,176845	4833,22
Готовность семьи быть субъектом	1166,260	2	3566,282	198	32,048	0,000000	2400,022
Способность семьи быть субъектом	98,536	2	369,182	198	42,863	0,000673	270,646
Групповое взаимодействие	73,894	2	227,130	198	31,883	0,000000	153,236
Групповая саморефлексивность	55654,03	2	11983,15	198	457,469	0,000000	**43670,88**

Таблица 9.3

Результаты дисперсионного анализа групповой субъектности

семьи на разных этапах развития (апостериорный анализ по методу Бонферрони)

Сравниваемые этапы развития (I, J)		Разность средних (I–J)	Стд. ошибка	Знч.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Этап формирования (I)	Этап эволюции (J)	-0,764*	2,606	0,016	-0,185	0,833
	Этап расцвета (J)	-1,857*	2,606	0,016	0,360	1,379
	Этап завершения жизни семьи (J)	-0,813*	2,606	0,016	-0,161	0,857
Этап эволюции (I)	Этап формирования (J)	0,764*	2,606	0,016	-0,833	0,185
	Этап расцвета (J)	-1,093*	2,606	0,016	-0,742	1,761
	Этап завершения жизни семьи (J)	-0,049*	2,606	0,016	0,220	1,239
Этап расцвета (I)	Этап формирования (J)	1,857*	2,606	0,016	-1,379	-0,360
	Этап эволюции (J)	1,093*	2,606	0,016	-1,761	0,742
	Этап завершения жизни семьи (J)	1,044	2,606	0,324	0,767	1,786
Этап завершения жизни семьи (I)	Этап формирования (J)	0,813*	2,606	0,016	-0,857	0,161
	Этап эволюции (J)	0,049*	2,606	0,016	-1,239	0,220
	Этап расцвета (J)	-1,044	2,606	0,324	-1,786	-0,767

*Разность средних значима на уровне 0,05.
**Разность средних значима на уровне 0,01.

Приложение 10

Итоги кластерного анализа групповой субъектности семьи по критерию наличия / отсутствия кризиса

Таблица 10

Результаты кластерного анализа групповой субъектности семьи в кризисный и стабильный периоды развития (в целом по выборке, N = 200)

Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 2 содержит 47 наблюд. (47 семей, находящихся в кризисном периоде)			
C_2	0,796722	C_77	0,3535534
C_4	0,728869	C_90	0,796722
C_5	0,276483	C_101	0,796722
C_7	1,461991	C_102	0,796722
C_8	0,713979	C_110	0,3535534
C_10	0,796722	C_111	1,06066
C_15	0,796722	C_133	0,796722
C_17	0,796722	C_168	1,457814
C_18	0,796722	C_169	2,859021

C_19	0,796722	C_174	0,2764826
C_22	0,796722	C_175	1,457814
C_23	0,796722	C_177	3,519200
C_24	0,796722	C_176	1,457814
C_26	0,796722	C_182	0,2764826
C_30	0,796722	C_183	0,796722
C_32	0,796722	C_186	0,796722
C_39	0,796722	C_187	2,123621
C_40	0,796722	C_188	0,796722
C_41	0,796722	C_192	2,123621
C_47	0,796722	C_195	0,796722
C_49	0,796722	C_196	0,796722
C_65	0,796722	C_197	0,7967218
C_67	0,276483	C_198	1,461991
C_76	1,131371		

Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 1 содержит 153 наблюд. (153 семьи, находящиеся в стабильном периоде)			
C_1	0,617245	C_105	0,797206
C_3	0,673961	C_106	0,617245
C_6	0,617245	C_107	0,276483
C_9	0,617245	C_108	0,276483
C_11	0,617245	C_109	0,728869
C_12	0,797206	C_112	0,673961
C_13	0,797206	C_113	0,740252
C_14	0,797206	C_114	1,461991
C_16	0,617245	C_115	0,740252
C_20	0,928876	C_116	0,673961
C_21	0,617245	C_117	0,673961
C_25	0,797206	C_118	0,673961
C_27	0,617245	C_119	1,461991
C_28	0,617245	C_120	0,673961
C_29	0,797206	C_121	0,673961
C_31	0,617245	C_122	0,740252
C_33	0,797206	C_123	1,461991
C_34	0,617245	C_124	0,797206
C_35	0,797206	C_125	0,740252
C_36	0,617245	C_126	0,673961
C_37	0,797206	C_127	0,673961
C_38	0,617245	C_128	0,673961
C_42	0,617245	C_129	0,673961
C_43	0,617245	C_130	0,673961

C_44	0,617245	C_131	0,740252
C_45	0,797206	C_132	0,740252
C_46	0,617245	C_134	1,461991
C_48	0,617245	C_135	0,740252
C_50	0,797206	C_136	0,740252
C_51	0,797206	C_137	0,673961
C_52	0,617245	C_138	0,673961
C_53	0,740252	C_139	0,673961
C_54	0,797206	C_140	0,673961
C_55	0,797206	C_141	1,461991
C_56	0,797206	C_142	0,673961
C_57	0,797206	C_143	0,673961
C_58	0,797206	C_144	0,740252
C_59	0,740252	C_145	0,276483
C_60	0,617245	C_146	0,673961
C_61	0,797206	C_147	0,740252
C_62	0,740252	C_148	1,457814
C_63	0,740252	C_149	0,740252
C_64	0,673961	C_150	0,740252
C_66	0,673961	C_151	0,797206
C_67	0,743002	C_152	0,276483
C_68	0,673961	C_153	1,461991
C_69	0,728869	C_154	0,673961
C_70	0,740252	C_155	0,673961
C_71	0,797206	C_156	1,457814
C_72	0,673961	C_157	0,617245
C_73	0,617245	C_158	1,457814
C_74	0,797206	C_159	1,457814
C_75	0,8838835	C_160	1,457814
C_78	0,673961	C_161	2,859021
C_79	0,673961	C_162	2,859021
C_80	0,740252	C_163	1,457814
C_81	0,740252	C_164	0,276483
C_82	0,740252	C_165	1,457814
C_83	1,461991	C_166	2,859021
C_84	0,617245	C_167	2,859021
C_85	0,617245	C_170	2,859021
C_86	0,673961	C_171	0,617245
C_87	0,673961	C_172	0,617245
C_88	1,461991	C_173	0,740252
C_89	1,461991	C_178	0,673961
C_91	0,276483	C_179	0,617245
C_92	1,461991	C_180	0,740252
C_93	0,673961	C_181	0,276483

C_94	0,797206	C_184	0,797206
C_95	1,457814	C_185	0,617245
C_96	0,617245	C_189	0,740252
C_97	0,740252	C_190	0,740252
C_98	0,673961	C_191	0,673961
C_99	0,276483	C_193	0,033146
C_100	0,740252	C_194	0,740252
C_103	0,740252	C_200	0,617245
C_104	1,461991		

Приложение 11

Итоги кластерного анализа семей с разным уровнем интегрального показателя групповой субъектности по критерию наличия / отсутствия кризиса

Таблица 11.1

Результаты кластерного анализа семей

с низким уровнем групповой субъектности (N = 8)

Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (итабильный период) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 1 содержит 3 наблюд. (3 семьи с низким уровнем групповой субъектности, находящиеся в стабильном периоде)			
C_69	0,728869	C_109	0,728869
C_75	0,8838835		

Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (Кризисный период) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 2 содержит 5 наблюд. (5 семей с низким уровнем групповой субъектности, находящихся в кризисном периоде)			
C_4	0,728869	C_110	0,3535534
C_76	1,131371	C_111	1,06066
C_77	0,3535534		

Таблица 11.2

Результаты кластерного анализа семей

со средним уровнем групповой субъектности (N = 87)

Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера

Кластер номер 1 содержит 55 наблюд. (55 семей со средним уровнем групповой субъектности, находящихся в стабильном периоде)			
C_1	0,617245	C_51	0,797206
C_6	0,617245	C_52	0,617245
C_9	0,617245	C_54	0,797206
C_11	0,617245	C_55	0,797206
C_12	0,797206	C_56	0,797206
C_13	0,797206	C_57	0,797206
C_14	0,797206	C_58	0,797206
C_16	0,617245	C_60	0,617245
C_20	0,928876	C_61	0,797206
C_21	0,617245	C_71	0,797206
C_25	0,797206	C_73	0,617245
C_27	0,617245	C_74	0,797206
C_28	0,617245	C_84	0,617245
C_29	0,797206	C_85	0,617245
C_31	0,617245	C_94	0,797206
C_33	0,797206	C_96	0,617245
C_34	0,617245	C_105	0,797206
C_35	0,797206	C_106	0,617245
C_36	0,617245	C_124	0,797206
C_37	0,797206	C_151	0,797206
C_38	0,617245	C_157	0,617245
C_42	0,617245	C_171	0,617245
C_43	0,617245	C_172	0,617245
C_44	0,617245	C_179	0,617245
C_45	0,797206	C_184	0,797206
C_46	0,617245	C_185	0,617245
C_48	0,617245	C_200	0,617245
C_50	0,797206		

Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 2 содержит 32 наблюд. (32 семьи со средним уровнем групповой субъектности, находящиеся в кризисном периоде)			
C_2	0,796722	C_47	0,796722
C_8	0,713979	C_49	0,796722
C_10	0,796722	C_65	0,796722
C_15	0,796722	C_90	0,796722
C_17	0,796722	C_101	0,796722
C_18	0,796722	C_102	0,796722
C_19	0,796722	C_133	0,796722
C_22	0,796722	C_177	3,519200
C_23	0,796722	C_183	0,796722

C_24	0,796722	C_186	0,796722
C_26	0,796722	C_187	2,123621
C_30	0,796722	C_188	0,796722
C_32	0,796722	C_192	2,123621
C_39	0,796722	C_195	0,796722
C_40	0,796722	C_196	0,796722
C_41	0,796722	C_197	0,7967218

Таблица 11.3

Результаты кластерного анализа семей

с высоким уровнем групповой субъектности (N = 105)

Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера	Наблюд.	Элементы кластера номер 1 (стабильный период) и расстояния до центра кластера
Кластер номер 1 содержит 95 наблюд. (95 семей с высоким уровнем групповой субъектности, находящихся в стабильном периоде)			
C_3	0,673961	C_128	0,673961
C_53	0,740252	C_129	0,673961
C_59	0,740252	C_130	0,673961
C_62	0,740252	C_131	0,740252
C_63	0,740252	C_132	0,740252
C_64	0,673961	C_134	1,461991
C_66	0,673961	C_135	0,740252
C_67	0,743002	C_136	0,740252
C_68	0,673961	C_137	0,673961
C_70	0,740252	C_138	0,673961
C_72	0,673961	C_139	0,673961
C_78	0,673961	C_140	0,673961
C_79	0,673961	C_141	1,461991
C_80	0,740252	C_142	0,673961
C_81	0,740252	C_143	0,673961
C_82	0,740252	C_144	0,740252
C_83	1,461991	C_145	0,276483
C_86	0,673961	C_146	0,673961
C_87	0,673961	C_147	0,740252
C_88	1,461991	C_148	1,457814
C_89	1,461991	C_149	0,740252
C_91	0,276483	C_150	0,740252
C_92	1,461991	C_152	0,276483
C_93	0,673961	C_153	1,461991
C_95	1,457814	C_154	0,673961
C_97	0,740252	C_155	0,673961
C_98	0,673961	C_156	1,457814

C_99	0,276483	C_158	1,457814
C_100	0,740252	C_159	1,457814
C_103	0,740252	C_160	1,457814
C_104	1,461991	C_161	2,859021
C_107	0,276483	C_162	2,859021
C_108	0,276483	C_163	1,457814
C_112	0,673961	C_164	0,276483
C_113	0,740252	C_165	1,457814
C_114	1,461991	C_166	2,859021
C_115	0,740252	C_167	2,859021
C_116	0,673961	C_170	2,859021
C_117	0,673961	C_173	0,740252
C_118	0,673961	C_178	0,673961
C_119	1,461991	C_180	0,740252
C_120	0,673961	C_181	0,276483
C_121	0,673961	C_189	0,740252
C_122	0,740252	C_190	0,740252
C_123	1,461991	C_191	0,673961
C_125	0,740252	C_193	0,033146
C_126	0,673961	C_194	0,740252
C_127	0,673961		

Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера. Кластер содержит 10 наблюд.	Наблюд.	Элементы кластера номер 2 (кризисный период) и расстояния до центра кластера.
Кластер номер 2 содержит 10 наблюд. (10 семей с высоким уровнем групповой субъектности, находящихся в кризисном периоде)			
C_5	0,276483	C_174	0,2764826
C_7	1,461991	C_175	1,457814
C_67	0,276483	C_176	1,457814
C_168	1,457814	C_182	0,2764826
C_169	2,859021	C_198	1,461991

Приложение 12

Практические рекомендации, сформулированные по итогам исследования особенностей групповой субъектности семьи

1. *Рекомендации для практических психологов образовательных организаций, ведущих психопрофилактическую и просветительскую работу со школьниками и студентами в целях их подготовки к семейной жизни.* Важно знакомить школьные и студенческие группы с субъектными характеристика-

ми семьи, описать этапы развития семейного союза, разъяснить способы перехода семьи из кризисного периода развития в стабильный, обсудив конструктивные и неконструктивные способы (их преимущества и ограничения). Наряду с такими традиционными методами психологического просвещения, как психологические лектории, круглые столы, тематические дискуссии, просмотр кино- и видеоматериалов с последующим психологическим анализом (устным или письменным) и обсуждением целесообразно использовать такие приемы, которые предполагают более активную вовлеченность учащихся и повышают эффективность проводимой с ними работы по подготовке к обдуманному принятию решения о вступлении в брак и организации своей семейной жизни. Это могут быть, в частности: 1) задания самостоятельно найти в художественной или публицистической литературе, кинофильмах, интернет-контенте примеры обсуждаемых особенностей семьи; 2) решение кейсов в микрогруппах с последующим обсуждением вместе с полным составом учебной группы с опорой на аргументы, позволяющие принять ту или другую предлагаемую позицию (выработанное микрогруппой решение); 3) дивергентный анализ кейса, когда разные микрогруппы предлагают разные решения одной и той же ситуации с аргументированным доказательством продуктивности собственного варианта решения. Такая просветительская работа, стимулирующая активность обучающихся в усвоении знаний о психологических особенностях семейных отношений, будет способствовать формированию психологических основ для их будущего добрачного субъектного потенциала, который они смогут использовать уже на этапе планирования создания семьи, а также при построении взаимодействия в семье на этапе ее формирования. Одновременно это может служить психологической профилактикой для снижения числа разводов среди молодых семей и укрепления уже имеющихся семейных групп среди студентов средних профессиональных и высших учебных заведений. Обсуждение с учащейся молодежью вышеперечисленных вопросов и тем откроет сотрудникам психологических

служб образовательных организаций возможность прогноза действий молодых людей в различных ситуациях их будущей семейной жизни, связанных со спецификой структуры и проявлений семейной субъектности, а, следовательно, спланировать содержание психопрофилактической и просветительской работы с ними и ее формы (индивидуальную и / или групповую).

2. *Рекомендации для семейных психологов-консультантов, работающих с семьями по вопросам их развития как единых субъектов в таких аспектах, как самоидентичность, ментальность, рефлексивность, внутрисемейные взаимодействия.* В консультативной работе с семьями целесообразно учитывать этап развития семейной группы и свойственные ей особенности групповой субъектности, что поможет психологу профессионально грамотно квалифицировать наличие / отсутствие определенных психологических новообразований (индикаторов роста уровня групповой субъектности семьи), позволяющих / не позволяющих семье перейти на следующий этап развития. Так, на этапе формирования новообразованием выступает появление в семье взаимосвязанности и взаимозависимости супругов как членов группы, на этапе эволюции – сформированное самосознание семейного субъекта.

Консультативная работа должна сочетаться с психодиагностической работой. Важно на начальной стадии консультирования установить уровень развития групповой субъектности семьи как основание для дальнейшей работы с нею. Психодиагностика предполагает определение следующих параметров:

– кризисности / стабильности семейного развития. Особенное внимание сто́ит уделить семьям, находящимся в кризисе, так как их субъектность в этом периоде, скорее всего, окажется сниженной, что может привести если не к разводу, то к потере семьей свойства группового субъекта и затруднит преодоление ею кризисной ситуации;

– особенностей взаимодействия в разных подсистемах семьи (между супругами, между родителями и детьми, между братьями и сестрами, между

младшими и старшими поколениями семьи): степени инициативности и самостоятельности, способности довериться партнеру по совместной деятельности, иерархичности взаимодействия, включенности во взаимодействие и др.;

– характеристик процессов рефлексии и саморефлексии и степени сформированности групповой саморефлексивности семьи как одного из базовых проявлений ее субъектности – умений и опыта самоанализа совместных действий, обсуждения складывающихся отношений и будущих перспектив семейного развития, готовности к реализации новых идей и вызываемых ими изменений, ориентации на использование накопленного совместного опыта в дальнейшей жизнедеятельности и т.д.;

– актуального соотношения компонентов структуры групповой субъектности (возможности, готовности и способности семьи быть субъектом): наличие сбалансированного состояния между компонентами (совпадения уровней либо близких уровней развития) или доминирования одного из них по степени выраженности, наполненность каждого с точки зрения его психологического содержания или содержательная фрагментарность и пр.

Использование идентичного начальной стадии комплекса методик может сопровождать и заключительную стадию консультирования семьи. В этом случае психодиагностика может рассматриваться как средство определения эффективности психологической помощи, оказанной семье (индикатором будет служить улучшение психодиагностических показателей).

В консультативной работе психолога по развитию групповой субъектности семьи наиболее продуктивным будет использование активных методов социально-психологического обучения, в том числе тренинговых и игровых, позволяющих семье в психологически безопасных условиях моделировать и апробировать разные формы взаимодействия, отрефлексировать и проработать особенности своей групповой субъектности (самоидентичность, саморефлексивность, взаимодействие и другие), особенно находящиеся на низком

уровне развития. Эффективны также беседы и рефлексивные техники, способствующие осознанию трудностей взаимоотношений, типичных для семьи настроений, чувств и эмоций, совместному осмыслению дальнейших действий и перспектив развития семьи как единого субъекта.

3. *Рекомендации для сотрудников психологических центров поддержки населения и социальных служб, решающих задачи психологического сопровождения семей и их отдельных представителей.* Здесь сто́ит уделить внимание семьям с низким уровнем развития групповой субъектности. Такие семейные группы могут находиться в кризисном периоде или быть близкими к нему, особенно находящиеся на этапе формирования и этапе завершения семейной жизни. Важно раскрыть их субъектный потенциал и ресурсность (возможность и готовность быть групповым субъектом). При низком уровне субъектного развития семьи требуется работать в направлении повышения уровня компонентов структуры групповой субъектности. При этом оправданной будет тренинговая форма работы одновременно с несколькими семьями, имеющими сходные психологические проблемы, что обеспечит каждой из них «взгляд со стороны» (известно, что поначалу заметить неблагополучие других легче, чем свое собственное) как создание благоприятного условия для дальнейшей семейной саморефлексии. С другой стороны, наблюдение за поведением других семей в сходных с своей семьей ситуациях помогает лучше осмыслить результативность (или ее отсутствие) собственных действий, а, возможно, и расширить свой поведенческий репертуар, обучаясь на «ошибках других». Полезно учитывать изменения условий и факторов, влияющих на формирование субъектности конкретной семьи, а также динамику субъектных характеристик семьи на разных этапах ее развития, сопоставлять теоретически возможные проявления групповой субъектности с имеющимися у определенной семьи. Это позволит индивидуализировать работу с нею, сделать ее более целенаправленной и адресной.

4. *Рекомендации для вузовских преподавателей психологических дисциплин, участвующих в подготовке и переподготовке профессиональных психологов.* Необходимо расширять научные представления будущих психологов или специалистов, проходящих профессиональную переподготовку, о феномене группового субъекта в целом, о групповой субъектности и семьи как группы, углублять их знания об этапах развития семьи, стабильных и критических периодах ее жизни, динамике групповой субъектности, ее структурных и иных особенностях. Важно способствовать оснащению будущих и уже работающих психологов методическим инструментарием (психодиагностическим, психокоррекционным, психопрофилактическим и др.), создавать условия для приобретения опыта работы с ним уже в период обучения в вузе (профессиональной переподготовки), результатом чего станет формирование у обучающихся профессиональных компетенций, обеспечивающих прочные «стартовые возможности» в психологической профессии (в новой области профессиональной деятельности психолога).